

№ 4(30)
2014

THEFTA

Глубокоуважаемые коллеги!

Перед вами – зимний выпуск научно-популярного и информационного журнала «Тьетта» Геологического института КНЦ РАН, Кольского отделения и Комиссии по истории РМО. Как всегда, вы найдёте в нём научно-популярную статью, обзор событий четвёртого квартала 2014 г., архивные материалы по истории освоения Кольского п-ова, поэтическую и художественную странички и многое другое. Уверен, что этот выпуск вас не разочарует.

Ю.Л. Войтеховский, д.г.-м.н., проф.
директор Геологического института КНЦ РАН
председатель Кольского отделения и Комиссии по истории РМО

Издаётся во исполнение постановления Президиума РАН № 256 от 11 декабря 2012 г. «в целях повышения эффективности связей федеральных государственных бюджетных учреждений науки Российской академии наук с общественностью, повышения информационной открытости, формирования благоприятного общественного мнения о деятельности Академии».

Dear colleagues,

you are holding the winter volume of *The Tietta* educational and informational magazine of the Geological Institute KSC RAS, Kola Branch of the Russian Mineralogical Society and Commission for History of the Russian Mineralogical Society. You will find here a traditional educational article, happenings review of the fourth quarter of the year 2014, archive materials on the history of the Kola Peninsula development, pages of poetry and art, etc. For sure, this volume will not disappoint you.

Yu.L. Voytekhovsky, Dr.Sci. (Geol.-mineral.), Prof.
Director of the Geological Institute KSC RAS
Chairman of the Kola Branch and Commission for History of the RMS

Published in pursuance of the Presidium RAS Decree No. 256 as of 11 December, 2012 “in order to tighten the feedback between the federal state budget institutions of the Russian Academy of Sciences with the public, increase the informational transparency, form a positive public opinion about the activity of the Academy”.

© Коллектив авторов, 2014

© Кольское отделение и Комиссия по истории РМО, 2014

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки ГИ КНЦ РАН, 2014

КАК НАС УЧИЛ АКАДЕМИК ФЕРСМАН AS ACADEMICIAN FERSMAN TOUGHT US

Outstanding crystallographer and science historian Prof. I.I. Shafranovsky recalls his teacher Acad. A.E. Fersman in the current educational article. In its conclusion the Editor-in-Chief Prof. Yu.L. Voytekhovskiy speaks about his teacher Prof. I.I. Shafranovsky and several editions from A.E. Fersman's private library.

В наши дни старинная наука о камнях, минералогия, и современная техника тесно переплетаются. Ведь целый ряд камней, которыми издавна любовались как красивыми и драгоценными безделушками, сейчас широко используется в технических целях. Подлинными героями техники стали знаменитейшие алмаз и рубин. Самый твёрдый из минералов — алмаз — обрабатывает детали машин, режет камни, сверлит горные породы и так далее. Красавец рубин стал незаменимым в лазерах. Тончайшие пластинки из кварца хорошо известны любителям радиотехники.

Мы научились получать эти камни искусственным путем. Но огромный спрос на них заставляет геологов искать и добывать их и в природе.

О том, где и как образуются драгоценные камни, как геологи и умельцы открывают кладовые природы, много писал замечательный советский минералог и геохимик, подлинный поэт камня Александр Евгеньевич Ферсман. Вы не читали его книги «Занимательная минералогия», «Рассказы о самоцветах», «Воспоминания о камне»?

Александр Евгеньевич Ферсман много путешествовал. Геологу ведь нельзя сидеть дома. И вот результаты: героическая эпопея освоения Хибин с их богатейшими апатитовыми месторождениями; не менее героические экспедиции в раскалённые Каракумы в поисках залежей природной серы; изучение богатств Средней Азии, Урала, Кавказа. Это десятки тысяч исхоженных километров с тяжёлым рюкзаком за плечами, сотни научных опытов и страниц научных трудов.

А в те недолгие недели, месяцы, которые Ферсман проводил дома, он ещё и учил будущих геологов. Тысячи его преемников трудятся в самых отдалённых уголках нашей страны. Один из них профессор И. И. Шафрановский. Вы знакомы с ним, ребята, по статьям, опубликованным в «ЮТе».

Итак, передаём слово бывшему слушателю А. Е. Ферсмана.

Был 1926 год. Мы, студенты-геологи первого курса Ленинградского университета, восторженно приветствовали известие о том, что курс «Введение в минералогия» нам будет читать молодой, но уже знаменитый академик Александр Евгенье-

вич Ферсман. В моей памяти эти лекции сохранились как что-то чрезвычайно праздничное, радужное и радостное.

Ферсман носил тогда чёрный френч. На шнурке у бокового кармана всегда болталась лупа

для разглядывания каменных образцов. Карманы френча были оттопырены — в них помещалась уйма всяких деловых бумаг. Вся его большая, но очень подвижная фигура говорила о кипучей энергии. Такими же энергичными были и его выступления. На занятиях он буквально обрушивал на нас искромётный, кипящий водопад совершенно новых понятий, смелых до дерзости идей, вдохновенно-грандиозных обобщений.

Потом наступили белые ночи, а с ними пришли и заботы — экзамены. Началось всё с трагикомического происшествия. Первому же студенту, явившемуся сдавать «Введение в минералогию», Александр Евгеньевич задал вопрос: «Что получится, если капнуть на известняк соляной кислотой?» Ответить надо было бы просто: известняк растворяется в соляной кислоте, выделяя углекислый газ. При этом капелька кислоты на камне как бы вскипает и шипит, покрываясь многочисленными пузырьками (эта очень характерная реакция помогает отличить известняк от других сходных минералов и горных пород). Ко всеобщему конфузу, студент, и глазом не моргнув, ответил, что известняк превратится в медный купорос!

А.Е. Ферсман сначала опешил. А потом сказал нам:

Сначала сдайте, друзья, зачёт по общей химии. А потом — милости прошу ко мне.

Замечательный минералог и геохимик, он не мыслил себе минералогии без прочной химической основы. Пришлось нам тогда покорпеть над учебниками.

К экзамену у Ферсмана я готовился очень старательно, собираясь потрясти своими познаниями выдающегося учёного. «История минералов земной коры» В.И. Вернадского, «Драгоценные и цветные камни России» самого А.Е. Ферсмана были проштудированы на совесть. Гордился я и тем, что самолично измерил несколько кристал-

лов одного редкого минерала на особом специальном приборе — гониометре.

И вот я в кабинете у Александра Евгеньевича. Он сидел за столом и внимательно рассматривал в лупу какой-то каменный образец. И вдруг протянул мне неочиненный чёрный карандаш и спросил:

К какой кристаллографической системе принадлежал бы этот карандаш, если бы он был кристаллом?

Здесь следует заметить, что встречаются природные кристаллы — например, кристаллы берилла или изумруда, — напоминающие по форме карандаши. Вопрос был очень простым, и я сразу же ответил на него.

Ну, молодец молодец! — оживленно одобрил мой ответ экзаменатор.

Дальше я услышал желанный для меня вопрос о том, какие минералогические книги довелось мне читать. И вот досада: название книги Ферсмана почему-то мгновенно выпало из памяти! Я припомнил только одну «Историю минералов земной коры» В.И. Вернадского.

Ну, молодец, совсем молодец! — облегчённо и обрадованно воскликнул Александр Евгеньевич. — Давай свою зачётную книжку и ступай!..

Ферсман никогда не «засыпал» студентов. Но его вопросы нередко поражали своей оригинальностью и неожиданностью. Одного из студентов-москвичей он как-то спросил: «Почему Москва называется «белокаменной»?» Юношу из Кунгура он попросил рассказать на экзамене о знаменитой кунгурской «ледяной» пещере. С уральцами Александр Евгеньевич беседовал о прославленных уральских рудниках и минералах. А сыну тогдашнего директора керамического института Ферсман задал вопрос: «Что такое керамика?» Тот не знал, что ответить.

Ну, стыдно, стыдно! — воскликнул Александр Евгеньевич. — Керамика тебя кормит, а ты и не знаешь, что она собой представляет! Ступай, ступай!

Вспоминая сейчас ферсмановский курс «Введение в минералогию», я понимаю, что наш выдающийся учитель стремился прежде всего увлечь, зажечь нас, приобщить к дивному миру минералов, показать, как этот мир неисчерпаемо разнообразен и захватывающе прекрасен. Думаю, что и лёгкость задававшихся нам вопросов объясняется прежде всего желанием не отпугнуть, а по возможности ободрить студентов и заранее привязать к семье советских минералогов.

Прошло несколько лет, и мы, слушатели Ферсмана, посвятили себя минералогии и кристаллографии.

*Профессор И.И. Шафрановский
Ленинград, Горный институт*

Послесловие к статье

Article conclusion

И.И. Шафрановский (1907-1994) и его подарок А.Е. Ферсману.
I.I. Shafranovsky (1907-1994) and his gift to A.E. Fersman.

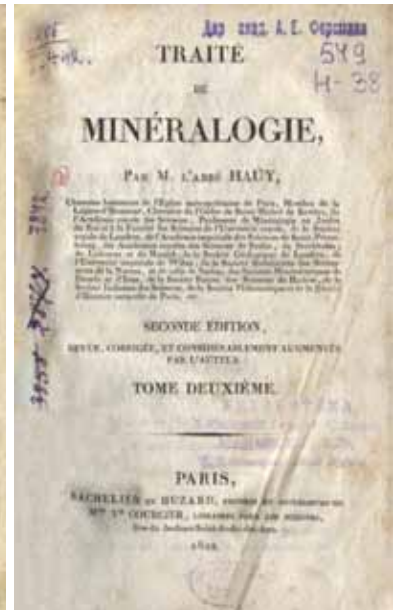
В предыдущем выпуске журнала опубликована научно-популярная статья выдающегося минералога проф. Д.П. Григорьева [Коварные минералы // Тигетта. 2014. № 3(29). С. 1-7]. Она показалась мне удивительной, поскольку «ДЭПэ» не был популяризатором науки. Замечательным методологом минералогии и университетским преподавателем – да, но не популяризатором. А вот передо мной вполне ожидаемая статья кристаллографа и историка науки проф. И.И. Шафрановского [Как нас учил академик Ферсман // Юный техник. 1964. № 10. С. 46-47]. Полагаю, число его научно-популярных статей для юношества трудно поддаётся учёту. Помню множество забавных ситуаций на его лекциях и экзаменах в Горном институте. И сегодня понимаю, что «наш выдающийся учитель стремился прежде всего увлечь, зажечь нас, приобщить к дивному миру минералов, показать, как этот мир неисчерпаемо разнообразен и захватывающе прекрасен. Думаю, что и лёгкость задававшихся нам вопросов объясняется прежде всего желанием не отпугнуть, а по возможности ободрить студентов и заранее привязать к семье советских минералогов». Прошло несколько лет, и мы, слушатели Шафрановского, посвятили себя минералогии и кристаллографии.

И.И. Шафрановский не порывал связей с учителем и впоследствии, что является хорошим примером. В личном архиве А.Е. Ферсмана в Научной библиотеке КНЦ РАН хранятся две его статьи с надписями «Глубокоуважаемому Александру Евгеньевичу Ферсману от автора» (фото). В одной [Кристаллы реальгара из Лухумского месторождения // Зап. ВМО. 1935. № 1. С. 202-206] говорится о первых гониометрических измерениях

7 кристаллов «русского реальгара» из верховьев р. Лухумисцхали – правого притока р. Риони, Зап. Грузия. Длина всех обломанных кристаллов 2-5 мм, ширина 1-4 мм. Для изучения самого крупного индивида (1.5 см в длину) прямо на штупе молочно-белого кварца в окружении мелких кристаллов горного хрусталя применён оригинальный метод Гаюи.

«По соседству и в параллельном с ним положении на штупе наклеивался воском один из кристаллов, измеренных на гониометре. Последовательно освещая лампой грани обоих индивидов и отмечая те из них, которые освещались одновременно, можно было путём сравнения заключить о присутствии на крупном экземпляре тех или иных простых форм» (с. 203; см. описание метода Гаюи в «Лекциях минералогии» Н.И. Кокшарова, 1863, с. 201 – прим. И.Ш.). Замечу, что всего две последовательные ссылки связывают нас с «отцом минералогии» Р.-Ж. Гаюи (Аюи) и великим Н.И. Кокшаровым. Так и совершается преемственность.

Во второй статье [Die Verteilung polarer Distanzen in Kristallen mittlerer Syngonien // Sonderdruck aus «Zeitschrift für Kristallographie». 1936. Bd 94. S. 33-39] на основе данных, собранных проф. А.К. Болдыревым с коллегами в «Определительных таблицах кристаллов средних сингоний», выполнены интересные статистические расчёты. После построения гистограмм полярных расстояний между нормальными гранями три-, тетра- и гексагональных кристаллов и главными осями симметрии (Trigyre L3, Tetragyre L4, Hexagyre L6) для отыскания закономерности они были сглажены методом скользящего окна. Этот метод, обычный в практической статистике, можно считать

Р.Ж. Гаюи (1745-1822) и его «Traite de mineralogy» из личной библиотеки А.Е. Ферсмана.
R.J. Haüy (1745-1822) and his «Traite de mineralogy» from A.E. Fersman's library.

необычным в кристаллографии – науке строгой, покоящейся на геометрических теоремах. Одним словом, до чего же изобретательны были наши строгие учителя!

В личном архиве А.Е. Ферсмана в Научной библиотеке КНЦ РАН хранятся и знаменитые «Traite de mineralogy» упомянутого выше Р.-Ж. Гаюи, 2-е изд., Париж, 1822 (фото). Судя по дарственной надписи «Г. Денисову в знак благодарности отъ преданнаго Л. Д... (факсимиле) 1847 г. Марта 27-го дня. Шушары», книга была куплена у букиниста. (Кто такой Г. Денисов, интересовавшийся фундаментальной минералогией? Здесь есть загадка!) Судя по более поздним штампам, она по-

дарена владельцем библиотеки Хибинской горной станции АН СССР, г. Хибиногорск, оз. Малый Вудъявр. Затем была эвакуация в Сыктывкар, возвращение в пос. Кукисвумчорр, переезд в Новый город (Апатиты). Сегодня книга доступна любому сотруднику Геологического института КНЦ РАН. Но формуляр не пестрит фамилиями молодых геологов, а должен бы... О Р.-Ж. Гаюи можно прочесть в статьях и книгах [Шафрановский И.И., Раскин Н.М. Р.Ж. Гаюи и его научные связи с русскими учеными // Вопросы истории естествознания и техники. 1957. № 5. С. 165-168; Шаскольская М.П., Шафрановский И.И. Рене Жюст Гаюи. М.: Наука, 1981. 153 с.]

Гл. редактор

СНОВА О ГРИБАХ

AGAIN ABOUT MUSHROOMS

The authors of the article are professional biologists continuing the discussion about mushrooms of the Kola Peninsula forests, their taxonomy and use. Taking into account a huge number of mushroom-pickers making preserves for winter, this issue is highly topical, isn't it?.

Эта заметка продолжает дискуссию, разгоревшуюся на презентации «Тиетты» № 3(29) 2014 по поводу грибов нашего региона. На её страницах И.С. Красоткин познакомил читателей со своими успехами на поприще «фунгоколлегологии» (в терминологии А.Е. Ферсмана), в частности, о находке в Хибинах рогатикового гриба *Рамарии жёлтой* (медвежьей лапки, *Ramaria flava*). Ранее он указывался для Мурманской обл. в разных литературных источниках. Но гербарных образцов не

сохранилось. По мнению специалиста по этой группе грибов А.Г. Ширяева, *Рамарии жёлтой* в нашем регионе нет. То, что ранее приводилось под этим именем, надо отнести к съедобной *Рамарии крупноножкойвой* (*Ramaria magnipes*). В Мурманской обл. можно встретить и съедобный рогатик *Рамарию гроздевидную* (*Ramaria botrytis*).

Клавариоидные или рогатиковые – очень своеобразная группа грибов. Их плодовые тела, как правило, имеют шиловидную, булавовидную,

Ramaria flava.

Ramaria magnipes.

Ramaria botrytis.

Clavicornia taxophila.

кустистую или кораллоподобную форму. В Мурманской обл. зарегистрировано 60 видов рогатиковых грибов. Самые многочисленные – роды *Ramaria* (*Ramaria*) и *Тифула* (*Typhula*). Грибы этой группы крайне сложны для определения, особенно в полевых условиях. Для их точной идентификации необходимо микроскопирование спор и фиксация признаков плодового тела по живому материалу. Не все грибные кораллы, которые можно встретить в лесу, съедобны. Сомневаетесь – полюбуйте чудом природы, сфотографируйте, но наполните корзину подосиновиками и подберёзовиками.

Раз уж мы начали разговор о рогатиковых, скажем несколько слов об охраняемых видах. Среди 18 редких грибов в Красной книге Мурманской обл. (2014) есть 3 рогатиковых – *Клавикорона тиссовая* (*Clavicornia taxophila*), *Рогатик пестиковый* (*Clavariadelphus pistillaris*) и *Рогатик усечённый* (*Clavariadelphus truncatus*).

Клавикорона тиссовая – это небольшой гриб, растущий на травянисто-лиственной подстилке во влажных прирусловых лиственных лесах, плодовые тела можно увидеть в августе-сентябре. Ро-

Clavariadelphus pistillaris.

Clavariadelphus truncatus.

гатик пестиковый чаще находят в августе небольшими группами в еловых зеленомошных лесах. Растёт этот гриб чаще всего в симбиозе с берёзой и елью. Рогатик усечённый растёт на гумусе в еловых и берёзово-еловых лесах, плодовые тела появляются во второй половине августа.

Мы предостерегаем от использования научно-популярных книг для точного определения грибов, особенно при проверке на съедобность. Лучше использовать академические справочники из серии «Определители грибов России». Для определения рогатиковых можно использовать книгу Э.Х. Пармасто «Определитель рогатиковых грибов СССР». Из научно-популярных книг рекомендуем справочники В.И. Шубина. Много лет среди грибников большой популярностью пользуются его бестселлеры «Грибы северных ле-

сов» и «Грибы карельских лесов». Несколько лет назад в соавторстве с О.О. Предтеченской он выпустил книгу «Грибы съедобные, ядовитые, охраняемые» (Справочник грибника. Петрозаводск: Карелия, 2009. 128 с.). В этой книжечке даны описания 112 видов съедобных и ядовитых грибов северных лесов, приведены их признаки, местообитания и сроки плодоношения. Для съедобных грибов указаны способы использования.

Желаем читателям много интересных, вкусных и полезных грибных открытий в наших северных лесах. Лета осталось ждать недолго. «А лето – это маленькая жизнь!»

*Е.А. Боровичёв, к.б.н., Ю.Р. Химич, к.б.н.
ИППЭС КНЦ РАН, ПАБСИ КНЦ РАН, МО РБО
г. Апатиты*

Научно-популярные книги о грибах, изданные в разные годы. Educational books about mushrooms published in different years.

КОРОТКО О ГЛАВНОМ

BRIEFLY ON CHIEF POINTS

The article author Dr. Sci. (Geol.-mineral.), Prof. Yu.L. Voytekhovskiy highlights events of the 4th quarter of the year 2014, where employees of the Geological Institute KSC RAS and members of the Kola Branch of the Russian Mineralogical Society partook in. Among these are organizing of scientific conferences and business trips, art exhibitions in the Institute, etc.

01.10 состоялась официальная передача коллекции минералов, открытых д.г.-м.н. А.П. Хомяковым на Кольском п-ове, в Музей геологии и минералогии им. И.В. Белькова. Ранее коллекция была передана самим А.П. директору Геологического института КНЦ РАН с просьбой об организации экспозиции. Решено, что таковая будет создана в музее ещё в этом году.

02.10 в г. Мурманске под эгидой ОАО «Кольский геологический информационно-лабораторный центр» состоялось совещание «Актуализация Концепции функционирования и развития сети особо охраняемых природных территорий Мурманской обл., в том числе оценка природно-ресурсного потенциала ООПТ для развития рекреации и экотуризма». Что и говорить, тема для нашего края, пестрящего уникальными минералами и краснокнижными растениями, очень актуальна. Основной вопрос – реорганизация старых и создание новых ООПТ в Мурманской обл. до 2025 г. Основной докладчик – генеральный директор ОАО «КГИЛЦ» И.Н. Шахова. От Геологического института КНЦ РАН, Кольского отделения и Комиссии по истории РМО с докладом «Геологическое освоение Кольского п-ова в свидетельствах» выступил проф. Ю.Л. Войтеховский.

03.10 в Хибинском техническом колледже, г. Кировск, по приглашению студентов с лекцией «Из истории геологического освоения Коль-

ского п-ова» выступил директор Геологического института КНЦ РАН проф. Ю.Л. Войтеховский. В последовавшем разговоре студенты засыпали лектора вопросами, в том числе о возможности трудоустройства в институт. Пришлось с сожалением констатировать, что (1) в ХТК с некоторых пор не готовят техников-геологов, (2) институт заинтересован в кадрах с высшим специальным образованием.

04.10 в центральной библиотеке им. А.М. Горького г. Кировска состоялась презентация «Тигетты» № 28 и двух (по Хибинам и приграничной территории) геотуристических буклетов, подготовленных Геологическим институтом КНЦ РАН с коллегами из Геологической службы Финляндии в рамках международного проекта «ABCSG Heritage 2012-2014». Кроме того, были обсуждены новые проекты памятника акад. А.Е. Ферсману, подготовленные скульптором А.А. Неверовой (Академия художеств, г. Санкт-Петербург) для показа жителям гг. Кировск и Апатиты. Фото переданы Кольскому отделению РМО правнуком академика В.Г. Ферсманом.

07-09.10 в Санкт-Петербургском национальном минерально-сырьевом университете «Горный» при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Отделения наук о Земле РАН состоялись Годичное собрание РМО и Фёдоровская научная сессия под общим назва-

нием «Минералогия во всём пространстве сего слова». От Кольского отделения РМО с докладами выступили: проф. Ю.Л. Войтеховский «Минеральный вид, филогения минералов, система минералогии», «Дуальные полиэдры и особые комбинации простых форм», «Неизвестное письмо акад. А.Н. Заварицкого» и к.г.-м.н. Д.Г. Степенчиков «Динамика дефектов на поверхности фуллеренов». На последовавшем заседании учёного совета РМО состоялась активная дискуссия о задачах Минералогического общества на данном этапе, сохранять ли неактивные комиссии и региональные отделения, об источниках финансов и привлечении молодёжи... В связи с последним замечу, что за 10 лет Кольское отделение РМО вы-

росло от 26 до 70 человек, единодушно влюблённых в Хибины. Может быть, всё дело в этом?

08.10 в Российской академии художеств, г. Санкт-Петербург состоялось обсуждение новых проектов памятника акад. А.Е. Ферсману работы скульптора А.А. Неверовой, члена Союза художников России и победителя ряда профессиональных конкурсов. В дискуссии приняли участие руководитель Творческой мастерской скульптуры народный художник РСФСР, заслуженный деятель культуры Польши, чл.-корр. Российской академии художеств, лауреат премии М.А. Нексе (Германия) Г.Д. Ястребенецкий (кстати сказать, автор памятников А. Бредову в Мурманске и Ле-

нину в Кандалакше), правнук академика В.Г. Ферман с супругой и председатель Кольского отделения РМО проф. Ю.Л. Войтеховский. Наиболее подходящим для установки в г. Кировске признан «полевой» вариант, выполненный с известной фотографии начала 1920-х. «Лирический» памятник тоже хорош и безусловно найдёт своё место на просторах страны, если будет выполнен в бронзе. Слово – за жителями гг. Кировска и Апатитов.

13-16.10 в г. Сванвик, Норвегия, состоялся семинар «Showcase ABCG heritage and workshop on the development of the northernmost part of the Green Belt of Fennoscandia». Это одно из заключительных мероприятий по программе приграничного сотрудничества, поддержанной Евросоюзом на 2012-2014 гг. Участники отчитались о проделанной работе. От Геологического института КНЦ РАН с докладами «Survey and infrastructure of geological heritage» и «Presentation of ABCG heritage project results implemented on the Kola Peninsula» выступил проф. Ю.Л. Войтеховский. Следующий шаг – широкое распространение двух путеводителей (по Хибинам и приграничной Российско-Финско-Норвежской территории) среди геотуристов. Книги должны работать. Кольский п-ов должен

превращаться в край цивилизованного геологического и минералогического туризма. После семинара российская команда опробовала кольцевой маршрут по приграничной территории и осталась им чрезвычайно довольна.

18.10 в Библиотеке им. Л.А. Гладиной г. Апатиты состоялась презентация геотуристических буклетов по Хибинам, изданных Геологическим институтом КНЦ РАН и Геологической службой

Финляндии в рамках проекта «АВСГ Heritage 2012-2014». Помещение было переполнено слушателями, что говорит о популярности темы в нашем крае. После рассказа о проекте состоялась щедрая раздача книг библиотекам, школам, спортивным секциям и просто лицам, назвавшимся туристами и ценителями хибинской минералогии (фото А.В. Мирошниченко). Здесь верят на слово...

23.10 в национальном природном парке Пюха-Луосто, Финляндия состоялся отчёт сотруд-

ников Северного офиса Геологической службы Финляндии (г. Рованиemi) – участников проекта «АВСГ Heritage 2012-2014» перед населением местной коммуны. Нам это кажется странным, а у них так принято. По приглашению финской стороны с рассказом о Хибинах выступил проф. Ю.Л. Войтеховский. После этого геологи посетили Аметистовый рудник Луосто – священное место древних саамов и гордость нынешних финнов. Скажем прямо – аметистовое месторождение на мысе Корабль много богаче, ландшафт не менее интересен. И что? И ничего, ни казне, ни туристам...

24.10 в г. Кировске с успехом прошла научно-практическая конференция «Единство фронта и тыла в разгроме немецко-фашистских войск в Заполярье», посвящённая 70-летию знаменательного события. Организатор – Государственный архив Мурманской обл. в г. Кировске. Основные темы: информационные ресурсы архивов, музеев и библиотек в изучении Великой отечественной войны в Заполярье; Кировск – прифронтовой город; героизм в тылу. От Кольского отделения РМО с докладами выступили: к.т.н. И.С. Красоткин, к.и.н. Е.И. Макарова, к.г.-м.н. А.К. Шпаченко.

низацией по защите диссертации, говорит о высоком авторитете наших специалистов.

29-30.10 в отеле «Хилтон» г. Циньдао (КНР) прошёл IV международный конгресс «Nano Science & Technolodgy» (Nano S & T). Современный Китай вообще и г. Циньдао в частности описать трудно. Это удивительное сочетание древности и современности, классики и модерна надо видеть. На конгрессе с утра до вечера параллельно работали полтора десятка секций – интересно, но утомительно! Для кого-то «нано» означает ося-

29.10 на научном семинаре Геологического института КНЦ РАН заслушана работа аспирантки СПбГУ Цао Цюсян (КНР) «Радиационные повреждения в природных минералах как аналогах матриц для захоронения радиоактивных отходов», представленная на соискание учёной степени кандидата геолого-минералогических наук по специальности «минералогия, кристаллография». Тема архиважная для Китая и России, в частности, нашего региона. Тот факт, что Геологический институт КНЦ РАН выбран ведущей орга-

заемую (в приборах и технологиях) реальность, а Россия (не считая бывших россиян, выступавших от зарубежных компаний и университетов) снова почти не была представлена. Геологический институт КНЦ РАН представил доклад: Войтеховский Ю.Л., Степенщиков Д.Г. «Transformations of graphenes and fullerenes with some nanophysical and microbiological applications». Первому автору предложено в следующем году возглавить одну из секций или сформировать новую.

26.10 в г. Кировске прошла игра «Что? Где? Когда?» В ней приняла участие команда «Северное сияние». В её составе – 4 члена Кольского отделения РМО: к.т.н. И.С. Красоткин (капитан), М.А. Салтан, А.Л. и А.А. Лесковы, и инж. А.С. Ти-

мофеев. Последний решил вступить в РМО, дабы не нарушать единство команды. Тема игры – 85 лет АО «Апатит», 83 – г. Кировску и 70 – освобождению Заполярья от фашистской нечисти. Команда заняла 4-е место среди 13 участников, но капитан

выиграл конкурс «Лучший игрок». Между прочим, кроме наших никто не разгадал содержимое «чёрного ящика» – хибинский минерал (эгирин), названный в честь древнескандинавского бога морей Эгира.

27.10-05.11 в г. Петрозаводске на базе госуниверситета под эгидой Фонда «Династия» прошёл научно-образовательный фестиваль «Дни науки в Республике Карелия». Ведущие российские учёные в самых разных отраслях науки (астрономия и космология, ядерная физика, антропология, палеонтология, биоинформатика и биоинженерия, хронобиология, бактериология, фармакология и др.) прочли лекции по городам и весям Карелии. По приглашению оргкомитета от Геологического института КНЦ РАН и Кольского отделения РМО с докладами выступили: д.г.-м.н. А.А. Жамалетдинов «Поле без границ – эксперимент FENICS 2014» и проф. Ю.Л. Войтеховский «Этюды оптимизма: математические методы в биологии и геологии». Остаётся надеяться, что такие фестивали будут организованы и в Мурманской области.

07.11 накануне дня рождения акад. А.Е. Ферсмана, в Геологическом институте КНЦ РАН, г. Апатиты под гром оваций прошёл концерт бардовской песни. Перед геологами со старыми

и новыми песнями о главном (т.е. маршрутах за туманом и запахом тайги) выступили И. Панасенко (г. Апатиты), Е. Исакевич и В. Юрков (г. Санкт-Петербург). **09.11** в рамках фестиваля «Кольские встречи» в библиотеке им. Л.А. Гладиной В. Юрков дал сольный концерт. Члены Кольского отделения РМО активно подпевали полюбившиеся песни.

10-12.11 в г. Кировск и Апатиты побывали В.Г. Ферсман с супругой и скульптор А.А. Неворова, доставившие на суд жителей Хибин новые проекты памятника акад. А.Е. Ферсману. В их насыщенной программе: встреча с руководителями г. Кировска, журналистами и членами Кольского отделения РМО.

11-12.11 в Геологическом институте КНЦ РАН при поддержке Кольского отделения РМО прошла XI Всероссийская научная школа «Математические исследования в естественных науках». Перевалив на второй десяток, школа доказала свою живучесть. Скорее всего, дело не в глубиной российской традиции и поддержке школы из центра (хотя в отечественной геологии и биологии были глубокие математики, а школу поддерживала до развала РАН комиссия по работе с молодёжью), а в том, что «книга природы написана на языке математики», что серьёзное продвиже-

ние в естественных науках возможно только с помощью математики, что без неё возможно только коллекционирование марок... Широко мыслящие учёные ищут и находят междисциплинарные подходы к решению своих проблем. Книга [Труды XI Всероссийской (с международным участием) научной школы «Математические исследования в естественных науках». Апатиты, 11-12 ноября 2014 г. – Апатиты: Изд-во К & М, 2014. – 300 с.] издана, разослана по библиотекам и доступна на сайте Геологического института КНЦ РАН.

13.11 в г. Кировске состоялось официальное открытие Музейно-выставочного центра АО «Апатит». Не будем скрывать – все, кто бывал в старом Доме техники, волновались за исторические коллекции, которые было решено перенести в новое здание. Результат удовлетворил взыскательных зрителей – экспозиции выполнены профессионально, ценные экспонаты сохранены.

Среди нескольких выставок – модели памятника акад. А.Е. Ферсману, предложенные для голосования. Это можно сделать и в И-нете. Геологический институт КНЦ РАН и Кольское отделение РМО подарили Музейно-выставочному центру стенд с геотуристической картой Хибин и два путеводителя – по Хибинам и приграничной Российско-Финско-Норвежской территории, выполненные по международному проекту «АВСГ Heritage 2012-2014». Тема классическая, ведь первые путеводители по Хибинам изданы под редакцией акад. А.Е. Ферсмана.

15.11 по просьбе населения гг. Апатиты и Кировск в библиотеке им. Л.А. Гладиной состоялась повторная презентация и дарение геотуристических путеводителей по Хибинам и приграничной Российско-Финско-Норвежской территории, выполненных по международному проекту «АВСГ Heritage 2012-2014». Радует огромный интерес земляков к теме. Но ближайшее лето покажет, выросло ли число туристов на хибинских тропах, или красивые книги пылятся на полках...

17.11 на минералогическом семинаре Института геологии Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар с докладом «Минералогическое разнообразие Хибин и международный геотуристический проект АВСГ Heritage 2012-2014» выступил проф. Ю.Л. Войтеховский. Путеводители переданы в библиотеки города. Состоялся заинтересованный разговор об участии фундаментальной науки в социально-ориентированных проектах.

20-21.11 в г. Кировске под эгидой Высшего горного совета «Горнопромышленники России» и Северной торгово-промышленной палаты г. Мурманск) прошла IV международная конференция «Горнодобывающая промышленность Баренцева Евро-Арктического региона: взгляд в будущее». По замыслу, это аналог конгресса «Fennoscandian Exploration and Mining», обычно

проходящего в г. Леви, Финляндия, и объединяющего промышленников, представителей власти, бизнесменов, учёных... - всех, занятых в горной промышленности. В этом году акцентом нашей конференции было «обеспечение условий для устойчивого развития горнопромышленного сектора экономики Арктики в условиях нестабильности мирового рынка». От Геологического ин-

ститута КНЦ РАН и Кольского отделения РМО с докладом «Взгляд в будущее: геотуризм как один из способов создания дополнительных рабочих мест на фоне реструктуризации горной промышленности в Хибинах» выступил проф. Ю.Л. Войтеховский. Доклад был посвящён памяти акад. Ф.П. Митрофанова, умевшего принимать неожиданные решения в сложных ситуациях. Главная идея доклада – «в Хибинах назрел переход от хозяйственного (минерально-сырьевого) освоения к хозяйскому (комплексному, цивилизационному)».

22.11 в Центральной библиотеке им. А.М. Горького г. Кировска состоялась повторная презентация и дарение читателям геотуристических путеводителей по Хибинам и приграничной Российско-Финско-Норвежской территории, подготовленных Геологическим институтом КНЦ РАН с коллегами из Геологической службы Финляндии в рамках международного проекта «АВСГ Heritage 2012-2014». Мест в библиотеке едва хватило, что говорит об огромном интересе земляков к природному туризму. О проекте и книгах расска-

зал их автор проф. Ю.Л. Войтеховский. Но жемчужиной вечера стал рассказ Е.Н. Штала о всех предшествовавших изданиях по туризму в Хибинах. Читайте его статью в этом номере журнала.

24-25.11 в Архангельском научном центре РАН под эгидой Правительства Архангельской обл. и Федерального агентства научных организаций, при поддержке Северного (Арктического) федерального университета прошло заседание Дискуссионного клуба «Арктика как системообразующий проект социально-экономического и инновационного развития России». Цель мероприятия – определение национальных приоритетов и стратегии развития научных организаций России. Задачи – определение контуров проекта и особенностей научного обеспечения, ключевых участников и механизмов реализации. Отдадим должное архангелогородцам – участникам собрания было показано единение власти, крупного бизнеса, фундаментальной науки и высшего образования. Сегодня именно здесь ворота в Арктику и размещение крупных проектов... От Кольского

Академики Н.П. Лавёров и В.Т. Калинин.

Academicians N.P. Lavyorov and V.T. Kalinnikov.

Академики Н.Н. Мельников и Н.П. Похиленко.

Academicians N.N. Melnikov and N.P. Pokhilenko.

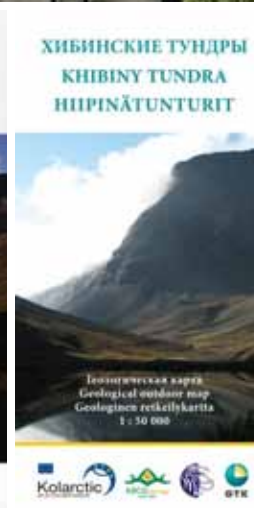
НЦ РАН в совещании участвовали председатель акад. В.Т. Калинин и директора институтов.

26.11 член Кольского отделения РМО, фотограф т/с «Народное телевидение Хибин» Г.С. Иванов впервые посетил Минералогический музей РАН им. А.Е. Ферсмана в Москве и принял участие в собрании Клуба любителей минералогии. Он рассказал о работе Кольского отделения РМО, своих путешествиях по Хибинам, поисках коллекционных минералов и показал собравшимся несколько частей т/ф «Они шли на Север» о первопроходцах Хибин. Одна из героинь этого проекта – участница встречи к.г.-м.н. Е.Б. Халезова, автор нашего журнала. Так состоялась связь времён. Радостно, что посланцы Хибин стали частыми гостями Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана.

28.11 в Геологическом институте КНЦ РАН прошло общее собрание. Дирекция и службы управления рассказали, с какими итогами коллектив подходит к концу года, какие меры по повышению эффективности следует принять ввиду директив Федерального агентства научных организаций, какие выводы надо сделать по итогам Дискуссионного клуба «Арктика как системообразующий проект социально-экономического и инновационного развития России» в г. Архангельске. В заключение было принято положение о рейтинговых стимулирующих надбавках научным сотрудникам.

28.11 в Кольском филиале Петрозаводского государственного университета, г. Апатиты, по просьбе студентов с докладом «Геотуризм в Хибинах как ещё одна степень свободы» выступил проф. Ю.Л. Войтеховский.

Оживление вызвал вопрос: «На что смотрят эти люди?» (фото). Изумление вызвал ответ: «Американцы тратят 50 млрд. долл. в год на birdwatching!» Для кого-то – хобби, для кого-то – бизнес, то есть рабочие места и зарплата. Разговор сразу перешёл в деловое русло – о том, каков рекреационный и туристический потенциал Хибин. Ведь это важно ввиду структурных изменений регионального горнопромышленного комплекса, закрытия рудников, массового увольнения рабочих... Кажется, молодёжь задумалась. Это главный результат встречи. Им жить и обустраивать Хибини...

29.11 в г. Полярные Зори прошёл XIV открытый турнир на кубок Кольской АЭС «Что? Где? Когда?» и «Брейн-ринг», посвящённый 60-летию атомной энергетики РФ. Организаторы – Кольская АЭС и мурманский Клуб интеллектуальных игр «Полярная сова». Боролись 27 команд из Апатитов, Канда拉克ши, Кировска, Мурманска и Полярных Зорей. Капитан команды «Культ-УРА!» из Кировска – член Кольского отделения РМО к.т.н.

И.С. Красоткин – старейший игрок турнира. Но даже его могучий интеллект и бездонная память мало помогли команде – всего лишь 18 место. За

команду «Ереван-82» из Апатитов выступал член КО РМО к.г.-м.н. Д.Г. Степенчиков. Она заняла 6 место и пробилась на «Брейн-ринг», где была сильно побита. Что ж, сделаем вид, что главное – не победа, а участие...

02.12 накануне 55-летия атомного ледокольного флота России в Информационном центре по атомной энергии на а/л «Ленин» в г. Мурманске прошла встреча работников библиотек с проф. Ю.Л. Войтеховским, директором Геологического института КНЦ РАН и председателем Кольского отделения РМО. Речь шла о популяризации геологических знаний среди молодёжи, возможностях геологического и минералогического туризма. Все слушатели ушли с геотуристическими путеводителями по Хибинам и приграничной Российско-Финско-Норвежской территории, изданными в рамках международного проекта «ABCG Heritage 2012-2014».

05.12 в деловом центре «Арктика» в г. Мурманске прошла международная конференция «Культура Баренцева Евро-Арктического региона: новые горизонты стратегии развития». На секции «Культура и туризм» в дискуссии горячо выступил автор этих строк, предложивший считать развитие туристической инфраструктуры в нашем крае совершенно неудовлетворительным. А ведь эта сфера может дать много рабочих мест, а со временем – налоговых поступлений. Надо лишь не ме-

шать, а лучше – поддержать налоговыми преференциями...

09.12 в Доме культуры «Korundi» г. Рованиеми, Финляндия под лозунгом «Kolarctic connection – better than ever» прошёл заключительный семинар по программе «Kolarctic ENPI CBC». Несмотря на оптимистичный лозунг и дружественное в адрес российских коллег (сопровождаясь бурными аплодисментами) выступление президента Торговой палаты Лапландии Т. Раутайоки все понимали, что финансирование столь успешной международной программы приграничного сотрудничества прекращается на неопределённый срок. Расставались, обещая не тратить время попусту и писать обоснования будущих проектов.

15-18.12 в Москве чередой прошли: Общее собрание Отделения наук о Земле РАН, Общее собрание РАН, совещание ФАНО с руководителями подведомственных организаций и методический семинар по разработке «дорожных карт» реорганизации учреждений РАН. Самое важное в текущем моменте – РАН перешла от эмоциональной позиции к сдержанной и деловой, поскольку принятые законы надо исполнять. Но противостояние продолжается. ФАНО владеет материальным базисом, РАН – духовной надстройкой. Бытие в итоге определит сознание, а пока ... головная боль на местах.

18.12 в Минералогическом музее РАН им. А.Е. Ферсмана состоялся семинар, приуроченный ко Дню благодарения. Оказавшись в этот день в командировке в Москве, автор принял участие в этом славном мероприятии, о котором уже слышал. После блестящих докладов о поступлениях в музей в 2014 г. и дарения грамот началась не менее важная часть – разговоры, воспоминания и даже песни под гитару. До чего приятно было встретить «хибинцев» к.г.-м.н. Е.Б. Халезову, д.г.-м.н. Б.Е. Боруцкого и прежнего директора музея д.г.-м.н. М.И. Новгородову! Одним словом, семинар затянулся надолго...

20.12 в библиотеке им. Л.А. Гладиной г. Апатиты прошла презентация «Тьетты» № 3(29) за 2014 г. и продолжающееся дарение геотуристических путеводителей по Хибинам. Кроме автора, активное участие в презентации приняли члены Кольского отделения РМО Г.С. Иванов, к.т.н. И.С. Красоткин, А.Л. Лесков и М.А. Салтан.

24.12 в Музее цветного камня им. В.Н. Дава г. Мончегорска автором представлены «Тьетта» № 3(29) за 2014 г., доклад «Геотуризм в Хибинах:

хобби и бизнес» и геотуристические путеводители по Хибинам и приграничной Российско-Финско-Норвежской территории, подаренные всем любителям минералогии и природного туризма. После выступления по приглашению постоянного корреспондента «Тьетты» С.Г. Мамакиной автор побывал в научно-технической библиотеке Института «Гипроникель», обслуживающей в основном работников «Североникеля». Не случайно при библиотеке находится замечательный музей этого комбината, заслуживающий хорошей рекламы.

28.12 в Центральной библиотеке г. Апатиты прошла встреча членов Кольского отделения РМО проф. Ю.Л. Войтеховского, Г.С. Иванова и к.т.н. И.С. Красоткина с читателями. После основного доклада о геологическом туризме в Хибинах завязался разговор об истории освоения края, его минерально-сырьевом богатстве, важности популяризации науки среди молодёжи и многом другом. Встречи решено сделать регулярными. Есть и спецзаказ – к 8 марта подготовить яркий рассказ о минералогическом разнообразии и самоцветах Кольского п-ова. А разве можно рассказывать о самоцветах не ярко?!

29.12 под председательством Главы г. Апатиты прошло заседание Научно-технического совета. Повестка: предложения по развитию Арктической зоны, возможные к реализации на территории муниципального образования г. Апатиты. Проблема важная, поставлена на государственном уровне. Ключевые слова: импортозамещение, инновации, точки роста... И тут выяснилось, что длинный список умных решений, технологий, находок, предлагаемых фундаментальной наукой, вовсе не нужен, например, горнопромышленному комплексу, живущему своей жизнью в других финансово-административных координатах. Как так? Почему нужны политические катаклизмы, чтобы это увидеть и подрегулировать? Есть о чём задуматься за новогодним столом...

29.12 в Геологическом институте КНЦ РАН и Кольском отделении РМО прошло празднование лучшего в году праздника – Нового года. И хотя это была лишь репетиция, праздник удался. Итак, опытным путём доказано, что курс рубля относительно доллара и евро не сразу и не сильно коррелирует с настроением россиян... В программе: профессиональные затейники и диджей, конкурсы, розыгрыши, шутки и призы, светомузыка с лазерными эффектами, дискотека чередовалась с духовым джаз-бандом, карнавальные костюмы. Судите сами (фото). Будьте здоровы и успешны в новом году!

Гл. редактор

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУКАХ MATHEMATICAL RESEARCH IN NATURAL SCIENCES

The Tietta Editor-in-Chief highlights the XI All-Russian (with International Participation) Scientific School «Mathematical Research in Natural Sciences» carried in the Geological Institute KSC RAS on 11-12 November, 2014. Its main focus was the search of multipurpose mathematical approaches in natural sciences.

11-12 ноября 2014 г. в Геологическом институте КНЦ РАН прошла XI Всероссийская (с международным участием) научная школа «Математические исследования в естественных науках». Информационная и организационная поддержка оказана Кольским отделением и Комиссией по истории РМО. В течение двух дней на секциях «Математика и кристаллография», «Геология и геофизика», «Биология» заслушаны 12 сообщений. Примерно столько же заочных докладов принято к публикации. Авторы – научные сотрудники и аспиранты институтов РАН и университетов из Апатитов, Благовещенска, Владимира, Донецка, Екатеринбургa, Москвы, Омска, Петрозаводска, Санкт-Петербурга, Сыктывкара. Тем самым подтверждён всероссийский (с международным участием) статус школы. Её работу завершила активная дискуссия, что стало хорошей традицией. Как и в предыдущие годы, школа была ориентирована на поиск универсальных, междисциплинарных, пограничных подходов в естественных науках. Именно поэтому в большинстве докладов с разных сторон рассматривались вопросы классификаций, описания сложных природных систем, их математического моделирования, в том числе динамического. Конференция приняла следующее решение:

1. Считать XI Всероссийскую (с международным участием) научную школу «Математические исследования в естественных науках» проведённой на высоком научном и организационном уровне.

2. Издать Труды XI Всероссийской (с международным участием) научной школы «Математические исследования в естественных науках» в виде сборника статей.

3. Опубликовать информацию о XI Всероссийской (с международным участием) научной школе «Математические исследования в естественных науках» на сайтах Геологического института КНЦ РАН и Российского минералогического общества, а также в средствах массовой информации гг. Кировск и Апатиты.

4. Провести XII Всероссийскую (с международным участием) научную школу «Математические исследования в естественных науках» в Геологическом институте КНЦ РАН в октябре-ноябре 2015 г.

Во исполнение п. 2 по материалам очных и заочных докладов уже издан сборник [Математические исследования в естественных науках. Тр. XI Всероссийской (с международным участием) научной школы. Апатиты, 11-12 ноября 2014 г. – Апатиты: Изд-во К & М, 2014. – 300 с.]. Он разослан авторам, в главные библиотеки страны и отделения РМО, а также доступен для копирования на сайте Геологического института КНЦ РАН. Уверен, он будет востребован читателями и привлечёт к участию в последующих школах молодых учёных, тяготеющих к точному знанию в естественных науках. Репортаж о конференции опубликован в местной газете [Колесова Е. Сто страниц умных мыслей // Хибинский вестник. № 45(99) от 13 ноября 2014 г. С. 13].

Часто спрашиваю себя, в чём успех нашей школы, перевалившей на второй десяток? Помню, как всё начиналось со скромного семинара для нескольких студентов и аспирантов. Доклады, причёсанные до приличного уровня, печатались в сборниках, рассылавшихся во все стороны по принципу одуванчика. Некоторые падали на благодатную почву, так как скоро пошли заявки на участие. А это повлекло расширение тематики, подняло новые проблемы, обнаружило неожиданные междисциплинарные аналогии...

Надо признать, ничего не получилось бы, если бы в России не было глубокой, хотя и не массовой традиции математизации геологии и биологии. Но она была и продолжается, в том числе благодаря нашей школе. Благодарю всех участников и до встречи в октябре 2015 года!

*Ю.Л. Войтеховский, д.г.-м.н., проф.
директор Геологического института КНЦ РАН,
председатель Кольского отделения
и Комиссии по истории РМО, г. Апатиты.*

МО РБО ЗАВЕРШИЛО 2014 ГОД MB RBS CLOSED YEAR 2014

The Tietta constant authors, leaders of the Murmansk Branch of the Russian Botanical Society N.E. Korolyova and E.A. Borovitchyov outline the Society members' participation in expeditions along the Kola Peninsula and international conferences in 2014. Geologists are always interested in botanists' narrations, since their routes often cross.

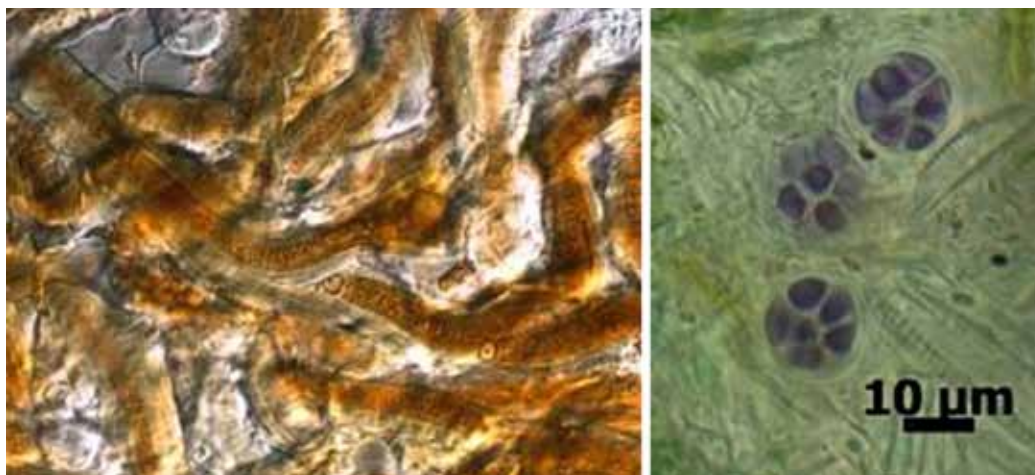

Красная книга Мурманской обл.
Red Book of Murmansk region.

19 декабря 2014 г. прошло заключительное в этом году собрание Мурманского отделения Русского ботанического общества. Первым выступил секретарь отделения к.б.н. Е.А. Боровичёв с докладом «Красная книга: подходы и проблемы». Он представил итоги двухлетней работы большого коллектива авторов по подготовке разделов, посвящённых растениям, грибам, лишайникам и водорослям для 2-го издания Красной книги Мурманской обл. (рис.), вышедшей несколько дней назад. МО РБО внесло ключевой вклад в подготовку издания. Отдельный блок в докладе составили примеры неоднозначного применения критериев Международного совета по охране природы при определении категорий и статусов редкости для растений, грибов и лишайников. В докладе молодого члена РБО О.Ю. Носатенко «Лекарственные питомники ПАБСИ» были освещены история создания и современное состояние питомников лекарственных растений, представлены некоторые из видов лекарственных растений.

Местообитание, общий вид колонии и препарат *Phormidium uncinatum* под микроскопом. Фото Д.А. Давыдова.
Habitat, general view of colony and preparation *Phormidium uncinatum* under microscope. Photo by D.A. Davydov.

Препараты *Petalonema incrustans* (слева) и *Cyanosarcina* (справа). Фото Д.А. Давыдова.
Preparations *Petalonema incrustans* (left) and *Cyanosarcina* (right). Photo by D.A. Davydov.

Самый обширный пункт повестки дня включал сообщения по итогам экспедиций и конференций 2014 г. Д.А. Давыдов рассказал о результатах экспедиции в западной части Земли Оскара II (Шпицберген), где изучены цианопрокариоты (сине-зелёные водоросли). На прекрасных фотографиях показаны основные места их обитания – берега ручьёв, сырые горные склоны, пятна обнажённого грунта. Удивительно, что эти микроскопические организмы формируют колонии площадью до нескольких см²!

Вместе с мохообразными и лишайниками цианопрокариоты образуют пионерные сообщества, «криптогамные корочки», на мелкозёме в полигональных тундрах, щебнистом элювии горных склонов, морене тающих ледников. В западной части Земли Оскара II Д.А. Давыдов об-

наружил 48 видов цианопрокариот, из них 5 – редких на архипелаге. Оживление в зале вызвал рассказ о загадочных Петалонеме инкрустированной (*Petalonema incrustans*) и представителе рода Цианосарцина (*Cyanosarcina* sp.). Чем же они зацепили сердце исследователя? Уже 10 лет он изучает цианопрокариоты Шпицбергена и лишь несколько лет назад стал находить Петалонему инкрустированную. Цианосарцина – очень редкая сине-зелёная водоросль. Всего человек пять в мире видели представителей этого рода, один из них – наш Д.А. Давыдов.

Два доклада были посвящены конференциям, в которых принимали участие члены МО РБО. Председатель отделения к.б.н. Н.Е. Королёва рассказала о прошедшем в начале декабря в норвежском г. Тронхейме Арктическом конгрессе по био-

Баннер Арктического конгресса (слева). Н.Е. Королёва провела одно из заседаний. Фото Л.А. Конорева.
Banner of Arctic Congress (left). N.E. Korolyova held one of Sessions. Photo by L.A. Konoreva.

Вид на о. Великий. Редкий ежовик коралловидный (*Hericium coralloides*), занесённый в Красную книгу.
View of Veliky Island. Rare *Hericium coralloides* registered in Red Book.

разнообразию. Он организован рабочей группой Арктического совета по охране арктической флоры и фауны и Норвежским агентством по охране окружающей среды.

Цель конгресса – сохранение и устойчивое развитие биоразнообразия Арктики через диалог между представителями науки, политики, бизнеса, коренных народов Севера и гражданского общества. В нём приняли участие 450 человек. Пленарное заседание открыли представители правительства Норвегии, Арктического Совета, Конвенции по биоразнообразию, Совета по оценке биоразнообразия Арктики и Союза саамов. В нескольких конференц-залах в течение 3 дней работали 45 сессий. Некоторые темы: «Как сохранить тундру в условиях меняющегося климата», «Биоразнообразие циркумполярных арктических морей», «Биоразнообразие Берингии: прошлое, настоящее и будущее», «Экономика биоразнообразия в Арктике». Н.Е. Королёва провела сессию «Ценные и угрожаемые местообитания в Арктике: критерии и подходы к охране». Работали несколько Круглых столов. Подведены итоги

конкурса фотографий об Арктике. Материалы Конгресса и конкурсные фотоработы даны на сайте <http://arcticbiodiversity.is>.

В прошлом номере «Тиетты» несколько заметок было посвящено «тихой охоте». На собрании МО РБО тоже говорили о грибах. Но охотятся на них лишь ботаники. Ю.Р. Химич рассказала о доразрушающих грибах на о-вах Белого моря – Великом, Еловом и Берёзовом (Кандалакшский заповедник). Здесь можно встретить виды, чуждые местной биоте. Таков щелелистник обыкновенный (*Schizophyllum commune*), широко распространённый в южных областях страны, а в Карелии встреченный на лиственных деревьях в подзоне средней тайги. В Мурманской обл. его нашли в 1960-х на о. Великом без точного указания места сбора и субстрата. В течение последующих 50 лет не было сообщений о его находках в регионе. Предполагали даже, что на о. Великом его обнаружили на бревне, вынесенном на берег волнами, или на остатках привозного строительного материала. Во время экспедиций 2013–2014 гг. на о. Великий щелелистник так и не удалось обнаружить. Но два

Laurilia sulcata (слева) и *Schizophyllum commune* (справа). *Laurilia sulcata* (left) and *Schizophyllum commune* (right).

Слева: география экспедиций ИППЭС КНЦ РАН в 2014 г. Справа: Л.Г. Исаева изучает редкий гриб *Hericium coralloides*, занесённый в Красную книгу, в окрестностях оз. Толванд. Left: geography of expeditions of INEP KSC RAS in 2014. Right: L.G. Isaeva studying rare mushroom *Hericium coralloides* registered in Red Book near Tolvand Lake.

крошечных плодовых тела на бревне на берегу на о. Еловый стали просто драгоценной находкой. Таким образом, предположение о прибытии этого вида на остров морским путём на бревне верно. Отжив свой век, плодородное тело гриба погибнет. Вид на острове исчезнет, пока шторм не принесёт очередное бревно с грибным мицелием. Автору сообщения милее не вкусные белые, а не замечаемые грибниками на сухостое и валежнике грибы, например, *Laurilia sulcata*. Два сообщения были посвящены экспедиции в устье Поноя в августе 2014 г. Рассказ о ней читайте в этом выпуске «Тигетты».

Л.Г. Исаева рассказала о V Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Экологические проблемы северных регионов и пути их решения» 23-27 июня 2014 г. на базе ИППЭС КНЦ РАН. В ней приняли участие 135 человек из 60 научно-исследовательских институтов, ВУЗов и природоохранных организаций из России, Финляндии, Украины и Казахстана. Электронный сборник докладов размещён на сайте <http://iner.ksc.ru>.

На конференции представили результаты исследований 15 членом МО РБО.

Л.Г. Исаева с гордостью рассказала об экспедициях по Мурманской обл. На мониторинговых площадках отобраны снеговые керны, пробы атмосферных выпадений, почвенных и стволовых вод и опада. Проведены полевые исследования в заповеднике «Пасвик» в Печенгском р-не, окрестностях оз. Толванд (р-н Йовского водохранилища) и на о. Великом.

Эффектно были представлены исследования на 11 стационарных площадках на вырубках 1950-х гг. в Лапландском заповеднике. Спустя много лет железные трубы и таблички – как новенькие и продолжают служить маркерами. 2014 г. был для МО РБО богатым на события. Пусть 2015 г. принесёт новые экспедиции, открытия, выступления и встречи на конференциях.

*Е.А. Боровичёв, к.б.н., Н.Е. Королёва, к.б.н.
ПАБСИ КНЦ РАН, ИППЭС КНЦ РАН, МО РБО
гг. Кировск-Апатиты*

Труба-кольшек, маркирующая пробную площадку (слева). Стационарная пробная площадка на вырубках 1950-х гг. в Лапландском заповеднике (справа). Pipe marking test area (left). Stationary test ground at cutting zone of 1950s in Lapland Reserve (right).

С.М. КИРОВ В ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ КОЛЬСКОГО КРАЯ

S.M. KIROV IN HISTORY OF KOLA REGION DEVELOPMENT

The magazine authors Dr. Sci. (Geol.-mineral.) V.P. Petrov and Cand. Sci. (Hist.) E.I. Makarova remind readers about the contribution of outstanding Party and State worker S.M. Kirov (1886-1934) to the industrial development of the Khibiny. The article is dedicated to the 80th anniversary of his tragic death.

Осенью 2014 г. АО «Апатит» в г. Кировске Мурманской обл. отметило 85-летие. Сегодня это огромный современный горно-химический комплекс в Хибинах, функционирующий в составе российской вертикально-интегрированной компании «ФосАгро» – крупнейшего мирового производителя высокосортного фосфорного сырья, второго в мире производителя аммофоса и диаммонийфосфата (по данным Fertecor), единственного в России производителя кормового монокальцийфосфата (МСП) и нефелинового концентрата. Кроме АО «Апатит», в «ФосАгро» входят «ФосАгро-Череповец», «Агро-Череповец», Балаковский филиал АО «Апатит», «Метакхим», «ФосАгро-Транс», «ФосАгро-Регион» и «НИУИФ». В АО «Апатит» входят четыре рудника, осуществляющих добычу апатито-нефелиновых руд, обогащенный комплекс, обеспечивающий обогащение сырья для производства минеральных удобрений. Кроме того, АО «Апатит» имеет железнодорожный и автомобильный цеха, а также более 20 других подразделений. Старейший рудник, на котором 7 октября 1929 г. добыта первая руда, носит имя С.М. Кирова.

Рождение треста «Апатит», строительство г. Хибиногорска (1931) и Кольского научного центра (1930) – первого стационарного центра Академии наук на периферии страны – всё это результаты труда северян, воплотившиеся благодаря поддержке С.М. Кирова, 1-го секретаря Ленинградского губкома партии и СЗ бюро ЦК ВКП(б), жизнь которого трагически оборвалась 1 декабря 1934 г. «Ленинградская правда» опубликовала в те трагические дни исчерпывающую оценку роли С.М. Кирова в освоении Кольского Севера акад. А.Е. Ферсманом: «Вся история развития Хибин, весь ход создания промышленности Заполярья, процессы освоения Мурманского края неразрывно связаны с именем С.М. Кирова, его неисчерпаемой инициативой, замечательной волей, ясностью мыслей, непреклонной решимостью побеждать природу, его изумительной способностью влиять на людей, вдохновлять их огненными словами, направлять по правильному пути. Открыт апатит. Запасы кажутся огромными, но официальная наука не верит. Помогает Сергей Миронович. При Ленинградском инсти-

туте образуется апатито-нефелиновая комиссия, которая еще в начале сентября 1929 г. выносит положительное решение. Затем доклад т. Кирову – при его содействии 11 сентября выносится постановление СТО, организуется хозяйственное объединение для овладения новыми богатствами. Во мраке полярной ночи он сам едет в Хибинь, по узкой занесённой снегом дорожке добирается до ст. Апатиты.

Затем встаёт проблема нефелина. И снова тщательно знакомится Сергей Миронович с этим делом. В Ленинградском Исполкоме создаётся Карело-Мурманский комитет для содействия изучению и использованию богатств Северного края. Начинает строиться Кандалакшский комбинат. Потом приходит проблема железа. По инициативе т. Кирова поднимается вопрос о создании ленинградской металлургии. Сергей Миронович толкает вперёд поиски, разведки. Неожиданно блестящий успех: найдены сотни миллионов тонн железной руды на горе им. Кирова и соседних холмах Монча-тундры. Ход развития и разведок в Хибинах находится в центре внимания т. Кирова. Помню, когда, вернувшись из второй поездки на север, т. Киров встретил меня в Москве, его первыми словами были: «А ведь Хибинь завоеваны. Ещё многое не сделано. Но будет сделано». Победа в Хибинах – дело рук Сергея Мироновича. Всё то, что ещё не сделано в Хибинах – сделают трудящиеся Кировска. К этому обязывает имя Кирова, показавшего изумительный пример большевистского руководства борьбой за освоение богатств Севера. Акад. А.Е. Ферсман» [1]. Памятники ему

украшают улицы Кировска и Мурманска, в Апатитах его именем названа улица. Его имя присвоено Кольской базе АН СССР (1935) и Кольскому научному центру АН СССР (1989).

1-й секретарь Ленинградского губкома партии и СЗ бюро ЦК ВКП(б) с февраля 1926 г., член Политбюро ЦК ВКП(б) с 10 февраля 1934 г., С.М. Киров за 8 лет сплотил вокруг себя партийную организацию и укрепил значение Ленинграда как второго города в государстве. Сочетая простоту и доступность в общении с широкой эрудицией, имея редкое среди партийцев техническое образование, Киров вместе с Орджоникидзе проводил политику, ориентированную на Запад [2]. Уже через две недели после убийства было объявлено, что это – теракт зиновьевской оппозиции. 28 декабря 1934 г. в Ленинграде прошло заседание Военной коллегии Верховного суда СССР, по приговору которой 14 человек (13 комсомольских функционеров и член партии Л. Николаев) расстреляны как участники подпольной террористической организации «Ленинградский центр», якобы спланировавшей убийство Кирова. На XX съезде КПСС в связи с разоблачением культа личности Сталина озвучена версия, отменившая все другие – что Сталин и был организатором физического устранения политического соперника [3]. В 1990 г. на заседании Военной коллегии Верховного суда СССР 13 фигурантов по делу о «Ленинградском центре» реабилитированы «за отсутствием состава преступления». В силе оставлен приговор Л. Николаеву [3]. Тем не менее, гибель С.М. Кирова вот уже 80 лет остаётся загадкой. Так или иначе, его уход стал ощутимой потерей в истории развития Европейского Севера России, а в промышленном освоении Кольского п-ова – невосполнимой утратой.

С.М. Киров (Костриков) родился 15 (27) марта 1886 г. в г. Уржуме Вятской губ. (ныне административный центр Уржумского р-на Кировской обл.). В 12 лет осиротел и был отдан в приют, в 1897-1901 гг. учился в Уржумском городском, затем в Казанском механико-техническом училище, которое окончил в 1904 г. Осенью того же

года переехал в Томск, где работал чертёжником в городской управе. В 1904 г. стал активным членом большевистской группы Томской социал-демократической организации. В июле 1905 г. избран членом Томского комитета РСДРП. В октябре 1905 г. организовал забастовку на крупной ж/д ст. Тайга, летом 1906 г. создал нелегальную типографию, продолжая партийную работу среди железнодорожников. В 1905-1906 гг. несколько раз был под арестом, в феврале 1907 г. после 7-месячного тюремного заключения осуждён на 1 год и 4 мес. заключения в крепость. Освободившись в июне 1908 г., переехал в г. Иркутск и восстановил разгромленную партийную организацию. Преследуемый полицией, в мае 1909 г. уехал во Владикавказ, где в 1909-1917 гг. сотрудничал в либеральной газете «Терек». Там получил псевдоним, когда в ноябре 1912 г. опубликовал статью «Простота нравов» за подписью «С. Киров». В последующие годы был делегатом 2-го Всероссийского съезда советов, участвовал в гражданской войне на Кавказе и в Астрахани. Руководя обороной Астрахани от белых, в 1919 г. подавил восстание, вызванное голодом, эпидемией и репрессиями. Устанавливал советскую власть в Азербайджане (1920). В мае-сентябре 1920 г. – посол России в Грузии, член Кавказского бюро ЦК РКП(б). Участвовал в свержении меньшевистского правительства в Грузии в феврале 1921 г. Секретарь ЦК Компартии Азербайджана. Активно участвовал в создании

Закавказской федерации, член ЦИК. На XI съезде РКП(б) избран в ЦК. После XIV съезда ВКП(б) в декабре 1925 г. Киров выехал в Ленинград для разгрома «новой оппозиции», возглавляемой Л. Каменевым и Г. Зиновьевым. По просьбе И. Сталина временно возглавил Ленинградский губком. Одновременно стал секретарем СЗ бюро ЦК ВКП(б) и кандидатом в члены Политбюро. Провёл решительную смену кадров ленинградской номенклатуры, избежав массовых репрессий в отношении рядовых партийцев. С 1930 г. член Политбюро, с 1934 г. секретарь и член Оргбюро ЦК ВКП(б) [3].

Открытие хибинских апатитов в ходе экспедиций акад. А.Е. Ферсмана и его коллег в 1920-х подготовило почву для создания отечественной сырьевой базы. 17 марта 1929 г. при Ленинградском совнархозе создана Апатито-нефелиновая комиссия Главхима ВСНХ СССР под рук. И.Ф. Кодацкого, куда вошли представители от АН СССР, Геологического комитета, Института по изучению Севера, Института удобрений и Колонизационного отдела Мурманской железной дороги. Непосредственное участие в создании, а затем и работе Комиссии принимал С.М. Киров. «Весь героический в истории строительства Хибин 1929 год прошёл при его непосредственном содействии. Организация Нефелино-apatитовой комиссии при Ленинградском исполкоме была связана с выделением в неё для работы самим Кировым ряда ответственных товарищей... Именно тогда мне впервые пришлось встретиться с Сергеем Мироновичем, и я, помню, ему подробно докладывал и свои соображения, и свои планы об использовании апатита. Однако особое внимание он уделил апатитовому делу после исторического заседания 3-4 сентября на руднике. После доклада моего и т. Циперовича он занял совершенно определённую позицию необходимости форсирования дела» [4].

Поскольку в то время недостаточное знание севера, бытовых и хозяйственных трудностей Заполярья заставляло скорее склоняться в сторону организации в Хибинах добычи сырья и транспортирования его в Ленинград, такая позиция С.М. Кирова определила будущее региона. Перечень мероприятий, сформулированных им, стал кратким выражением плана хозяйственных мероприятий, представленного А.Е. Ферсманом в работах [5, 6]. Таким образом, создание промышленности в Хибинах в кратчайшие сроки стало возможным именно благодаря позиции С.М. Кирова. Его решительное мнение о необходимости освоения Севера и курс на укрепление треста сильными кадрами из ленинградского окружения, в том числе энергичный партиец В.И. Кондриков, определили успех строительства в Хибинах города, рудника, фабрики, дорог. Началась «героическая борьба за хозяйство, с одной

стороны, и за научное овладение краем, его богатствами и методами их использования – с другой. Сергей Миронович был не только в курсе работ с той и другой стороны вопроса, но был активным борцом, помощником и руководителем, критиком и энтузиастом стройки... В ответственные минуты стройки Хибин, в полярную ночь, в осеннюю непогоду, в летний солнечный день – Киров был много раз сам на полярной стройке, знакомясь в деталях с её развитием. Я хотел бы особо подчеркнуть участие Сергея Мироновича в научных исследованиях и его активную роль в выявлении производительных сил севера. Во все острые минуты крупных открытий Киров вызывал к себе, интересовался результатом и расспрашивал о значении того или иного вопроса для хозяйства страны. Я вспоминаю такие доклады по вопросам

нефелина, редких металлов и особенно молибдена, серно-кислотного сырья, железа и угля.

К этому нужно прибавить особенно обстоятельный доклад о богатствах Монча-гундры, особенно об её никеле и диатомите, которыми он живо интересовался ещё до открытия железа в Заимандровском районе. В отдельных вопросах нередко он несколько охлаждал моё увлечение новинками, подчёркивал трудности освоения новых объектов, пока полностью не подняты и не освоены старые. В других случаях он настойчиво требовал усиления темпов, поисков и разведок, причём особенно его волновали вопросы обеспечения севера и всей Ленинградской области топливом, в частности углем. Он горячо возражал на мои сомнения в возможности найти уголь в Карелии или на Кольском п-ове, глубоко заинтере-

совался углём Шпицбергена и Печорского края, настаивал на углублённом изучении торфяников и методов их использования. Но что особенно поражало в его постановке северных проблем и настойчиво проходило красной нитью через все его замечания – это подчёркивание тесной связи между научным, промышленным и хозяйственно-культурным освоением края. Много раз указывал он мне, что нужно одновременно поднимать все эти три стороны жизни и что правильное освоение Хибин невозможно без глубокой научной базы, с одной стороны, и без внимательного построения быта и культуры, без заботы о жизни самого человека [4, с. 7-12].

Вице-президент АН СССР (1942-1945) акад. А. Иоффе вспоминал встречи с С.М. Кировым: «Мне несколько раз приходилось встречаться с Сергеем Мироновичем Кировым, но только один раз я имел с ним большую принципиальную длительную беседу. Эта беседа является одним из самых сильных впечатлений всей моей жизни – и вот почему. Совершенно ясно чувствовался человек, который всей волей, всеми чувствами и помыслами заполнен одной великой идеей и для которого своих личных каких-либо стремлений не существует. Мне как руководителю большого научного учреждения [с 1921 – директор Физико-технического, с 1932 – Агрофизического института], пришлось убедиться также в том, насколько

Сергей Миронович глубоко и по-настоящему интересовался большими научными задачами, в особенности имевшими практические перспективы. Одна из таких задач осуществлялась в нашем институте, и Сергей Миронович заинтересовался ею. Очень подробно осведомился он о самом положении вопроса, а через два дня его секретариат уже запрашивал о дальнейшем ходе этих работ [7].

С.М. Киров хорошо знал экономику, историю, географию страны, в том числе и Кольского края. В его служебном кабинете рядом с макетами новых машин, осваиваемых ленинградскими заводами, колбами и коробочками с новыми видами продукции промышленных предприятий области размещались коллекции кольских минералов, образцы апатитовой руды. Необычным украшением кабинета служила настольная лампа, основанием которой служил необработанный кусок апатита, поддерживающий горняцкую кирку с лампочкой на острие под синим стеклянным абажуром. Это был рукотворный подарок С.М. Кирову от трудящихся Хибинской ЦЭС. Над книжными шкафами в кабинете С.М. Кирова висела чётко выполненная панорама Хибинских гор с двумя десятками домиков будущего города [8].

Под руководством Апатито-нефелиновой комиссии развернуты работы по обогащению апатитовых руд в полузаводских масштабах, проектирование обогатительной фабрики. Проф.

Г.Н. Соловьянов обосновал строительство ГОКа. Параллельно решались проблемы энергетического обеспечения строительства через обследование гидроресурсов р. Нивы. Организовывались геологические экспедиции. Строились коммуникации и временное жильё. К концу лета 1929 г. появился первый жилой массив в Хибинах – Апатитовый городок из трёх бараков, бревенчатого административного корпуса, слесарно-кузнечной и электротехнической мастерских, продовольственного и материального складов, конюшни, гаража. Вокруг городка множилось палатки и шалманы. В первое время расхождение по бездорожью от разъезда Белый до Апатитового городка с поклажей преодолевалось за 6 час. 25 сентября первый грузовик прибыл в Апатитовый городок, 7 октября открыто автомобильное сообщение от разъезда Белого до г. Кукисвумчорр протяжённостью 27 км. Налажена телефонная связь. Железнодорожная ветка построена с осени 1929 г. за восемь месяцев. В сентябре того же года бы заложен карьер № 1, зимой – ещё два. В конце 1929 г. пущены две буровые установки, которые в январе 1930 г. нашли промышленную руду. Через год с начала строительства в Хибинах на суперфосфатные заводы отправлены первые вагоны с сырьём.

11 сентября 1929 г. Совет труда и обороны СССР поручил Госплану РСФСР рассмотреть «хибинский вопрос». 4 октября президиум Госплана РСФСР заслушал доклад акад. А.Е. Ферсмана о состоянии и перспективах апатитового дела. 5 октября 1929 г. Экономический совет РСФСР принял постановление по Хибинским апатито-нефелиновым месторождениям, признав их первостепенное значение для народного хозяйства СССР и обязав ВСНХ РСФСР создать предприятие по их разработке. 29 октября 1929 г. президиум ВСНХ СССР под председательством В.В. Куйбышева поручил ВСНХ РСФСР создать трест республиканского значения с подчинением Ленинградскому областному совету народного хозяйства. 13 ноября 1929 г. приказом № 190 создан трест «Апатит». В декабре 1929 г. по постановлению СТО СССР он включён в число предприятий общесоюзного значения и передан в ведение ВСНХ СССР с управляющим – бывшим председателем Ленинградского коммунального банка В.И. Кондриковым [9].

28 декабря 1929 г. на разъезде Белый была получена телеграмма: «Сегодня из Ленинграда выезжают в Апатиты Киров, Кодацкий, Кондриков и др.». Посетив Мурманск, С.М. Киров и члены Комиссии в сопровождении секретаря Мурманского окружкома ВКП(б) П.Д. Лещинского и председателя окрисполкома И.К. Кондратьева 1 января прибыли в Хибинь. Весь день С.М. Киров знакомился с ходом работ на строящемся предприятии

и осматривал материалы геологоразведочных работ, а вечером в деревянном бараке у г. Кукисвумчорр состоялось производственное совещание под его председательством. На нём были 16 человек, в том числе партийные руководители региона С.М. Киров и П.Д. Лещинский, представители советских органов И.Ф. Кодацкий и И.К. Кондратьев, руководители треста «Апатит» В.И. Кондриков и К.Л. Островецкий, представители от Института по удобрениям М. П. Фивег, Л.Б. Антонов, Г.С. Пронченко, от транспортных организаций Г.Ф. Чиркин, А.Д. Окунев, Болдаков. На этом историческом заседании С.М. Киров обозначил задачи треста: 1. Форсированное строительство апатитового рудника и добыча руды для удовлетворения внутреннего рынка и создания экспортной статьи с целью получения валюты. 2. Быстрейшее строительство железной дороги от разъезда Белый к Хибинскому месторождению. 3. Постройка рабочей посёлка, сооружение электростанции и обогатительной фабрики. 4. Научное и промышленное исследование апатита и других полезных ископаемых Хибин. Из Ленинграда С.М. Киров продолжал поддерживать трест. По его инициативе 15 мая 1930 г. доклад о работе треста заслушан на заседании Политбюро ВКП(б), сыгравший решающую роль в развитии промышленности и г. Хибиногорска. Затем по предложению С.М. Кирова в план I пятилетки включено строительство Нивской гидроэлектростанции – одной из ударных строек страны [10].

В начале 1930-х С.М. Киров часто упоминал о Хибинах на всесоюзных и областных съездах, конференциях, пленумах и собраниях. В докладе на IV Ленинградской областной и городской конференции ВКП(б) в январе 1932 г. он говорил: «Этот край ещё так недавно назывался краем «не-

пуганой птицы». Мы теперь должны встряхнуть эту старую землю – геологи говорят, что она самая старая на всём земном шаре – за это не ручаюсь, но, старая она или молодая, надо посмотреть недра этой земли, чтобы установить всё, что в ней содержится...» [8, с. 27]. Он ещё раз посетил Хибину летом 1932 г., чтобы увидеть, что сделано в Заполярье за 2.5 года со времени январской поездки. Ранним утром 8 июня С.М. Киров и сопровождавшие ленинградские гости прямо с поезда отправились на рудник знакомиться с ходом работ на предприятии, мощность которого уже превышала 400 тыс. т руды в год. С.М. Киров интересовало всё: ёмкость вагонеток, их оборачиваемость. В ответ на жалобы бурильщиков и откатчиков по поводу неудобной конструкции вагонеток и совков он высказал мнение о замене лошадей мотовозами. В этот приезд он побывал на хлебозаводе, в горно-химическом техникуме, пожарном депо, на обогатительной фабрике АНОФ-1. Начальник строительства Н.Н. Воронцов ответил на вопросы: «Как с проектами и рабочими чертежами? Какие улучшения в проекте 2-ой очереди по сравнению с 1-ой? Как дело с цементом и арматурой? Все ли заказы на оборудование для фабрики размещены на заводах? Будет ли оно вовремя изготовлено? Как с будущими кадрами монтажни-

ков, готовим ли людей для эксплуатации фабрики?». На стройке С.М. Киров интересовался организацией труда, бытом, досугом, питанием. В общей сложности, он побывал на строительстве обогатительной фабрики, в совхозе «Индустрия» и на строительстве новой десятилетки в Хибиногорске, которое потребовал завершить к началу учебного года вместо планируемого 1 декабря. В этой поездке он от души порадовался успехам хибиногорцев. Выступая на активе Ленинградской областной партийной организации 17 января 1933 г., отметил: «За последние два-три года в северных районах нашей области произведена колоссальная работа. Все вы слышали о сложнейшем комбинате, который расцвёл в Хибинах вокруг апатитов. Мы сейчас имеем созданный буквально на пустом месте город с населением в 45 тысяч человек, и каждый день несёт новое открытие, если не в Хибинах, то в окружающих районах» [8, с. 28]. Крупный промышленный центр за Полярным кругом построен за три года – социалистический г. Хибиногорск, рудники, железная и шоссейная дороги. Введение в строй объектов треста «Апатит»: апатитового рудника в 1929 г., двух очередей АНОФ-1 в 1931 г. и 1934 г., фосфорного завода в 1932 г, нефелиновой фабрики в мае 1939 г. и других – позволило создать собственную сырьевую базу для производства фосфорных удобрений, что подразумевало и химизацию. Акад. А.Е. Ферсман считал химизацию задачей народно-хозяйственного значения. Докладные записки по проблеме, поданные им в 1920-х в правительство, сыграли важную роль в развитии горной, химической и металлургической промышленности. За работы «Химические проблемы промышленности» (1924), «Перспективы развития промышленности редких элементов в СССР» (тез. докл. на 1-м Всесоюзном совещании по редким элементам, Москва, 24-30 апр. 1925), «Минеральное сырьё для химической промышленности» (1925), «Минеральное сырьё в химической промышленности» (1927), «Проблема нерудных ископаемых» (1929), «Проблемы избыточного минерального сырья» (1929), «Проблемы активированного сырья» (1929) он удостоен премии им. В.И. Ленина. 25 лет он посвятил Хибинам, 8 из них тесно общался с С.М. Кировым. Их объединила любовь к Северу и вера в успех освоения богатств Кольского региона. Они сумели организовать геологические исследования на Кольском п-ове, сплотить ряд производственных и научных организаций и добиться освоения апатитовых месторождений в условиях Заполярья. А.Е. Ферсман считал С.М. Кирова одним из первых руководителей, поддержавших его в решении апатитовой проблемы.

По инициативе А.Е. Ферсмана создана Хибинская исследовательская горная станция АН

СССР, открытая 20 июля 1930 г. с юридическим закреплением статуса 2 октября 1930 г. на Общем собрании учёных АН СССР и утверждением в Постановлении ЦИК СССР от 19 октября 1930 г. во исполнение Постановления июльского 1928 г. пленума ЦК ВКП(б) «Об организации в кратчайшие сроки учреждений Академии наук на местах» [11]. Он вспоминал: «Со сказочной быстротой были хозяйственно освоены самые центральные части Кольского п-ова... И за каждым шагом этих успехов следил С.М. Киров, то спрашивал меня по телефону о последних достижениях поисковых партий, то изучал отчёты исследовательских институтов» [12]. Хотя С.М. Киров не смог посетить Хибинскую горную станцию в июне 1932 г. из-за нескончаемых дождей, размывших дорогу к подножию Поачвумчорра, свою монографию «Полезные ископаемые Кольского п-ова» из серии трудов Комиссии по проблемам минерального сырья под эгидой СОПС А.Е. Ферсман посвятил памяти С.М. Кирова». Предисловие начинается словами: «Горячая вера незабвенного С.М. Кирова в производительные силы Мурмана и его творческая инициатива принесли свои обильные плоды» [13].

Хибинская исследовательская горная станция АН СССР (1930-1934) – Кольская база АН СССР (1934-1949) – Кольский филиал АН СССР (1949-1988) – Кольский научный центр АН СССР (1988-1991) в последующие годы превратился в

ключевое звено в формировании культурологической, образовательной и научно-просветительской среды обитания Мурманской обл. Все эти годы – с 1935 по 1991-й до разрушения СССР – Центр носил имя С.М. Кирова, которое было присвоено Кольской базе АН СССР Постановлением Президиума ЦИК Верховного Совета СССР 21 апреля 1935 г. [14]. Правопреемник Кольской базы АН СССР – Кольский филиал АН СССР по наследству именовался Кольский филиал им. С.М. Кирова согласно Постановлению Правительства СССР от 7 сентября 1949 г. Постановлением Президиума АН СССР от 6 октября 1949 г. № 318 «Об установлении для филиалов и научно-исследовательских баз АН СССР единого наименования: Филиалы АН СССР», протокол № 23 заседания Президиума, параграф 318: «Переименовать существующие научно-исследовательские базы АН СССР: Кольскую им. С.М. Кирова... с наименованием: Кольский филиал им. С.М. Кирова...» [15]. И когда в соответствии с постановлением Президиума АН СССР № 1113 от 27 сентября 1988 г. Кольский филиал АН СССР преобразован в Кольский научный центр АН СССР по распоряжению Совета Министров РСФСР от 17 апреля 1989 г. № 316-р во исполнение Распоряжения Президиума АН СССР от 26 мая 1989 г. № 10123-683 «О присвоении имени Сергея Мироновича Кирова Кольскому научному центру АН СССР» принято реше-

ние именовать его Кольский научный центр им. С.М. Кирова [16].

1991 г. принёс России огромные исторические перемены – вместе с эпохой социализма рухнул СССР, страна встала на путь построения демократического государства в формате Российской Федерации. Согласно Распоряжению АН СССР № 10103-790 от 04.12.1991 г. во исполнение Указа Президента РСФСР № 228 от 21 ноября 1991 г. «Об организации Российской академии наук» научные учреждения, находящиеся в составе АН СССР и расположенные на территории РСФСР, переданы в Российскую академию наук [17]. Кольский научный центр АН СССР, уцелевший в прежнем составе, но потерявший в ходе перестройки имя С.М. Кирова, вошёл в жизнь постсоветского пространства, начав отсчёт совсем другой истории. С.М. Киров живёт в истории, увековеченный в названии городов: Кировска Мурманской обл., Кировска Ленинградской обл., г. Кирова на своей малой родине, Кировограда на Украине, ему стоят памятники на площадях России, Белоруссии, Украины, Молдовы, Калмыкии, Карелии и Казахстана, Татарстана и др. бывших республик СССР, городов: Санкт-Петербурга, Днепропетровска, Екатеринбурга, Запорожья, Казани, Каспийска, Кировограда, Кирова, Махачкалы, Медвежьегорска, Мурманска, Натальинска, Н. Новгорода, Новосибирска, Окуловки, Пензы, Петрозаводска, Печоры, Саратова, Тирасполя, Усть-Каменогорска, Хабаровска, Элисты... Они стоят прочно, в отличие от его многих политических соратников и оппонентов.

15 ноября 2014 г. в Кировском Дворце культуры по случаю 85-летия АО «Апатит» чествовали заслуженных работников: 64 сотрудника награждены правительственными грамотами, грамотами «ФосАгро», благодарственными письмами руководства АО «Апатит», областного Правительства, глав администраций Кировска и Апатитов. АО «Апатит» остается флагманом горно-химической промышленности страны, базовым предприятием Группы «ФосАгро» и градообразующим предприятием Кировска и Апатитов. Губернатор М. Ковтун подчеркнула, что одна из важнейших вех в истории Кольского края – создание треста «Апатит» в 1929 г., послужившее стартом индустриализации Мурманска. «В Хибинах – уникальная ресурсная база, и всё же наше главное богатство – люди, без которых горы так бы и остались горами, и мы не умели бы добывать из их недр камень плодородия. За 85 лет работы предприятие добыло и переработало более 1.8 млрд. т руды, выпустив более 650 млн. т апатитового и свыше 67 млн. т нефелинового концентратов. Око-

ло 150 тыс. человек внесли лепту в его развитие, работая на рудниках, обогатительных фабриках и в других подразделениях [18]. Короткая жизнь С.М. Кирова продолжается в памяти людей и работе многих предприятий промышленности.

Список литературы

1. Ферсман А.Е. Успехи Хибин – дело Кирова // Ленинградская правда. 30 дек. 1934 г.
2. <http://www.c-cafe.ru/days/bio/47/kirov.php>.
3. <http://www.abc-people.com/typework/history/hist-n-37.htm>.
4. Ферсман А.Е. С.М. Киров и завоевание Севера // Фронт науки и техники. 1934. № 12. С. 7.
5. Ферсман А.Е. Апатито-нефелиновая проблема Хибинских тундр // Материалы по химизации народного хозяйства. 1929. № 5.
6. Ферсман А.Е. Классификация минерального сырья // Минеральное сырьё. 1929. № 7.
7. Иоффе А.Ф. Самое яркое впечатление всей моей жизни // Фронт науки и техники. 1934. № 12. С. 6.
8. Барабанов А.В., Калинина Т.А., Киселев А.А. и др. Гигант в Хибинах. История ОАО «Апатит». 1929-1999. М.: Изд. дом «Руда и металлы», 1999. С. 24-25.
9. Петров В.П., Макарова Е.И., Токарев А.Д. Акад. А.Е. Ферсман и создание горно-химической промышленности на Кольском п-ове: к 130-летию со дня рождения А.Е. Ферсмана // Геология и полезные ископаемые Кольского региона. Тр. X Всерос. Ферсмановской научн. сессии, посв. 150-летию со дня рожд. акад. В.И. Вернадского. Апатиты, 7-10 апр. 2013 г. Апатиты: Изд-во К & М, 2013. С. 8-10.
10. Макарова Е.И., Токарев А.Д., Петров В.П. Акад. А.Е. Ферсман в истории Мурманской обл. 1920-1945 // Матер. II обл. научно-практич. конф., посв. 75-летию Мурманской обл. Кировск, 2013. С. 33-34.
11. Петров В.П., Макарова Е.И., Саморукова А.Г. и др. Кольский научный центр. Летопись 1930-2010. Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2011. С. 25, 28-29.
12. А.Е. Ферсман. Путешествие за камнем. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 264.
13. Ферсман А.Е. Полезные ископаемые Кольского п-ова. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 7.
14. АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 206. Л. 1.
15. НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 167. Л. 223-224.
16. НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6-опер. Д. 210. Л. 185.
17. НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6-опер. Д. 233. Л. 177-182.
18. Мурманский вестник. 17.11.2014. <http://nord-news.ru/news/2014/11/18/?newsid=67798>.

*В.П. Петров, д.г.-м.н., Е.И. Макарова, к.и.н.
г. Апатиты, фото – Интернет.*

РУКОПИСИ П.Н. ЧИРВИНСКОГО В АРХИВЕ Д.П. ГРИГОРЬЕВА P.N. CHIRVINSKY'S MANUSCRIPTS IN D.P. GRIGORIEV'S ARCHIVE

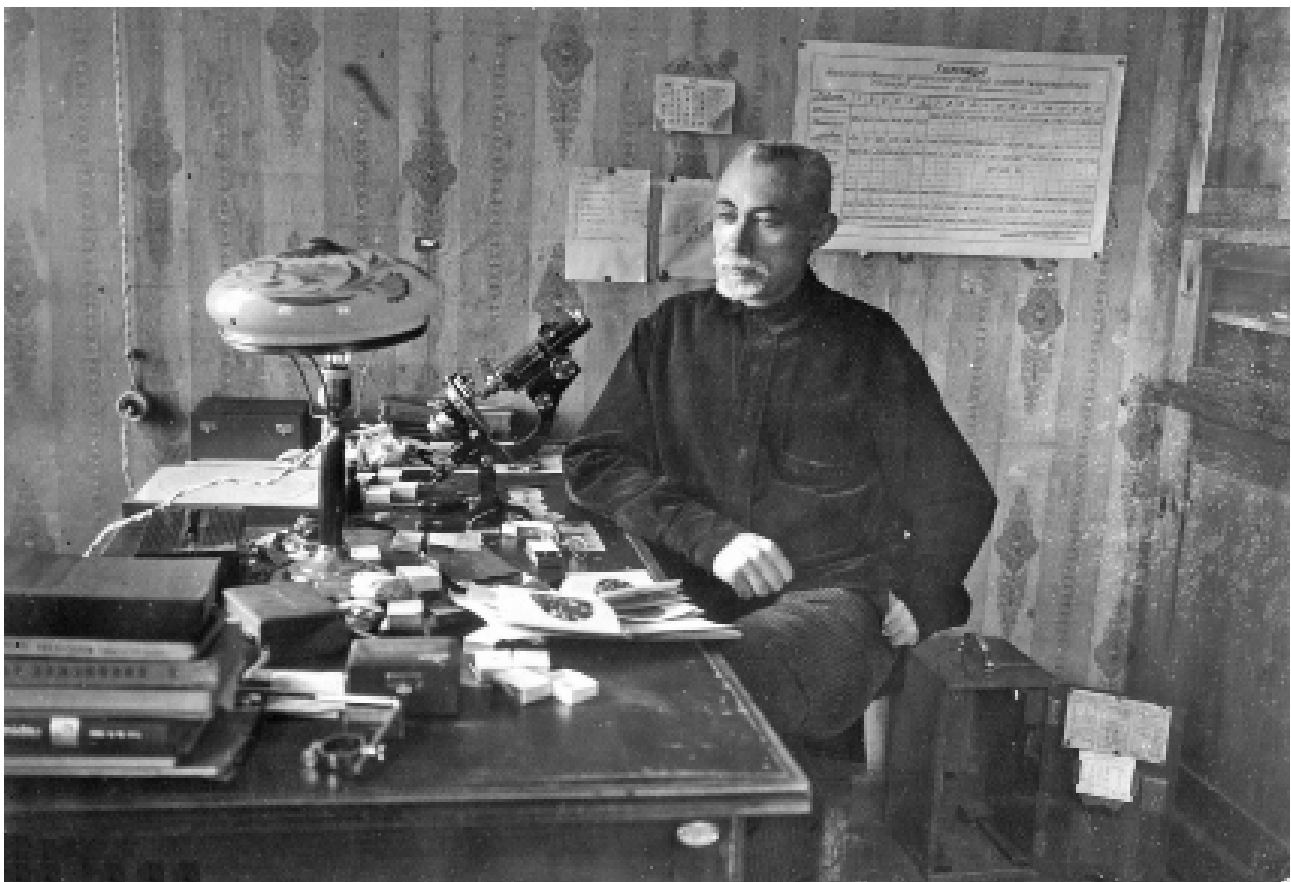
Prof. Yu.L. Voytekhovskiy highlights P.N. Chirvinsky's "personal record" stored in the Kola Branch and Commission on History of the Russian Mineralogical Society. P.N. Chirvinsky was repressed and worked in the Khibiny in 1931-1941, never giving up his active correspondence with the Russian scientists. The scope of his scientific works is amazing: synthesis of minerals, snow and retention of snow, composition of pallasite meteorites, methods of quantitative mineralogical analysis of rocks under microscope, average composition of granites and the Earth's mantles, composition of the Earth and planets...

В Кольском отделении и Комиссии по истории РМО на хранении и обработке находится личный архив почётного члена РМО профессора Ленинградского горного института Д.П. Григорьева. Архив насчитывает сотни писем от весьма известных и вовсе неизвестных в минералогии адресатов, а также множество фотографий минералогов, кристаллографов, геологов. Некогда всё это было педантично упорядочено, разложено по папкам и подписано характерным дрожащим почерком. Неведомая рука внесла в архив беспорядок. Сегодня он упорядочивается и систематически переводится в электронный формат.

Отдельные фрагменты публикуются по удобным поводам. «Личное дело» П.Н. Чирвинского в архиве Д.П. Григорьева – одно из самых обширных. Оно содержит рукописи, корреспонденцию и фотографии. По-видимому, это закономерно. Вослед Д.П. Григорьеву нельзя не удивиться широте диапазона научных работ П.Н. Чирвинского. Кратко охарактеризуем каждую часть его наследия.

Рукописи П.Н. Чирвинского

Отрывки из научных воспоминаний. 23/VI-1943. (70 с.). О постановке преподавания минералогии в высшей школе (9 с.), в том числе: К вопросу

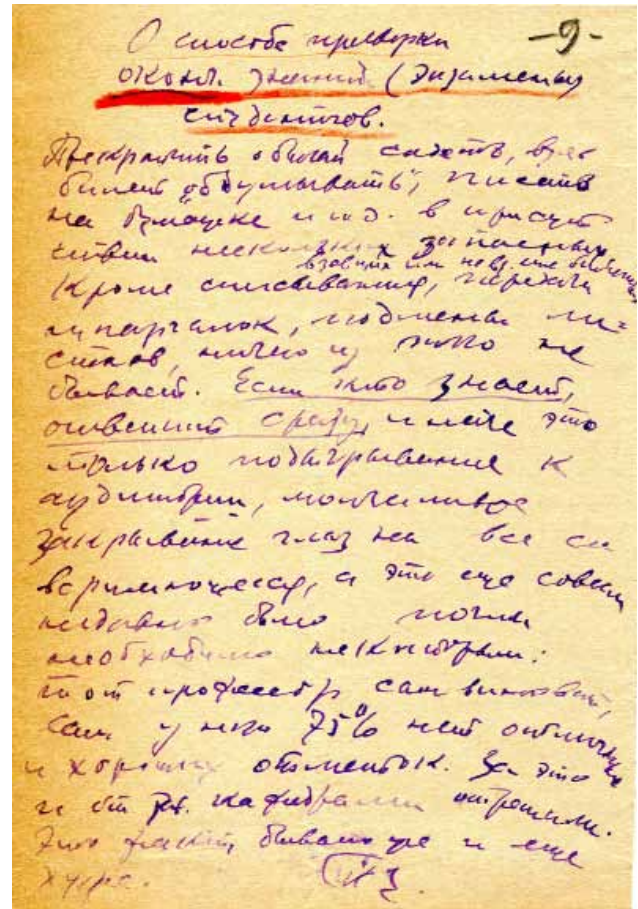

Хибиногорск, Петрографический кабинет «Новпромапатита». Апрель 1934 г. (Фото хорошо известно. Но этот отпечаток самый полный – Ю.В.). Khibinogorsk, Petrographical Office of «Novpromapatit». April, 1934. (Photo is well-known, but this picture is most full in size – Yu.V.).

о постановке преподавания минералогии в высшей школе. Беглые замечания П.Н. Чирвинского, авг. 1944 (с. 1-4); Ещё о характере учебников описательной минералогии (с. 5-8); О способе проверки окончательных знаний (экзамены) студентов (с. 9). Юбилейное чествование П.Н. Чирвинского (59 с.). Список научных трудов П.Н. Чирвинского, 1903 – май 1927 (23 с.). Копии писем акад. В.И. Вернадского П.Н. Чирвинскому (05.04.36, 08.12.38, 05.04.39, 01.10.39, 05.04.41 с припиской: «Оригиналы посланы в КМЕТ в февр. 1951 г.»). Материалы к истории кафедр ДПИ (20 с.).

Из всех рукописей «Отрывки из научных воспоминаний» представляют собой наиболее систематический и, возможно, исторически самый ценный материал. Рукопись отпечатана на машинке на листах А4 через 1 инт., содержит 70 стр., сшита суровой ниткой по левому краю, без обложки, содержит много рукописных правок и вставок на латыни, немецком, французском и английском языках, отсылки к философам и поэтам – древним и современным, подписана собственноручно и датирована «23/VI-1943 (летнее солнцестояние)». О побудительных мотивах написания текста сообщает сам автор в «Длинном, но необходимом предисловии» (здесь и далее орфография и пунктуация сохранены). «Передо мной открытка Д.П. Григорьева из Свердловска от 4 мая 1943 г. В ней Вы повторяете то пожелание, которое некогда уже высказывали в одном из своих писем в Кировск. Мысль Ваша на этот раз сформулирована так: «Я давно мечтаю записать Ваши воспоминания о Ваших встречах с учёными экспериментаторами и минералогами и т.п.» «Меня это интересует чрезвычайно». «Не найдётся ли у Вас самого времени для таких записей?» «В моём рукописном собрании уже есть интересные материалы от П.А. Землячского, В.И. Вернадского, В.А. Обручева и др.» Ранее я этого не сделал, сейчас пробую. Извиняюсь, что сделаю это очень дефектно, хаотично и главное без соразмерностей частей и веса сообщаемых фактов. Даю лишь некоторый сырой материал. Для уточнения некоторых мест рекомендую обращаться к моей биографии и спискам моих работ, как к канве. В печати биография и эти списки появились в систематическом порядке, если не ошибаюсь до 1933 г.».

Структура рукописи: I. Длинное, но необходимое предисловие, с. 1-6. II. Из детского периода (тоже вроде продолжения предисловия), с. 7-9. III. Киевский период (1898-1907), с. 9-18. IV. Из моих поездок за границу (1907-1908, 1910, 1913, 1914 гг.), с. 18-30. V. Новочеркасский период (1 янв. 1909 – 6 янв. 1931), с. 30-48. VI. Северный период – Нордическая фаза (1931-1943...), с. 48-60. VII. Планы на будущее, с. 60-63. VIII. Послесловие, с. 64-70. Пересказывать рукопись – дело бесполезное. Скажу лишь, что это лучшее из известных мне описаний состояния минералогии – в том числе и особенно экспериментальной – в России и за рубежом в первой половине XX в. Любопытно следующее.

В Научном архиве Кольского НЦ РАН хранится перепечатка той же рукописи через 1.5 инт. на 89 стр. с подписью: «С подлинным проверила. 30 / IV 1959 г. О. Чирвинская». Сравнение показало, что она содержит пропуски целых абзацев. Изустно передаётся история о том, что этот вариант рукописи получен от О.П. Чирвинской после того, как он не был принят в архив АО «Апатит». (Автор услышал историю от зав. архивом к.и.н. Е.И. Макаровой, она – от предыдущей заведующей).

В качестве образца прямолинейного стиля Н.П. Чирвинского по вопросу, актуальному и сегодня, приведём его рассуждение «О способе проверки окончательных знаний (экзамены) студентов» (рис.). «Прекратить обычай сидеть, взять билет «обдумывать», писать на бумажке и т.д. в присутствии нескольких запасных, взявших или невзъявших» ещё билетов. Кроме списывания, передачи шпаргалок, подмены листков, ничего из этого не бывает. Если кто знает, ответит сразу, иначе это только подыгрывание к аудитории, молчаливое закрывание глаз на всё совершающееся, а это ещё совсем недавно было почти необходимо некоторым: тот профессор сам виноват, если у него 75 % нет отличных и хороших отметок. За это и от зав. кафедрами отрешали. Это факт, бывало же и ещё хуже. (Подпись)». Во-первых, читатель может судить сам, как непросто бывает расшифровать почерк П.Н. Чирвинского. Во-вторых,

свидетельствую, что на экзаменах Д.П. Григорьев был крайне нетерпим к шепоткам, передачам записок, просьбам «выйти» и т.д. и т.п. – вплоть до изгнания докучливого студента из аудитории. Очевидно, Д.П. Григорьев был солидарен с П.Н. Чирвинским в необходимости строгих норм университетского образования.

Корреспонденция. Эта часть архива содержится в основном письма и открытки П.Н. Чирвинского Д.П. Григорьеву за 20 лет. **1934:** 29.09 о, 15.10 п. **1936:** 01.02 о, 19.02 о, 26.06 п, 11.11 о. **1937:** 10.04 п, 17.08 о, 15.10 п, 29.11 п. **1938:** 11.12 п. **1940:** 25.11 п. **1941:** 06.03 о, 23.03 о. **1942:** 11.04 п, 16.04 п, 05.05 п, 25.05 п, 13.07 о, 05.10 п, 10.10 п, 01.12 п. **1943:** 27.02 п, 16.03 п, 16.04 п, 16.05 п, 10.06 о, 13.06 п, 15.07 п, 23.07 о, 05.08 п, 18.08 п, 01.09 п, 03.09 п, 07.09 п, 11.10 п, 16.10 о, 22.11 о, 19.12 п, 31.12 п. **1944:** 16.01 п, 17.02 п, 27.03 п, 29.07 о, 11.08 о, 13.08 п, 05.09 п, 02.12 п. **1945:** 16.01 о, 02.02 п, 05.02 п, 28.02 о, 27.03 п, 17.04 о, 01.05 о, 10.11 о. **1946:** 26.08 о. **1947:** 07.10 о. **1948:** 01.01 о, 07.02 (2 п), 28.02 п, 07.03 о, 09.03 о, 16.03 о, 30.03 о, 20.07 п, 10.10 о, 13.10 п, 26.10 о. **1949:** 11.05 о, 29.06 о, 24.07 о, 11.12 п. **1950:** 21.01 п, 29.01 п, 14.02 п, 17.02 п, 18.02 п, 07.03 п, 14.08 о, 30.08 п. **1951:** 01.03 п, 11.03 п. **1952:** 08.01 п, 30.05 п, 30.09 п. **1953:** 04.02 п. **1954:** 14.10 о. Здесь же – несколько писем О.П. Чирвинской (09.06.67, 21.11.67, 27.03.68, 19.05.68, 06.08.68, 13.10.68, 24.04.73, 26.05.73, 10.06.73, 28.05.75, 08.07.75, 08.08.75), Д.П. Сердюченко (09.07.68) и С.П. Кривохатского (15.09.68, 16.03.71).

Как это часто бывает, письма не позволяют выстроить диалог, поскольку написаны «в одну сторону». И всё же они проясняют обстоятельства пересылки некоторых из перечисленных выше документов. Например: «Зак. бандеролью шлю материалы по истории кафедр мин.-геол. цикла ДПИ. Письмо получил вчера. 30/VIII-1950 (подпись) П.Ч.». Неясно, адресовано это письмо Д.П. Григорьеву или трудившемуся рядом известному историку науки И.И. Шафрановскому. Так случилось с другими материалами. «1 марта 1951. Многоува-

жаемый Илларион Илларионович! Посылаю Вам на 59 страницах материалы, касающиеся моих работ в науке. До дня 25 лет<него> юбилея (научно-педагогической деятельности – Ю.В.) они были полностью напечатаны, но в журнале плохо доступно. В виду однако того, что Вы являетесь интересующимся лицом историч<еским> развитием нашей отечественной минералогии и вообще наук геол<ого> мин<ералогического> цикла, то я полагаю, что материал этот будет бесполезен для разных справок и архива. В МО состою, если не ошибаюсь, с 1912 года. Имеется приветствие от имени этого общества за подписями ак. Карпинского и А.П. Герасимова, имеется приветствие от Фёдоровского института кристаллографии, минералогии и петрографии. Это всё дополняет мои Отрывки из научных воспоминаний. Получение всех посл. материалов прошу подтвердить. С приветом (подпись) П. Чирвинский. PS. Прилагаю неск. копий с писем ак. В.И. Вернадского. Это часть уцелевшего у меня за ряд посл<едних> лет». Вероятно, И.И. Шафрановский передал эти материалы Д.П. Григорьеву, поскольку они касаются более истории минералогии, чем кристаллографии.

О глубококом уважении, высоком профессионализме и знании истории своей науки П.Н. Чирвинским, Д.П. Григорьевым и И.И. Шафрановским свидетельствуют следующие строки переписки. «Глубокоуважаемый Пётр Николаевич! С огромным интересом прочитали Ваше письмо по поводу «Русских минералогов» [Григорьев Д.П., Шафрановский И.И. Выдающиеся русские минералоги. Научно-популярная серия. Т. 54. М.: Изд-во АН СССР, 1949. 272 с. – Ю.В.]. Очень благодарим Вас и за Ваше внимание, и за массу ценнейших замечаний и подробностей. Большинство из них представляет большой исторический интерес и, конечно, в будущем будет учтено, когда история минералогии будет писаться в полном объёме. Хотелось бы только взять под защиту Гадолина. Ведь всё-таки Гессель дал свой вывод в чрезвы-

Слева: Профессор зоотехники Николай Петрович Чирвинский – отец Петра Николаевича. В центре: П.Н. Чирвинский в 13 лет мечтал стать учёным. 1893 г. Справа: Александра Гавриловна Чирвинская (урождённая Иванова) – мать Петра Николаевича Чирвинского. Left: Professor in zootechnics Nikolay Petrovich Chirvinsky – father of Petr Nikolaevich. In centre: when 13 years old, P.N. Chirvinsky wanted to become scientist. 1893. Right: Alexandra Gavriilovna Chirvinskaya (born Ivanova) – mother of Petr Nikolaevich Chirvinsky.

Выпускники Ларинской гимназии, г. Петербург, Васильевский остров, 6 линия. Третий ряд (слева направо): П.Н. Чирвинский (рука в кармане, четвёртый – Ю.В.). 1898 г. Graduates of Leninskaya Gymnasium, Petersburg, Vasilievsky Island, 6th line. Third line (from left to right) P.N. Chirvinsky (hand in pocket, fourth – Yu.V.). 1898.

чайно неуклюжей и тяжеловесной форме. Кроме того, он не ограничился 32-мя кристаллографическими видами симметрии, а вывел множество всех совокупностей элементов симметрии для конечных геометрических фигур. В этом отношении с геометрической точки зрения он стоял выше Гадолина, но с другой стороны этим он совершенно запутал минералогов, которые его совсем не поняли и сразу же забыли. Выделив 32 кристаллографических вида, иллюстрировав их минералогическими примерами и дав простой и ясный их вывод, Гадолин сразу же был понят минералогами и, тем самым, заслужил себе почётное место в истории минералогии. Отзыв Е.С. Фёдорова о кандидатах на кафедру Екатеринославского Горного училища мы знаем. Он нашёл себе место в библиографическом списке трудов Фёдорова, напечатанном в книге «Е.С. Фёдоров. Симметрия и структура кристаллов», Изд. АН СССР, сер. «Классики науки», 1949. Статьи «Из недавнего прошлого минералогической коллекции Кочубея» мы не видели. Очень были бы Вам обязаны, если бы Вы дали нам возможность познакомиться с ней. Весьма обрадовало нас то, что Вы нашли удовлетворительными и очерки о В.И. Вернадском и

А.Е. Ферсмани. Ваше мнение о книге является для нас чрезвычайно ценным. Ещё раз благодарим Вас. Глубоко уважающие Вас, Д.П. Григорьев, И.И. Шафрановский. 21 января 1950 г. Я только сегодня возвратился из поездки в Хибин, в Кировск. Как красиво там зимой! В Филиале Академии много интересного. Апатиты оказываются не магматическими, а метасоматическими; есть новые находки минералов, прежде не известных для Хибин. В Кировске вспоминали Вас, особенно Б.А. Линденер». Приписка указывает, что от имени двух авторов письмо составлял Д.П. Григорьев. Сохранились фото о его пребывании в Геологическом институте КФ АН СССР в 1950 г.

В ответ – письмо на 6 машинописных страницах. «29 янв. 1950. Д.П. Григорьеву и И.И. Шафрановскому. Мн<огоуважаемые> Д.П. и И.И.! Со своей стороны благодарю за Ваше письмо от 21 янв. 1950 по вопросу моих впечатлений от Вашей книги «Русские знамен<итые> минералоги». Так как я вижу, что Вы приняли моё послание сине ира эт студио (без гнева и пристрастия, лат. – Ю.В.) и что м<ожет> б<ыть> в будущем Вы используете и нек<оторые> дальнейшие мои замечания «по поводу», то я решил кое-что ещё написать. (1) посы-

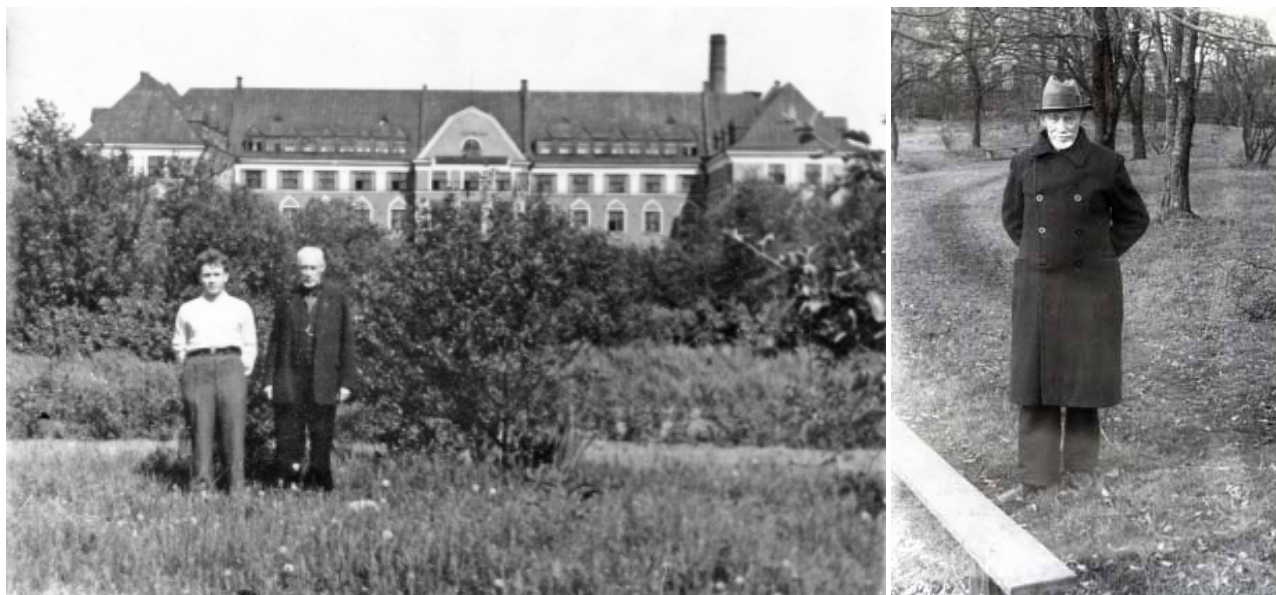
даю временно зак<азной> бандеролью оттиск работы Крыжановского Из нед<авнего> прошлого мин <ералогической> коллекции Кочубея. Снимите копию и верните мне. (2) По поводу Гадолина. Ваши соображения правильны тоже, его изложение просто и логично и главное было гораздо доступнее того, что писал Гессель, к тому же поместивший свою работу, если не ошибаюсь, в мало распространённом словарного типа издании, кот<орое> во всяком случае мало доступно минералогам. Важно, что Гадолин произвёл до изв<естной> степени Е.С. Фёдорова. Портрет Гадолина (он и у Вас дан, но другой) вместе с его карьерой помещён в «Военной энциклопедии», том 7, стр. 137-138, 1910 г. В сущности, эта заметка могла бы быть целиком перепечатана в будущей истории минералогии. <...> Запозд<алый> новогодний привет вторично! П. Чирвинский (подпись). 29 янв. 1950. Молотов (обл.), ул. Ленина, 191, к. 40».

Письма О.П. Чирвинской в основном касаются издания рукописей отца. На одном из них (19.05.68) – с просьбой о пересылке его писем для

ознакомления С.П. Кривохатскому – есть пометка Д.П. Григорьева: «81 письмо отпр<авлено> 15.07.68». Это косвенно доказывает, что в нашем распоряжении находятся все письма П.Н. Чирвинского Д.П. Григорьеву. С.П. Кривохатский сообщает о получении (15.09.68) и возврате (16.03.71) этих писем. С 1973 г. все письма О.П. Чирвинской посвящены неудачному изданию «Воспоминаний...». Читаем: «Многоуважаемый Дмитрий Павлович! Вышли Воспоминания Петра Николаевича в книге Геологи высших учебных заведений Южной России. Очерки по истории геологических знаний, вып. 15, изд. «Наука», Москва, 1972 г. Сказать откровенно я даже не рада их появлению. Уж больно они скомканы, нет послесловия. Кроме того великий комбинатор Сердюченко напутал весьма основательно, а главное начинил их своими примечаниями и своей персоной. Лежали бы эти Воспоминания до лучших времён и лучшего редактора. Но они опубликованы и мне пришлось написать Тихомирову свои замечания, копию которых я Вам и выслала (письмо от 24.04.73 на 10

1-ая Заполярная снежно-метеорологическая конференция в г. Кировске в тресте «Апатит». Январь 1936 г. Колесников, Чирвинский, Порецкий, Зеленой (стоит). <...> Социалистическая ул., 6. Приписка рукой Д.П. Григорьева: «Получ. от Н.П. Чирвинского 12.XI.1963». (Напомню читателям о книге [Чирвинский П.Н. Снег и снегозадержание. Ростов-на-Дону: Изд-во «Северный Кавказ», 1931. 300 с.], показывающей, что П.Н. был одним из лидеров в научном исследовании этой проблемы – Ю.В.). I Polar Snow Meteorological Conference in Kirovsk in trust «Apatit». January, 1936. Kolesnikov, Chirvinsky, Poretsky, Zelenoy (standing). <...> 6 Sotsialisticheskaya Str. Added, D.P. Grigoriev's hand: «Rec. from N.P. Chirvinsky on 12.XI.1963». (I'll remind readers about book [Chirvinsky P.N. Snow and retention of snow. Rostov-on-Don: Publ. House «Severnyy Kavkaz», 1931. 300 p.] demonstrating that P.N. was one of leaders in scientific research of this issue – Yu.V.).

Слева: П.Н. Чирвинский и асс. Н.П. Старков 15/VI-1950 в университетском саду на фоне главного здания Молотовского госуниверситета. Справа: П.Н. Чирвинский в Ботаническом саду Пермского университета. 1952 г. Фото Н.П. Старкова. Приписка Д.П. Григорьева: «Получено от Н.П. Чирвинского 26.XI.63». Left: P.N. Chirvinsky and Ass. N.P. Starkov on 15/VI-1950 in University Garden with background of main campus of Molotovsk State University. Right: P.N. Chirvinsky in Botanical Garden of Perm University. 1952. Photo by N.P. Starkov. Added, D.P. Grigoriev's hand: «Rec. from N.P. Chirvinsky on 26.XI.63».

Слева: Значок магистра минералогии и геогнозии, полученный П.Н. Чирвинским в 1912 г. после защиты диссертации «Количественный минералогический и химический состав гранитов и грейзенов». Справа: Глубокоуважаемому профессору П.Н. Чирвинскому от признательных учеников Шахтинцев – горных инженеров и техников. Подарок в день 25-летнего юбилея научно-преподавательской деятельности. Новочеркасск. 1927 г. Left: badge of master's degree in mineralogy and geognosy granted to P.N. Chirvinsky in 1912 after his defence of thesis «Quantative mineralogical and chemical composition of granites and greisens». Right: To dear Professor P.N. Chirvinsky from grateful students of Shakhtintsy – mining ingeneers and technicians. Present to 25th anniversary of scientific and pedagogical activity. Novocherkassk. 1927.

м.п.с. – Ю.В.). Желаю Вам всего доброго. С искренним уважением О. Чирвинская. 26.05.73 г.». Через два года: «28.05.75. Глубокоуважаемый Дмитрий Павлович! 21 июня исполняется 20 лет со дня кончины Петра Николаевича. <...> Что касается опубликованных «Отрывков из моих воспоминаний» Петра Николаевича, то они просто повергают меня в отчаяние. В них столько непростительных ошибок, элементарной научной безграмотности. Это просто позор для памяти Петра Николаевича. <...> В будущем Воспоминания Петра Николаевича могут быть изданы без всяких редакторских правок. Дмитрий Павлович, у Вас есть Воспоминания П.А. Земятченского, В.И. Вернадского и П.Н. Чирвинского. Опубликуйте их, пожалуйста. Вы эти Воспоминания собрали, а Пётр Николаевич свои Воспоминания написал для Вас. Ценность этой публикации будет очень большая, т.к. в ней будет всё то, что написали сами авторы Воспоминаний. Извините меня, может быть, моя просьба несколько нескромна, но истина должны торжествовать, за которую так настойчиво ратовал Пётр Николаевич. С искренним уважением О. Чирвинская».

Ввиду явного конфликта идея издания оригинальной рукописи без купюр, под исходным названием и даже в факсимильном варианте кажется правильной. В письме О.П. Чирвинской В.В. Тихомирову (24.04.73) читаем: «“Отрывки из научных воспоминаний” (которые, будучи опубликованы, именуется теперь “Отрывки из моих воспоминаний”) хранятся в архиве АН СССР, есть они у профессора Д.П. Григорьева, есть они и у меня». В распоряжении автора имеется третий, иногда трудно читаемый экземпляр рукописи. Для факсимильного издания следует получить первый экземпляр, вероятно, из архива РАН.

Фотографии. Они условно разбиваются на четыре раздела: Семья и портреты (24). Новочеркасск (8). Коллективные фото (5). Артефакты (9). Фотоматериалы охватывают все основные периоды жизни П.Н. Чирвинского: детство, учёбу в Киевском университете, работу в Новочеркасске, Кировске, Соликамске и Перми. По-видимому, некоторые фотографии редки или вовсе не публиковались. Некоторые помещены ниже. Подписи взяты с фотографий (на обороте) и примечаний Д.П. Григорьева (указано).

*Ю.Л. Войтеховский, д.г.-м.н., проф.
г. Анатиты*

Участники конференции (дата неизвестна) у мемориальной доски с барельефом П.Н. Чирвинского на стене горно-геологического факультета Новочеркасского политехнического института. Доска установлена к 100-летию со дня рождения П.Н. Следовательно, фото сделано не ранее 1980 г. Проф. Д.П. Григорьев стоит под доской В.Ф. Ларину в профиль. Participants of conference (date unknown) near memorial board with bas-relief of P.N. Chirvinsky on wall of Faculty for Mining and Geology of Novocherkassk Polytechnic Institute. Memorial was erected to 100th anniversary of P.N.'s birth. Thus, photo was taken not earlier than in 1980. Prof. D.P. Grigoriev is standing in profile under board to V.F. Larin.

Я ПАМЯТНИК СОЗДАМ... ИЛИ ЧТО ОСТАЛОСЬ ОТ СВЕРХДЕРЖАВЫ I WILL CREATE MONUMENT... OR WHAT IS LEFT AFTER SUPEREMPIRE

The Tietta constant contributor Cand. Sci. (Biol.) E.A. Borovichyov speaks about an expedition to the undercurrent of the Ponoj River. Unfortunately, this remarkable area has been also polluted in result of industrial development. «Not promising» historical settlements have been destroyed.

В 2014 г. ботаники лаборатории флоры и растительных ресурсов ПАБСИ обследовали район устья р. Поной. Эти места манят всех любителей природы, работающих на Кольском Севере. Первые сборы здесь были сделаны ещё в середине XIX в. Обширные коллекции растений и лишайников были собраны финскими ботаниками А. Чильманом (A.O. Kihlman) и В. Бротерусом (V.F. Brotherus) (рис. 1). Геологам эти имена тоже знакомы – это спутники финского геолога Рамзая

рил нам «Тьетту» № 2(28) 2014, где опубликована его статья о памятниках геологического освоения края. После её прочтения мы решили рассказать о тех рукотворных памятниках, что пришлось увидеть от устья Поной до мыса Орловский.

Нижнее течения Поной – слегка всхолмлённая равнина, приподнятая до 200 м над уровнем моря, прорезанная долинами Поной, Русинги и Орловки. Здесь преобладают кустарничковые и кустарничково-лишайниковые тундры, а вглубь

Рис. 1. Этикетки образцов печёночников, собранных Чильманом в 1889 г. на мысе Орловский, хранящиеся в гербарии Университета г. Хельсинки. Fig. 1. Labels of liverwort samples gathered by Chilman in 1889 on Orlovsky Cape and stored in herbarium of University of Helsinki.

путешествиях по Кольскому п-ову. В течение XX в. район нижнего течения Поной время от времени посещали отечественные учёные. К сожалению, экспедиции были непродолжительными и в большинстве случаев узко локализованными. Главным образом это связано с особым режимом посещения из-за военных частей, расположенных там в советское время. Нам, ботаникам, надо бы писать о растениях, но проф. Ю.Л. Войтеховский пода-

от морского побережья – ерниковые тундры. Значительная часть территории занята болотами. Часты валунно-глыбовые нагромождения и обнажённые скалы. Устье Поной встречает нас избушкой металлостов. Это небольшой хутор, заваленный вторичным металлическим сырьём. Рабочие, приезжающие сюда на лето, собирают его в окрестностях и распиливают. А собирать есть что: брошенная техника, остатки строений,

Рис. 2. Брошенная техника, остатки строений и коммуникаций. Fig. 2. Abandoned machines, remnants of constructions and infrastructure.

Рис. 3. Дорога из бетонных плит и камня связывает заброшенную воинскую часть и устье Поноя. Вдоль дороги сохранились остатки трубопровода. Fig. 3. Road made of concrete plates and stone connects abandoned military unit and Ponoy River mouth. There are conduit remnants along road.

коммуникации и даже заброшенный аэродром (рис. 2). Такие работы ведутся, по крайней мере, последние лет пять, каждое лето с Поноя баржами вывозят тонны металлолома.

Кроме водных, есть и наземные пути передвижения. Дороги здесь отличные (рис. 3). Почти на 15 км они выложены огромными бетонными блоками. И хотя сегодня за ней нет должного ухода, она отлично сохранилась. Устье Поноя и заброшенную воинскую часть до сих пор соединяет водопровод, ржавые трубы на бочках служат отличным указателем направления в тундре.

Примерно в 25 км от устья расположена заброшенная воинская часть. Время сильно разрушило кирпичные здания: во многих местах облетела штукатурка, не осталось внутреннего убранства, металл покрылся ржавчиной, а вместо стёкол в окнах теперь растут цветы (рис. 4-7). Следы человека можно найти и в растительном покрове – вместо тундровой растительности теперь здесь антропогенные луговины и ивняки.

За воинской частью располагается заброшенный аэродром с сохранившимся металлическим покрытием взлётного поля (рис. 8). Растения пытаются пробраться сквозь железные настилы и поражают стремлением к жизни. Сохранился остов самолёта – место паломничества туристов.

На многие километры во все стороны возвышаются огромные радары высотой около 20 м (рис. 9). Этот знак помогает ориентироваться среди бесконечной тундры и болот. Как можно было построить такое почти без дорог? Сохранились два радара, ещё два спилены сборщиками металла. Эти исполины не желают сдаваться без боя – при демонтаже часть конструкции обрушилась и унесла жизни двух человек. В день нашего прибытия как раз прошло 40 дней с трагического события.

За радарными дорогами теряется, природа приобретает привычный вид – бескрайняя тундра простирается на многие километры. Иногда вдали можно разглядеть корабли или краешек моря. Миновав 4 км по заболоченной тундре, спусти-

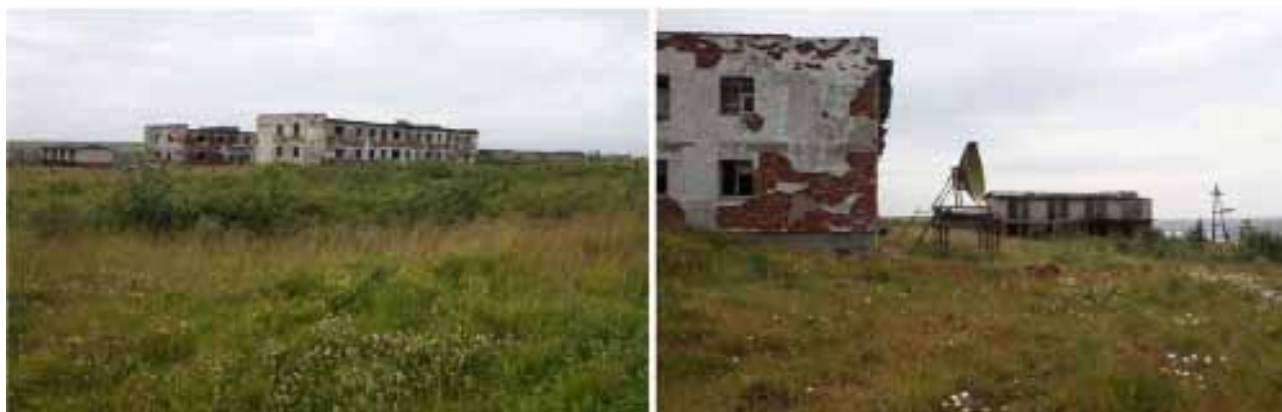

Рис. 4. Заброшенная воинская часть в 25 км от устья Поноя. Fig. 4. Abandoned military unit in 25 km from Ponoy River mouth.

Рис. 5. Зброшненний автопарк. На дерев'яних остатках поселяються кортиціоїдні гриби. Fig. 5. Abandoned automobile park. Corticioid mushrooms grow on wooden remnants.

Рис. 6. В окні будинку – ромашка, тріхреберник Хукера. Fig. 6. Camomile, *Tripleurospermum Hookeri*, in window of building.

Рис. 7. На будівельній извести поселяються рідкі види мохообразних, наприклад, печіночник *Arnellia fennica*. Fig. 7. Rare species of bryophyta, e.g. liverwort *Arnellia fennica*, inhabit construction lime.

Рис. 8. Заброшенный аэропорт и участок взлётной полосы. Fig. 8. Abandoned airport and part of airfield.

Рис. 9. Радары заброшенной воинской части. Fig. 9. Radars of abandoned military unit.

Рис. 10. Долина Русинги и остатки переправы. Fig. 10. Rusinga River Valley and remnants of passage.

лись к р. Русинге (рис. 10). С крутого берега (все здешние реки текут по разломам) хорошо виден полустгнивший сарай на противоположном берегу. Раньше здесь была переправа для вездеходов – настоящая канатная дорога над ущельем глуби-

ной 20-30 м. Сохранилась лишь небольшая проволочная переправа.

На следующий день наш маршрут лежал к знаменитому Терско-Орловскому маяку (рис. 11). Почти весь путь шли по хорошо набитой грун-

Рис. 11. Терско-Орловский маяк и хозяйственные постройки. Fig. 11. Tersko-Orlovsky lighthouse and farm buildings.

товой дороге, местами заболоченной. И вот оказался маяк. Это целый комплекс построек: несколько домов для работников и их семей, сама башня, хозяйственные постройки, дизельная и прочие сооружения. По рассказам смотрителя, с верхней площадки в ясную погоду можно видеть огни маяка на о. Моржовец, почти на том берегу горла Белого моря. На огни этих двух маяков и ориентируются корабли, идущие в Архангельск, Беломорск, Кандалакшу.

Смотрителями работают три семейные пары. Несмотря на отдаленное положение и нерегулярную связь с «цивилизацией», это открытые, добросердечные и интересующиеся люди. Нас удивило, что в суровых северных условиях некоторые из них разводят породистых голубей и кроликов. А в летний период собирают грибы и ягоды просто в промышленных масштабах (рис. 12).

Рис. 12. Служитель маяка и его домашний питомец.
Fig. 12. Lighthouse man with his pet.

После осмотра маяка мы добрались до с. Поной (рис. 13). Сегодня село не имеет постоянного населения и посещается сезонно. По опубликованным данным, начало заселения места датируется 1570 г., когда понойские лопари приняли христианство, которое здесь проповедовал монах Феогност. На царские деньги построена церковь апостолов Петра и Павла. Сначала возле неё поселились духовные лица, затем несколько крестьян Троице-Сергиева монастыря. В 1608 г. в Понойском погосте было 30 веж и 70 налогоплательщиков. Селение славилось «преизящными» сёмужьими ловлями на р. Поной. В конце XVI в. сюда внедрил Троице-Сергиев монастырь. В 1658 г. Поной стал вотчиной Воскресенского и Крестного монастырей, основанных патриархом Никоном. В 1764 г. жители Поной перешли во владение государственной коллегии экономии. По ревизии 1782 г. в Понойском погосте оказалось 35 веж и 265 жителей обоего пола [Белощеева, 2002]. В 1860-х гг. часть терских лопарей поселилась в Поное оседло, в 1861-1927 гг. село уже было центром Понойской волости. В советское время это центр Понойского р-на, здесь были пристань и аэропорт, рядом – рыбопромышленный завод. В 1969 г. село ликвидировано как неперспективное, к 1977 г. жители расселены по соседним деревням. Сейчас стараниями предпринимателей несколько домов сохраняются в пригодном для жилья виде, есть электричество от дизельного генератора. В вечернее время центральная улица похожа на хорошо освещённый городской проспект, но без толпы и с деревянным настилом вместо асфальта.

В одном из домов смотрители села организовали музей (рис. 14), где собраны предметы быта,

Рис. 13. Село Поной и домик с надписью "Welcome to Поной". Fig. 13. Ponooy village and hut with inscription "Welcome to Ponooy".

Рис. 14. Музей с. Поной. Fig. 14. Museum of Ponooy village.

Рис. 15. Зарастающий лабиринт хорошо виден сверху. Fig. 15. Overgrowing labyrinth is well observed from above.

Рис. 16. Указатель лабиринта и памятник на кладбище с. Поной.

Fig. 16. Labyrinth sign and memorial on cemetery of Ponooy village.

многие из которых стали уже забытыми и ненужными в современной жизни, но несут на себе отпечаток прошедших времён. На столах и стенах выложены и развешаны пилы, самовары, плуги, утюги... Кроме предметов старины, на обозрение посетителей села выложены и книги, в которых отражены ежедневные бытовые и официальные заботы и нужды прежних жителей села. Наверное, и осталось нам в таких вот руинах разрушенных деревень и полуистлевших документов узна-

Великой Отечественной войны (рис. 16). Примитивная сельскохозяйственная техника далёких лет зарастает травой и смородиной (рис. 17). Вот она, история чьей-то жизни. А больше ничего и не осталось...

В таких уголках, как музей в с. Поной, понимаешь, что смотришь на родной дом глазами экскурсанта, которому рассказывают, как жили его прадед и прабабка. С другой стороны, здесь видна история освоения и засорения края. Природа по-

Рис. 17. Остатки сельскохозяйственной техники и кусты смородины. Fig. 17. Remnants of agricultural tools and currant bushes.

вать собственную историю. Печально, что дом не отапливается – сырьё и время делают своё дело. Многие предметы сохранились не очень хорошо, но где вы ещё встретите настоящую конскую упряжь в полном составе? Но всё это уходит, ускользает... И время, как река в период половодья, многое смывает с берегов и уносит в небытие. И как зорко потом не вглядывайся в старину, мно-

даёт сигналы, предостерегает, а мы не слышим... Горько смотреть на останки величия державы в заброшенных хозяйствах, оставленных военных городках и неперспективных сёлах...

*Е.А. Боровичёв, Е.И. Копейна
ИППЭС КНЦ РАН, ПАБСИ КНЦ РАН, МО РБО
г. Апатиты*

СПАСИБО ЗА ДРУЖБУ, АЛЕКСЕЙ!

ИЕВЛЕВ АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

05.07.1960 – 15.07.2014

Иевлев Алексей Анатольевич. Родился 5 июля 1960 г. В 1982 г. окончил физико-математический факультет Сыктывкарского госуниверситета и поступил в аспирантуру Института геологии Коми филиала АН СССР. Затем – младший научный сотрудник, научный сотрудник, учёный секретарь института. В 1987 г. в Институте геологии и геохимии УрО АН СССР, г. Свердловск защитил кандидатскую диссертацию на тему «Минералогия зоны гипергенеза фосфатоносных сланцев Пай-Хоя». Область исследований – электронная микроскопия, некристаллические природные образования (минералоиды). А.А. Иевлевым детально изучена минералогия зоны выветривания фосфоритоносных чёрных сланцев Пай-Хоя и прослежена эволюция фосфатообразования в арктических условиях. Впервые на Пай-Хое им обнаружены и идентифицированы кокимбит и диадохит, проведено структурно-морфологическое изучение арктической бирюзы. Опубликовал около 70 научных работ по минералогии зоны выветривания фосфоритоносных сланцев Пай-Хоя, результатам электронно-микроскопического изучения рассеянного и концентрированного углеродистого вещества, морфогенезу коллоидных агрегатов и др. В 1995 г. уволился из института [Фишман М.В. Люди науки. Научные сотрудники Института геологии Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар: Геопринт, 1997. 315 с.]. Один из основателей нестандартного «Вестника ИГ Коми НЦ УрО РАН» – прототипа «Тигетты». Несколько лет работал в Горно-геологическом департаменте Правительства Республики Коми. Вернулся в Институт геологии Коми НЦ УрО РАН на должность руководителя Геологического музея им. А.А. Чернова, где и работал до последних дней. Замечательный поэт, член Союза писателей России.

Когда он вошёл в мою жизнь? Как это случилось? Как это часто бывает, приходи главных событий в жизни не замечаешь. Иногда думаю, что это не был случай – в том смысле, что его могло не быть. Не слепой случай свёл нас на жизненном пути, а какая-то закономерность. Поскольку сегодня не могу и представить, что в моей жизни могло не быть Алексея Иевлева, Лёшки, Лёхи...

Кажется, это было так. В силу неких житейских обстоятельств в октябре 1995 г. я оказался в докторантуре акад. Н.П. Юшкина в Сыктывкаре. Было солнечное утро, шумела привокзальная площадь, таксисты наперебой – куда едем? – шуршала золотая листва под ногами... И я вошёл в город с радостью, причина которой лишь угадывалась, но вскоре оформилась в виде компании

умных и весёлых сверстников: Иевлев, Литошко, Лютоев, Ракин... Учёные, романтики, явные и тайные поэты. У каждого – свой акцент, но в каждом – полный набор талантов. Они мне представлялись слаженным оркестром. Этот – духовой, этот – струнный инструмент, а дирижёр, конечно, Н.П. В их компании хотелось творить и вытворять. И мы творили. Должно быть, то был год активного солнца. Казалось, так будет всегда...

Первым ушёл Дима Литошко. Нелепо, глупо, взлетел на высокой скорости прямо в стывое осеннее небо. Эта новость настигла меня в начале стажировки в Париже-Фонтенбло. Только приехал, снял квартиру, послал письма друзьям с первыми впечатлениями. А в ответ – такая новость. Погрустнел Люксембургский сад, поблёлка позолота

Отец и сын в перерыве конференции и на снежниках Поачвумчорра в Хибинах.

во дворцах Франсуа 1-го, зарядили нудные французские дожди. Потом из института ушёл Алексей. К счастью, недалеко – в Горно-геологический департамент Правительства Республики Коми. Что это было? Понимал ли он сам? Рискну предположить, что не до конца. И всё же это был шаг ответственный – Н.П. не принимал «изменников» обратно. Видимо, поэтическая натура Алексея искала новых путей, эмоций, переживаний, выходов для подкожных течений. То, что они в нём бурлили, ясно из поэтических сборников, вылетающих из-под его пера один за другим.

А потом Алексей вернулся в институт на трагически освободившееся место заведующего Геологическим музеем им. А.А. Чернова. Вроде всё стало на свои места. Геолог вернулся в геологию. Блудный сын вернулся в родной дом. Но он вернулся другим человеком, с новым интересом – к истории геологического освоения Коми края. Кто-то скажет: подумаешь, начитался министерских архивов, напечатал несколько пыльных историй в тонких монографиях. Разочарую скепти-

ков. Я дважды слышал замечательные доклады Алексея в Институте истории естествознания и техники РАН в Москве. Но ещё интереснее были его ответы на вопросы и реплики из зала о судьбах забытых геологов, биологов, полярников..., оставивших след на просторах Коми. Это было удовольствие – наблюдать, как мягко он осаживал очередного знатока. «А вот Вы, наверное, не знаете про Ивана Петрова, который...» «Отнюдь, уважаемый, отнюдь. Иван Петров родился на год раньше, к нам приехал на два года позже, направлен был для того-то, об этом есть документ за номером таким-то, похоронен там-то...» И всё наизусть, иногда протирая платочком запотевшие очки. Он жил огромной исторической темой, готовя к защите докторскую диссертацию. Уверен, это была бы богатая диссертация.

В чине руководителя музея Алексей приезжал в Апатиты на конференцию «Геологические музеи XXI века» 21-22 июня 2012 г. Активно в ней участвовал, сделал доклад, фонтанировал идеями в дискуссиях, стихами – в часы отдыха, забрал кол-

У памятника А.Е. Ферсману в г. Апатиты, у мемориала «Тьетте» на берегу оз. М. Вудъявр в Хибинах, в музее Мурманской ГРЭ в г. Апатиты.

лекцию кольских минералов для своих выставок, побывал в музее Мурманской ГРЭ. А в свободный день перед отъездом с детским восторгом наперегонки с сыном катался по снежным языкам, спускающимся с Поачвумчорра в долину Кукисвум в Хибинах.

Тогда же мы задумали конференцию из серии «Уникальные геологические объекты Кольского п-ова», посвящённую рифейским строматолитам п-ова Средний. Его идея состояла в том, чтобы свести вместе профессионалов-геологов и музейных работников. «Первые поспорят меж собой и просветят вторых, которые растащат уникальные образцы по музеям, чтобы просвещать население. А все вместе получим удовольствие в уникальном по красоте месте». Такая была идея... Впрочем, всё так и было, конференция состоялась

21-25 июля, но без Алексея. Он умер 15 июля. Десятый день пришёлся как раз на посещение п-ова Среднего, где он мечтал побывать. Участники геологической экскурсии помянули его согласно обычаям. Долго молчали. Было серое небо. Дождило. Кричали чайки. Волны бились о рифейские строматолиты. Костёр трепетал на морской гальке. Плавник горел плохо... А потом всё разом изменилось. Выглянуло солнце и позолотило скалы. Упокоился ветер. Не иначе – его удовлетворённая душа окончательно покинула наш мир.

Чем Алексей заслужил то, что ходит по небесной тверди, тогда как мы ещё месим земные хляби? Полагаю, неистребимым интересом к жизни, её энергичным проживанием и непрерывным поиском... Спасибо за дружбу, Алексей!

Ю.Л. Войтеховский, д.г.-м.н., проф.

«НЕ ГОВОРИ С ТОСКОЙ: ИХ НЕТ, НО С БЛАГОДАРНОСТИЮ: БЫЛИ»

КУЛАКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

09.08.1947 – 03.11.2014

3 ноября 2014 г. после тяжёлой и продолжительной болезни не стало Александра Николаевича Кулакова. Ушёл из жизни наш коллега, высококвалифицированный специалист в области технологической минералогии. Окончил Геологический факультет Ленинградского государственного университета по специальности «минералогия» в 1970 г. В 1970-1996 гг. работал в Геологическом институте КФ АН СССР / КНЦ РАН. С 1996 г. – в Горном

институте КНЦ РАН, в должностях младшего и старшего научного сотрудника, с 1999 г. – заведующего сектором минералогии. Успешно проводил минералого-технологические исследования различного минерального сырья Мурманской обл. (редкометалльных, апатито-нефелиновых, титаносодержащих, хромитовых, медно-никелевых с ЭПГ) и других регионов России, например, хромитовых руд месторождения Рай-Из на Приполярном

Урале. Результаты работ А.Н. Кулакова отражены во многих научно-исследовательских и хозяйственных отчётах, более 30 научных публикациях.

Ответственность А.Н. Кулакова при решении сложных научных и инженерных задач всегда вызывала уважение коллег и стала своеобразным эталоном. Его вклад в научные исследования Геологического и Горного институтов КНЦ РАН значителен. Специалисты такой квалификации и кругозора – большая редкость. Круг его интересов выходил далеко за рамки технологической минералогии. Исследования вещественного состава руд существенно влияли на результаты разработок обогатительных технологий. Он был деятельным, инициативным, равнодушным человеком, всегда работал с полной отдачей. Ушёл из жизни высокообразованный, ответственный, принципиальный, интеллигентный человек.

Несмотря на замечательное образование, научные результаты и печатные труды, А.Н. Кулаков не стал защищать диссертаций. Это обстоятельство, которое не стоит брать за образец, высвечи-

вает что-то важное в его характере. Он щедро раздавал себя друзьям и коллегам. У меня на память осталась карта Ловозёрских тундр с известными ему находками редких минералов. Оттуда я и пополняю коллекцию Музея геологии и минералогии им. И.В. Белькова. Он был несуетлив. Борясь с тяжёлой болезнью и трезво оценивая свои шансы, он прозревал в жизни что-то важное, сохраняя неизменную улыбку на лице. Я встречал его в городе то тут, то там. И у него всегда находилась забавная история то об отборе средней пробы Ловозёрского массива, то о работах на Фёдорово-Панских тундрах, завершившихся обоснованием платинометалльной провинции. Эти эпопеи и роль А.Н. Кулакова в них ещё ждут описания.

Думаю, именно о таких, как наш Александр Николаевич, классиком сказано: «О милых спутниках, которые наш свет // Своим сопутствием для нас животворили, // Не говори с тоской: их нет, // Но с благодарностию: были».

*От имени сотрудников и друзей
Ю.Л. Войтеховский, д.г.-м.н., проф.*

В ПОСЛЕДНИЙ МАРШРУТ

КОТЛЯРОВ ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ**28.07.1951 – 23.12.2014**

23 декабря 2014 г. скоропостижно скончался Виктор Владимирович Котляров. Он родился в семье рабочих в г. Кировске 20 июля 1951 г. В 1969 г. окончил среднюю школу № 1 в г. Апатиты. Работал на Апатит-нефелиновой обогатительной фабрике (АНОФ-2) комбината «Апатит» учеником электрослесаря. В 1970 г. призван в армию, служил в Ленинградском военном округе и закончил службу командиром отделения. После демобилизации вернулся в «Апатит». В сентябре 1972 г. поступил на работу лаборантом в Полярный геофизический институт КФ АН СССР. В Геологическом институте – с января 1975 г. В 1980 г. заочно с отличием окончил Кировский горный техникум по специальности «горная электромеханика». В 1991 г. заочно окончил Ленинградский горный институт по специальности «электрификация и автоматизация горных работ». В 1998-2007 гг. работал заместителем директора института по общим вопросам. С 2007 г. – ведущий электроник группы региональной геофизики.

В Геологическом институте В.В. Котляров занимался наладкой приборов для инженерно-сейсмических исследований, в том числе на Шпицбергене. Автор более десятка внедрённых рацпредложений. Он показал себя прекрасным специалистом, способным в сложных условиях выполнять ответственную работу. Как заместитель директора института по общим вопросам он отвечал за все хозяйственные дела, подготовку ежегодных геологических экспедиций, дорогосто-

ящее оборудование и технику. В составе группы геоэлектрики принимал участие в подготовке и проведении масштабных экспериментов по глубинному зондированию литосферы Фенноскандинавского щита.

В.В. Котляров был яркой личностью. Спортсмен – лыжник, участник соревнований по спортивному ориентированию, их многократный победитель, заядлый рыбак и охотник, неприменный участник экспедиционных работ, многолетний начальник полевых отрядов, классный водитель, замечательный рассказчик – вот далеко не полный список его ярких качеств. Таким мы его и запоем – весёлым, доброжелательным и открытым человеком, профессионалом своего дела. Сотрудники Геологического института КНЦ РАН сохраняют о нём светлую память.

У каждого есть черта характера, особенность, страсть, которая запомнится друзьям и коллегам, когда нас не станет. У В.В. Котлярова это была любовь к геологическим экспедициям, благо у геофизиков они всегда были масштабными в пространстве и времени. Выехать в поле он был готов в любое время суток и любую погоду. Не счесть вытасканных из болота тягачей, отремонтированных машин и механизмов. А сердце вдруг остановилось, и его запустить не удалось. Нелогично, несправедливо... По весне он раз за разом ругал любимую лайку. Кобель срывался с цепи и где-то разминался перед полем. Так ведь хозяин и сам был неутомимым. Лишь появятся первые прота-

лины, а он уже смотрел за горизонт задумчивым взглядом, руки сами начинали подготовку к полевому сезону: там подвинтить, там подшить, там подпаять. Живи он в бескрайней Сибири, мог бы стать промысловым охотником. Его стати и характеру это дело очень подходило, справился бы.

А на Кольском п-ове он строил... бани. В разные годы, в разных местах мне доводилось слышать: «Посмотри туда, видишь каменку? Котляров сложил». Тягач обычно проползал мимо, взрывая заросшую колею. Но несколько лет назад

довелось побывать с ним у г. Манюк на востоке Кейв. На высоком берегу р. Ачи он показал мне ещё одну свою каменку. Надо было видеть, с какой любовью он её подновлял, прилаживая один камень к другому, соблюдая правильность всей формы и горизонтальность площадки для ведра с водой, как резал веники, оценивая каждый то вблизи, то на вытянутой руке... Геологи знают, что такое полевая баня для тела и духа. Легче идут ноги, если по возвращении из маршрута тебя ждёт баня от Котлярова. Спасибо, Виктор!

*От имени сотрудников и друзей
Ю.Л. Войтеховский, д.г.-м.н., проф.*

ПУТЕВОДИТЕЛИ ПО КОЛЬСКОМУ ПОЛУОСТРОВУ GUIDEBOOK OF KOLA PENINSULA

The Tietta constant author E.N. Shtal provides the history of geological guidebooks of the Kola Peninsula, in particular, the Khibiny massif. They have been coming out of press since the 1930s. The publication was interrupted by the Second World War and years of the post-Soviet perestroika. The series was followed up by two guidebooks published in the framework of the international project «ABCG heritage» in 2014.

В 2015 г. исполняется 85 лет со дня выхода первого путеводителя, включающего маршруты путешествий по Хибинам. Предлагаю вниманию читателей краткий обзор этих путеводителей по СЗ России.

Первый путеводитель вышел в 1930 г. Его автор В.А. Никитин. Инициалы в книге не раскрываются, но предполагаю, что это Вячеслав Антонович Никитин (1912-1992) – инструктор по туризму и альпинизму, мастер спорта СССР по туризму (1964). Сомнения вызывает то, что основное внимание он уделял южным районам страны. Но в молодости вполне мог посетить и Север. Родился он в Кисловодске. В 1920-х работал там же чертёжником на заводе «Розлив нарзана». После службы в армии с 1937 г. был инструктором в учебно-спортивном лагере «Алибек». В годы Великой Отечественной – партизан и инструктор по альпинизму. Автор книг «На штурм пика Ленина. Записки участника Памирской правительственной экспедиции 1929 г.» (1931), «По живописным местам. Кавминводы. Теберда. Архыз» (1964), «100 туристских маршрутов по горному Ставрополю» (1971). Составитель сборника «К седоглавым вершинам Кавказа. Воспоминания альпинистов» (1962). Выпустил книгу «В стране лесов, озёр и водопадов. Путеводитель по Карелии» (М.-Л.: Мол. гвардия, 1930. 128 с., фот., ил., карт.) в серии «Библиотека пролетарского туриста». Всего в книге даны 8 маршрутов, из них два посвящены Хибинам.

Маршрут № 6 «Кандалакшско-Хибинский» (с. 93-105: фот.) проходит через ст. Хибины по долине Лутнермайок (М. Белая) через ущелье Рамзая мимо оз. М. Вудъявр к Апатитовому городку и разработкам на Кукисвумчорре. Общая протяжённость маршрута 30 км, рассчитан на 10-15 дней, стоимость 30-45 руб. Автор отмечает, что на ст. Хибины по всем вопросам (ночлег, питание, проход на апатитовые разработки) следует обращаться к заведующему Хибинской опытной станцией И.Г. Эйхфельду. Дано краткое описание маршрута. Турист может «наблюдать на склонах гор террасы древних морей и озёр, бурную деятельность покрывавших когда-то горы ледников, деятельность шумных горных потоков, постепенную смену растительности – от тайги до арктической зоны» (с. 103). В.А. Никитин кратко описал маршруты

в журнале «На суше и на море» (1930. № 7. С. 9, 12-13: ил., карт.), включив и № 6.

Маршрут № 8 «По Карело-Мурманскому краю» (с. 111-116) включает посещение ст. Хибины и Апатитовых разработок, на которые отводится 3 дня. Всего на маршрут планируется 13-15 дней, стоимость 36-37 руб. В конце книги приводится расписание поезда 65/66 Ленинград – Мурманск на 1930 г. Это расстояние поезд проходил почти за 43 часа. Из Ленинграда выходил в 14.00, в Мурманск приходил через день в 9.00.

Путеводители под редакцией А.Е. Ферсмана

Полностью посвящён Хибинам «Путеводитель по Хибинским тундрам» (Л.: Изд-во АН СССР, 1931. 166 с.: фот., табл., карт.) под редакцией акад. А.Е. Ферсмана. В его 3-ей части даны 10 маршрутов. В 1932 г. вышло 2-е, исправленное и дополненное издание книги (То же. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. 200 с.: фот., табл., схем., карт.). В нём даны 8 маршрутов. А.Е. Ферсман широко понимал задачи и назначение путеводителя. Помимо маршрутов, в книгах изложены история исследования, география и орография, геохимия и минералогия, полезные ископаемые, их применение в

промышленности, климат, растительный и животный мир Хибин. Путеводитель предназначался для приезжих туристов и местного населения.

Маршрут № 1 «Рудник Кукисвумчорр – Юкспор – обогатительная фабрика, Хибиногорск» (1931, с. 105-110: фот.) разработал экономист треста «Апатит» Г.Н. Соловьянов (1897-1954). Во 2-е издание книги маршрут не вошёл.

Описания трёх маршрутов принадлежат перу минералога к.г.-м.н. Н.Н. Гутковой (1896-1964): «Хибиногорск – ущелье Гакмана – плато Юкспора» (1931, с. 111-113; 1932, с. 144-147: фот.), «Хибиногорск – ущелье Рамзая – ст. Хибинь» (1931, с. 129-131; 1932, с. 154-155) и «Пулозеро – Ловозеро: экскурсия на разработки диатомовых земель и к оз. Сейтъявр» (1931, с. 156-159, с В.И. Осинским).

Петрограф, учёный секретарь Хибинской горной станции «Тиетта» д.г.-м.н. О.А. Воробьева (1902-1974) разработала маршрут «Хибиногорск – Юкспориок – Расвумчорр – Апатитовый отрог» (1931, с. 114-119: фот.; 1932, с. 148-153: фот. под несколько другим названием «Хибиногорск – Юкспориок – Расвумчорр – Уртитовый отрог»). Уделяет внимание правилам безопасности на маршруте.

Описание маршрута «Экскурсии вокруг Горной станции Академии наук» (1931, с. 120-128: фот.; 1932, с. 156-164: фот.) дал биолог В.Ю. Фридолин (1879-1942). В путеводителях опубликована его статья «Животный мир горной части Кольского п-ова» (1931, с. 83-93; 1932, с. 113-126: фот.) В ней автор перечислил представителей животного мира Хибин. Млекопитающие: северный олень, лемминг-пеструшка («полосатая мышь»), песец, заяц-беляк (русака в Хибинах нет), бурый медведь, лось, волк, лисица, рысь (редка), россомаха,

горностаи, куница, белка, выдра, землеройка и водяная землеройка. Птицы: горная куропатка, каменка, снежный подорожник (пуночка), лапландский подорожник, конёк, varaкушка (северный соловей), оляпка, гагара, ворон, кукушка, дятел, кукушка, дрозд, белая трясогузка, рябчик, глухарь, тетерев (редок). Земноводные: живородящая ящерица, гадюка (наблюдалась, например, летом 1930 г., но есть вне гор). Рыбы: кумжа (горная форель), хариус, хищный голец, голянь. Насекомые: комар, мокрец, мошка (по-лопарски: чушка, ньявэль, мэккер), бабочки (немного), шмели, бескрылая саранча, комарики-хилономиды, древесные жуки. Автор даёт им краткую характеристику. Например, отмечает, что настоящих мышей в Хибинах нет, а есть несколько видов полёвок и крупная водяная крыса, из летучих мышей имеется только «северный кожанок». Говоря о буром медведе, он пишет: «На людей бросается весьма редко; однако очень доверяться этому нельзя, потому что отдельные медведи бывают весьма разного характера, и даже один и тот же зверь бывает в очень различном настроении» (1932, с. 122-123).

Геолог-петрограф д.г.-м.н. Б.М. Куплетский (1894-1965) описал туристский маршрут «Хибиногорск – М. Вудъявр – Кукисвум – дол[ина] Куниока – ст. Имандра» (1931, с. 132-137: фот.; 1932, с. 165-169: фот.).

Сразу три автора у маршрута «Хибиногорск – ст. Нефелин (Апатитовые рудники) – перевал Лопарский – Умбозеро» (1931, с. 138-144; 1932, с. 170-175). Это к.г.-м.н. А.Н. Лабунцов (1884-1963), его жена д.г.-м.н. Е.Е. Костылева (1894-1974) и ботанико-географ д.б.н. А.А. Корчагин (1900-1977).

Картограф д.г.н. Г.Д. Рихтер (1899-1980) описал маршрут № 8 «Монча Тундра» (1931, с. 145-153: фот., карт.; 1932, с. 182-189: фот., карт., под названием «Экскурсия на Монча Тундру»). Здесь же опубликованы его статьи «Картография Хибинского р-на» (1931, с. 47-50; 1932, с. 73-76) и «Климат» (1931, с. 51-55: табл.; 1932, с. 77-81: табл.). В конце книги дан подготовленный им «Физико-географический лопарский словарь» (1931, с. 161-162; 1932, с. 195-196). В статье «Климат» он отмечает, что в Хибинах первый весенний месяц – май, первый зимний – ноябрь. 45 зимних дней здесь не показывается солнце. Самые удобные месяцы для зимних экскурсий – март и апрель, для летних – май, август и начало сентября. «Дождливый июль не очень благоприятен для экскурсий, главным образом, не из-за климатических условий, а вследствие бесчисленного количества комаров и мошки, отравляющих существование» (1932, с. 81).

Экскурсии по маршрутам № 9 и № 10 «Ст. Хибинь – Большие и Малые Песчаные Наволоки: экскурсия на нефелиновые пески» (с. 154-155) и

«Пулозеро – Ловозеро: экскурсия на разработки диатомовых земель и к оз. Сейгъявр» (с. 156-159, с Н.Н. Гутковой) разработал инженер и краевед В.И. Осинковский. Во 2-ом издании путеводителя они исключены. Описание маршрута «Пулозеро – Ловозеро» (с. 176-181: фот.) для 2-го издания подготовил геоморфолог Н.В. Полонский (1895-1956). Он сопоставляет этот район с Хибинскими тундрами.

В конце книги дан список «Главнейшая литература по Хибинским тундрам», составленный В.К. Здравомысловым. В путеводителях немало полезных советов туристам. Число участников в группе должно быть от 3 до 25. Перечисляется, что нужно брать с собой в поход, вес заплечного мешка не должен превышать 12 кг. Подъём на гору и спуск надо производить медленно и осмотрительно. В ряде случаев приводятся цены. От ст. Вудъявр до базы ОПТЭ можно доехать на автобусе за 50 коп. База может принять до 100 человек, в ней можно жить 5 дней.

Путеводители Е.Ф. Бартольда

Е.Ф. Бартольд (1900-1942, по другим данным 1938) – художник. Родился в Санкт-Петербурге. Сын фабриканта, эсер. Арестован 23.06.1938. Приговорён 11.10.1938 Особым совещанием при Управлении НКВД Ленинградской обл. по ст. 58-10 УК РСФСР к 10 годам лагерей. Умер в лагере. Реабилитирован Прокуратурой Мурманской обл. 16.05.1989. Побывал в Карелии и на Кольском п-ове в экспедиции ОПТЭ. Издал книгу «В сердце Карелии: экспедиция ОПТЭ летом 1931 г.» (1932). По материалам поездки выпустил сборник «Карелия и Мурман: маршруты для самостоятельных групп туристов» (М.-Л.: ОГИЗ – Физкультура и туризм, 1931. 88 с.: ил.) со своими рисунками. Книга издана в серии «Библиотека пролетарского туриста. Путешествие по СССР. Вып. 5». Вначале идут общие сведения о Карелии и Кольском п-ове, затем описания 7 маршрутов. Посещение Хибин включено в 3 из них.

«Маршрут Карело-Мурманский» (с. 55-65) рассчитан на 16 дней, стоимость 50 руб. Он включает ст. Апатиты – Апатитовый город (на автомобиле 26 км) – ущелье Рамзая – ст. Хибинны (пешком 30 км). Автор пишет: «На Академической горной станции можно осмотреть интересные образцы редких минералов, собранных разведочными партиями Академии наук и Геолкома. Здесь же находящиеся работники Академии могут дать исчерпывающий материал по строению, истории и богатствам Хибинского массива. Дальше, за горной станцией Академии дороги нет – есть лишь небольшая тропка до р. Поачвумйок, по берегу которой идёт путь к ущелью Рамзая» (с. 59).

«Маршрут Хибинский (пешеходный)» (с. 65-74) рассчитан на 11 дней, стоимость 25 руб. Он предложен в нескольких вариантах: 1. Ст. Апатиты – Апатитовые разработки (на автомобиле) – база ОПТЭ на 26 км – Горная станция АН – ущелье Рамзая и обратно (28 км пешком). 2. База ОПТЭ – Лопарский перевал – долина Тульийока (30 км пешком). 3. Тульилухт – долина Майвальты – перевал на Пайкуньявр (28 км). 4. Пайкуньявр – перевал Чорргор – долина р. Гольцовки – ст. Имандра (30 км). 5. Ст. Имандра – ст. Хибинны (22 км пешком). 6. Ст. Хибинны – метеорологическая станция – вершина Тахтарвумчорра и обратно (22 км). Описывается необходимое для перехода снаряжение (палатки, спальные мешки, сетки от комаров, топор, чайник и т.д.). На маршруте можно провести общественно-полезную и исследовательскую работу: сбор хибинских минералов, разведка ценных ископаемых. Отмечается, что с лопарями надо провести культурно-просветительную и политическую работу на Тульилухте и на Пайкуньявре: разъяснение политики компартии, решений XVI партсъезда и VI съезда Советов, желательность осветить пятилетку Мурманского края, провести антирелигиозную работу.

«Маршрут Имандрский (водный лодочный)» (с. 74-85) на 13-14 дней. Помимо работы, указанной в предыдущем абзаце, здесь добавляется научная работа: сбор сказок, сказаний, рассказов о сейдах, колдунах и т.д.

Много внимания Е.Ф. Бартольд уделяет Хибинам и в книге «По Карелии и Кольскому п-ову: путеводитель» (М.-Л.: Физкультура и туризм, 1935. 142 с.: карт.). В ней подробно описа-

ны условия летних и зимних путешествий, подготовка к ним, необходимое снаряжение, указывается, где и какую исследовательскую и общественно-полезную работу могут провести туристы. Хибинско-Ловозёрским тундрам посвящены 3 маршрута: «Северно-Хибинский, 6-8 дней пешком» (с. 92-94), «Хибиногорско-Имандрский, 3-5 дней» (с. 94-95), «Хибинско-Ловозёрский, 15-30 дней» (с. 95-99). Краткое посещение Хибин предусматривают маршруты «Монче-тундра, 12 дней и более» (с. 100-103), «Оз. Имандра, 14-30 дней» (с. 106-109), «Ионский, 15 дней и более» (с. 109-111), «Понойский, 50-60 дней» (с. 122-125). Даются описание зимних лёгких и трудных маршрутов по Кольскому п-ову. К трудным отнесён «Хибинско-Ловозёрский» (с. 135-136). Автор уверен в развитии туризма и спорта в Хибинах: «Недалеко то время, когда Хибинские горы станут местом массового отдыха и массового горнолыжного туризма. Наши рабочие туристы-лыжники будут загорать в лучах апрельского солнца на Хибинах не хуже, чем в прославленных курортах Швейцарии – Давосе и Сен-Морице. Недалеко и то время, когда горнолыжная часть мировой спартакиады будет разыгрываться не на «игрушечных» склонах Юкков или «Воробьёвки», а на ослепительно белых склонах величественных Хибин, рядом с не менее величественной заполярной стройкой – Хибиногорском» (с. 139-140). Книги Е.Ф. Бартольда написаны с большим знанием мест. В них даются полезные советы по организации экспедиций. Они легко читаются, содержат много интересных сведений.

Е.Ф. Бартольд известен как создатель вращающейся панорамы Хибин. Вот что писал об этом известный географ В.П. Семёнов-Тян-Шанский (1870-1942): «Вера младшая сообщила мне, что в Ленинград приехал с Хибин знакомый Тагеевых молодой человек Е.Ф. Бартольд (сын моего покойного гимназического товарища Ф.В. Бартольда и племянник академика-востоковеда В.В. Бартольда) и привёз с собой интересные художественные этюды Хибин. Я через неё пригласил его к нам на дом и, посмотрев этюды, убедился, что Бартольд – очень талантливый художник, наполовину самоучка. Я предложил ему написать по этим этюдам для Географического музея вращающуюся панораму Хибин по системе П.Я. Пясецкого, длиной в 65 м, на что он охотно согласился и прекрасно выполнил работу. Мы её выставили в музее, и она имела большой успех у посетителей, особенно у школ. Через некоторое время, по совету Ферсмана, я обратился в трест Хибинских апатитов, через его главного руководителя, приехавшего смотреть панораму, с просьбой материально помочь не только в её монтировке, но и в дополнительном снабжении различными экспонатами промышленного химического производства. Он охотно пошёл мне навстречу, и у музея получился прекрасный Хибинский уголок, которому позавидовали другие музеи» (Семёнов-Тян-Шанский В.П. То, что прошло. Т. 2. М.: Новый хронограф, 2009. С. 226). О макете Хибинских тундр работы Е.Ф. Бартольда писал и геохимик-минералог В.И. Крыжановский (1881-1947) в статье «Богатства далёкого Севера. Выставка природных богатств Кольского п-ова» (Вестник АН СССР. 1936. № 11/12. С. 87-89): «Среди сверкающих серебристых вод поднимаются два древних вулкана – подковообразные массивы Хибин и Ловозера. На берегу чудесного озера раскинулся Кировск с его фабриками. Почти рядом Апатитовая гора у южного отрога Кукисвумчорра. У М[алого] Вудъявра научная станция Академии наук им. С.М. Кирова, а кругом лесопильные и кирпичные заводы, совхозы, Нивагэс с линиями передач, которые потянулись к Кировску и Мончегорску» (с. 88).

Рецензию на книгу Е.Ф. Бартольда «По Карелии и Кольскому п-ову» написал мурманский краевед В.К. Алымов (1883-1938) (В помощь туристу // Карело-Мурманский край. 1935. № 7. С. 33).

Книга С.И. Сергеля

Говоря о путеводителях 1930-х, нельзя не остановиться ещё на одной фамилии. Это С.И. Сергель (1883-1955) – этнограф и путешественник, родившийся в дер. Синявка Слуцкого уезда Минской губ. Отец его был волостным писарем, родители умерли рано. Из-за этого окончил

гимназию в Могилёве на два года позже других в 1904 г. С отроческих лет увлекался путешествиями. В 1903 г. в одиночку совершил путешествие на р. Печору и к Сев. Уралу, познакомился с бытом и культурой зырян (коми), манси, ненцев, русских староверов. В 1904 г. поступил на естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. Из-за безденежья свидетельство об окончании вуза получил только в 1913 г. Сотрудничал с Этнографическим отделом Русского музея, который выделял средства на поездки. В 1906 г. по заданию отдела совершил экспедицию в Усть-Сысольский уезд Вологодской губ. к зырянам, из которой привёз 490 экспонатов. В июне 1907 – марте 1908 ездил в Норвегию и Финляндию изучать быт саамов. В основном передвигался пешком и на лодке, не спеша, чтобы больше увидеть. Видел преимущество пеших экскурсий и в том, что они дают больше шансов для нахождения краеведческого материала. Средства в пути добывал разными работами. Сделал множество уникальных фотографий, собранных в альбоме «Сергей Иванович Сергель. Этнограф и путешественник» (2013).

В 1915-1916 гг. служил чиновником Удельного округа Московского Императорского Двора и уделов в Вельске (Вологодская губ.). После Октябрьской революции работал лесничим там же. В 1922 г. переехал в Волоколамск под Москвой. Работал там преподавателем географии в зооветеринарном (сельскохозяйственном) техникуме им. КИМа. Часто путешествовал со студентами. Посетил разные регионы страны. Эти путешествия поощрял заведующий техникумом А.О. Детлаф (1883 – не ранее 1930-х). С.И. Сергель считал: «Путешествие укрепляет тело и приводит к равновесию внутренний мир и таким образом делает человека наиболее удобным и работоспособным членом общества». Он написал ряд книг о туризме и экскурсиях: «На золотых приисках» (1927), «В Зырянском крае» (1928), «Водный туризм» (1929), «На парусном судне» (1929). Писал о путешествиях по Норвегии, Финляндии и Швеции: «Год кочёвки с лопарями: Очерки природы и людей» (1927), «На лыжах по Скандинавскому северу» (1930).

Трое студентов Волоколамского техникума Дм. Станкевич, И. Тумарёв и В. Сдобников ездили в Хибинские горы летом 1930 г. Предварительно они встретились в Москве с А.Е. Ферсманом, который рассказал им о Хибинах. Домой они вернулись в конце августа 1930 г. С.И. Сергель об этой поездке написал статью «Хибинский вечер: из записок старого туриста С. Сергеля» (На суше и на море. 1931. № 5/6. С. 16-18: фот.; в статье ошибочно указан инициал Н. Тумарёв). Студенты «собирали

минералы [...], охотились, снимая шкурки с убитых птиц, собирали типичные растения гор и тайги, рисовали» (с. 17-18). «Хибинские горы представляют собой удивительное скопление редких и даже нигде больше не известных минералов» (с. 17). Экскурсия «дала массу незабываемых знаний и впечатлений о Мурманском крае, о его населении и природе, дала нам навыки ведения исследовательской работы среди природы и населения» (с. 18). Студенты привезли материал для географического класса техникума. Большую популярность принесла автору книга «Экскурсии в лодке и пешком» (М.: Работник просвещения, 1925. 188 с.: ил., фот., карт.). Она написана простым языком, в ней много полезных советов. С.И. Сергель описывает экскурсии на оз. Селигер, в Ейск, Дон, Азовское море, Урал. Дополненное издание книги вышло под названием «Географические экскурсии в лодке и пешком: пособие для преподавателей по организации экскурсий» (2-е изд., перераб. М.: Учпедгиз, 1936. 303 с.: ил., фот., карт.). В него вошла глава «В Хибинские!» (с. 263-277: фот., карт.). Практически полностью повторена статья «Хибинский вечер» (А.Е. Ферсман именуется академиком Ф.), но есть и дополнения.

После поездки студенты организовали выставку из привезённых экспонатов (фото на с. 268-269): «Прямо против входа у стены развернулись минералогические коллекции, поблёскивая разноцветными гранями минералов. В рамках на стенах – множество рисунков и фотографий. В особом уголке – снаряжение путешественников. Под каждой вещью – надпись: название вещи, место и время нахождения, роль в жизни при-

роды и экономике края. Комната выметена, вымыта, украшена цветами, ярко освещена» (с. 268). Затем идёт описание вечера, на котором студенты рассказывают о своём пребывании в Хибинах. С заключительным словом выступил С.И. Сергел, подчеркнувший значение таких путешествий: «...Помимо непосредственной пользы обществу они переполняют сознание бодростью, радостью творчества, делают невозможными упадочничество и нытьё и дают в руки каждому ключ к действительно, «общественному» счастью. Я призывал собравшихся отрешиться от косности и неподвижности, от шаблонного и бессодержательного использования отпусков и перейти к сильным продуманным путешествиям, подобным хибинскому» (с. 277).

Строго говоря, книга С.И. Сергеля не является путеводителем по Хибинам. В ней дано описание одного хибинского маршрута. Но, учитывая большую популярность книги, он сыграл важную роль в рекламе Хибинских тундр.

Путеводители 1960-х гг. и позднее

Двумя изданиями вышла книга О.К. Славинского и В.С. Царенкова «Туристские путешествия по Кольскому п-ову» (М.: Физкультура и спорт, 1965. 104с.: ил.; То же. 2-е изд., перераб. М.: Физкультура и спорт, 1969. 144с.: ил.). В ней дана общая характеристика полуострова, приведены не отдельные маршруты, а описания пяти районов: центрального, юго-восточного, юго-западного, северного и горных районов. Хибинские тундры описаны в разделе «Горные районы

Мурманской обл.». Авторы дают характеристику отдельным перевалам, ущельям, долинам.

Они же являются авторами раздела «Кольский п-ов» в книге «Север» (Сост. Л.В. Руф. М.: Физкультура и спорт, 1975. С. 7-63: фот., карт.). Даны сведения о природных условиях Кольского п-ова, истории и экономике, маршруты путешествий. В главе «Хибинские Тундры» сообщается о перевалах, ущельях, долинах (с. 34-48): «Это самый большой горный район Кольского п-ова. Отдельные плато Хибин поднимаются на высоту около 1200 м. С запада и востока они ограничены озёрами Имандра и Умбозеро, с севера и юга – болотистыми равнинами. Хибинские горы – ряд приподнятых плато, расчленённых глубокими ущельями и перевалами, с многочисленными обрывами и цирками» (с. 34).

Коллектив авторов подготовил путеводитель «Туристские тропы Кольского п-ова» (Сост. Ю.П. Веселов. Мурманск: Кн. изд-во, 1971. 207 с.: ил, фот., карт.; То же. 2-е изд., перераб. Сост.

Е.И. Соловьёв. Мурманск: Кн. изд-во, 1980. 143 с.: фот., карт.). Он включает в себя физико-географический очерк Кольского п-ова, а также разделы «Рыбы и рыбная ловля», «Животный мир и охота», «Заповедники», «Незабываемые 1941-1945 гг. По местам боёв», список литературы и описания маршрутов. Во второе издание вошли «Памятные даты истории нашего края». Для первого издания описания маршрутов подготовили А.В. Беляев и Ю.П. Веселов, для второго – В.П. Веселов и Е.И. Соловьёв. Хибинам посвящены 3 маршрута.

Первый имеет протяжённость 25 км: ст. Апатиты – ст. Хибины – р. М. Белая – ущелье Рамзая – г. Кировск. Второй проходит по местам, связанным с именем акад. А.Е. Ферсмана: г. Кировск – пос. Кукисвумчорр – пер. Лопарский – р. Тульйок – руч. Ворткеуай – г. Кировск. Его длина 16 км. Из 2-го издания книги маршрут № 2 исключён. Третий маршрут: г. Кировск – разъезд Нефелиновые Пески – ущелье Юмъегорр – р. Меридиональная – ст. Имандра – г. Кировск. Рассчитан на 18 км. Во всех трёх маршрутах предусмотрен ночлег.

В книге рассматриваются и многодневные пешеходные путешествия. Некоторые пролегают через Хибины. Это маршруты от ст. Ягельный Бор до Кировска (оз. Пайкунъявр – р. Тульйок – пер. Лопарский; 170 км, 8-10 дней) и от ст. Имандра до ст. Хибины (р. Часнайок – пер. Ю. Чорргор – база геологов – пер. Ю. Рисчорр – оз. Академическое – р. Тульйок – пер. Лопарский – ущелье Рамзая; 160 км, 8-9 дней). Описания маршрутов приводятся только в 1-ом издании. Во 2-ом отмечен только всесоюзный маршрут № 628 «По Хибинам» (июнь – август, 102 км, 18 дней).

Многодневные лыжные походы отражены в обоих изданиях. Два маршрута Мурманск – Кировск проложены через Хибины. Первый – через ст. Хибины – пер. Ферсмана – пер. Ю. Чорргор (в 1-ом издании его называют то Чорргор, то Чоргор; во 2-ом издании он поименован Чорркорр, 225 км, 12-13 дней), второй – через ст. Имандра – оз. Пайкунъявр – пер. Сев. Лявчорр – пер. Обманый – г. Лявчорр – р. Кунйок (260 км, 14-15 дней).

Музеи, памятники архитектуры, храмы и т.д. входят в путеводитель «500 мест Русского Севера, которые нужно увидеть» (М.: Мартин, 2013. 464 с.: фот.) А.В. Хотенова. В него включены достопримечательности Кировска и Апатитов. Что

касается Хибин, то автор предлагает один маршрут на плато Расвумчорр (с. 126-127): «На вершине плато Расвумчорр вы сможете насладиться необыкновенным видом, ознакомиться с рудником «Центральный» и даже спуститься сквозь толщу горного массива в шахтной клетке и проехать под землёй на рабочем поезде к нижнему руднику» (с. 127).

Журналист А.А. Русакович (р. 1986) в путеводителе «Русский Север» (М., 2013. 304 с.: карт.) даёт описание Кировска (с. 196-201), Апатитов (с. 201), Хибин (с. 201-205). В Хибинах он подробно описывает два маршрута: ущелье Аку-Аку и базу Куэльпорр с окрестностями (оз. Гольцовое, водопад в долине Рисйока). Другие хибинские

маршруты просто перечислены. Автор даёт много полезных советов туристам (ночлег, питание, сложность маршрута), приводит цены и время работы кафе и гостиниц.

Наиболее полным современным путеводителем является книга «Хибинские тундры» (Рованиemi, 2014. 56 с.: фот., карт.), подготовленная директором Геологического института КНЦ РАН д.г.-м.н. Ю.Л. Войтеховским. Она включает 16 маршрутов. Их описания приведены на трёх языках: русском, английском и финском. Путеводитель прекрасно иллюстрирован авторскими цветными фотографиями.

В задачу этого краткого обзора не входили описания хибинских маршрутов, приведённые в путеводителях общего плана по СССР и России, а также отдельные описания в периодических изданиях и буклетах.

Е.Н. Шталь, г. Кировск

ПАМИР, 1970 г.

PAMIR, 1970

The Tietta constant contributor, member of the Russian Mineralogical Society Cand. Sci. (Tech.) I.S. Krasotkin dwells on a travel along the Pamir in 1970. His main aim was to visit the deposits of spinel and lazurite. The past 40 years did never blur the memories about the remarkable region. The narration is illustrated with the author's pictures.

В середине июля 1970 г. автор уныло торчал на кафедре общей и физической химии ЛГИ и «клепал» свою кандидатскую диссертацию. Внезапно его навестил товарищ по группе ОП-57-1 В.А. Цукерман, работавший в «Механобре», и предложил отправиться на Памир. Недавно Памирская ГРЭ приступила к разведке в Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО)

его выбор пал на меня. Я не устоял перед искушением и оформился на месяц по хоздоговорной теме... В начале августа мы двинулись покорять неведомое. В работе принимал участие небольшой отряд кафедры разрушения горных пород ЛГИ во главе с доц. В.П. Сычёвым, но они должны были прибыть на Памир позже. Поездка разделилась на этапы.

Памирский маршрут 1970 г. Pamir route of 1970.

Таджикистана Кухилалского месторождения драгоценной благородной шпинели (лала), известного с VIII в. Памирская ГРЭ наладила контакты с учёными ЛГИ и поставила две задачи. Первая – разработать систему взрывных работ в новой штольне, обеспечивающую наилучшую сохранность кристаллов. Вторая – оценить возможность применения электроимпульсного измельчения (ЭИИ) породы, чтобы самоцвет без механических повреждений «падал в руки». В.А. был в те годы одним из ведущих специалистов по ЭИИ руд. И кафедра обогащения полезных ископаемых ЛГИ обратилась в «Механобр» с просьбой направить его на Памир в порядке технической помощи ЛГИ. Неизведанный Памир увлекал творческую натуру, но требовался надёжный спутник, и

Ленинград – Душанбе – Хорог

Самолётом – до Душанбе с пересадкой в Москве. Из Душанбе в Хорог, центр ГБАО, самолёты уже неделю не летали – над Памиром сплошная облачность. Остановились в аэропортовской гостинице барачного типа. В Душанбе ясно и +40 °С при ленинградских +15 °С. Прежде всего посетили Зелёный базар – горы огромных помидоров, необыкновенно вкусных, не чета нынешним, ароматных дынь и арбузов, разноцветного винограда. Наелись и запаслись на дальнюю дорогу. Затем прогулка по красивому городу с розовыми зданиями, утопающими в аллеях. Парк выдающегося таджикского писателя Айни с беломраморным памятником и гроздьями винограда над головой. Вечером тра-

Юго-Западный Памир. South-Western Pamir.

Хорог. 2011 г. Khorog. 2011.

диционные массовые гуляния под тёмным небом по центральному проспекту под пение цикад, спрятавшихся в листве. На следующее утро, потрясая командировочными удостоверениями, В.А. вырвал в кассе два билета на ближайший Як-40 до Хорога. Пошли на посадку – и здесь нас подстерегла неприятность. Едешь в неизвестные края – изучай не только карту, но и местные обычаи. А нам всё некогда. По совету В.А. подошли к трапу Як-40 первыми. Нас двое, остальные – памирские таджики, мужчины и женщины. Внезапно из цепи пассажиров выскочил молодой памирец, схватил В.А. «за грудки» и стал его учить жить. Тот в долгу не остался – завязалась потасовка. В ходе борьбы мы поняли, что нарушили закон гор – надо было первыми пропустить в самолёт женщин. Пока шло разбирательство, женщины заняли лучшие места, инцидент заглох.

500 км до Хорога – в ясном небе над снежными горными цепями и острыми пиками. Недалеко к северу – высшая точка СССР пик Коммунизма (7495 м), бывший пик Сталина, а ныне – пик Исмоила Сомони – основателя первого государства таджиков в IX в. Распри забыты – горячий горец нам всё показывал в иллюминатор и

рассказывал, как лучшим друзьям. И это не просто слова. Мужское население Памира тогда прекрасно говорило по-русски. И всерьёз считало, что «лучший народ в мире – памирский таджик, на втором месте – русские» (цитата из бесед с бадахшанцами). Но вот самолёт снизился и вошёл в Пянджские Ворота. Теперь слева и справа – крутые скальные склоны, до которых – рукой подать, это иллюзия прозрачного горного воздуха. Через несколько минут посадка на полосу на правом берегу р. Пяндж. Всего за час мы перенеслись из предгорного Душанбе (700 м н.у.м.) в горный Хорог (2200 м). Пограничники, проверка документов – Афганистан в 500 м на левом берегу Пянджа. На рейсовом автобусе добрались до кишлака Поршнёв в 15 км, где была полевая база Памирской ГРЭ. Ставим палатку в саду, и всю ночь по крыше стучат спелые мелкие абрикосы, падающие с фруктовых деревьев.

Утром едем в Хорог. Зелёный, красивый, маленький (12 тыс. жителей) город зажат между склоном Рушанского хребта и могучей р. Гунт с изумрудной водой. В 1-этажном здании (дома в 2-3 этажа появились позже) обкома КПСС вступаем в контакт с местной властью. Посещаем

Пик Маяковского. Mayakovsky Peak.

Бадахшанский лазурит. Badakhshansky lazurite.

Памир. 1970 г. Геологи Б. Эфрос и Н. Турылёв. Pamir. 1970. Geologists B. Efros and N. Turylyov.

Памирский ботанический сад на высокой террасе над впадением Шахдары в Гунт, основанный проф. А.В. Гурским в 1940 г. В черте Хорога, на береговой террасе над Пянджем – скромный бронзовый бюст Ленина на оригинальном постаменте из массивных друз горного хрусталя – зримый результат работы памирских геологов. Внезапно выясняется, что в Хороге находится грузовик геологической партии 121-ой комплексной экспедиции из Ленинграда (будущие «Северкварцсамоцветы»), ведущей работы в долине р. Шахдары и возглавляемой нашим другом Б.Д. Эфросом [«Мы ищем то, что не теряли». Апатиты: К & М, 2007]. До приезда основной команды ЛГИ – почти неделя, и мы решаем завтра отправиться на Шахдару.

Хорог – Шахдара

Днём жара (до $+30^{\circ}\text{C}$), ночи прохладные ($+18^{\circ}\text{C}$). Базовый лагерь ленинградской партии находится в 70 км от Хорога. Несколько часов в кузове грузовика по горным памирским дорогам до кишлака Рошткала, затем переезжаем по мосту бурную Шахдару... Неожиданно обвал преградил путь. Вместе с памирцами берёмся за лопаты. За час дорогу расчистили, и горцы уже смотрят на нас с уважением. Базовый лагерь находится на берегу левого притока Шахдары – Бадомдары на вы-

соте 2700 м. Знакомимся с симпатичной девушкой – комендантом. Работы ведут три отряда. Один ведёт разведку дравитовых жил в ущелье р. Вездара на высоте около 4000 м. Второй под руководством геолога Турылёва ищет благородную шпинель, рубины, сапфиры и др. самоцветы в верхнем течении Бадомдары. Третий – высокогорный – работает на Ляджвардаре, на Лазуритовой стене (4700 м). Б. Эфрос – во втором отряде. На следующее утро – мелкая неприятность: забыли закупить хлеб, а

Благородный клиногумит (15 мм).
Noble clinohumite (15 mm).

в лагере временный дефицит продуктов. Но рядом небольшой кишлак, и В.А. посылает меня на хлебозаготовки. Захожу в дом вчерашнего попутчика. Он всё понимает, заворачивает в марлю несколько больших лепёшек и убегает по неотложным делам, перепоручив остальное жене.

Есть на свете и другие красавицы, но подобной я не встречал ни до, ни после. Точёное греческое лицо, чёрные гладкие длинные волосы под небольшой повязкой, тёмные глаза, алые губы, приветливая улыбка, плавные движения – всё остальное скрыто под длинным тёмным платьем свободного покроя. Говорили мне, что всё это – память о греках-дезертирах из армии Александра Македонского... как знать. Не беда, что красавица по-русски не говорит и не понимает – объясняемся жестами. Усаживает меня за стол и предлагает стандартный памирский завтрак: большую (около 1 л.) пиалу крепкого чая со сливочным маслом, молоком и солью и ячменную лепёшку из муки грубого помола. До вечера мне этого вполне хватило. А памирский ужин накануне был такой же колоритный: джергот (аналог кефира), смешанный с растительным маслом и накрошенной лепёшкой, гороховая похлёбка. Не случайно все памирцы худощавые, стройные и быстрые в ходьбе по горам. Мясо только по праздникам. Захотел мясо – придумай праздник!..

Вышли из лагеря вверх по долине Бадомдары, навстречу геологической экзотике, в полдень, по самой жаре (без памирского опыта!). Расстояние в горах измеряется не километрами, а часами. И прошли мы 12 км по хорошей тропе за 7 часов, поднялись до 3500 м. Высотной акклиматизации ещё не набрали, и стало тяжело. Пульс у меня поднялся до 100 ударов в минуту при нормальных 57. Голые скалы, кое-где кустарник, наверху одинокие деревца арчи. На полпути – кишлак Бадом: несколько глинобитных хижин и редкие обитатели. Наконец, внизу у реки показали палатки геологов. Здесь Эфрос, Турьлёв и знакомые студенты-практиканты из ЛГИ. Пригодились помидоры, дыня и виноград из Душанбе. На следующий день под предводительством Эфроса и его 13-летнего сына Жени идём наверх к Лазуритовой стене по склону над р. Ляджвардара. По дороге – пегматитовая жила с кристаллами диопсида. К вечеру добрались до высокогорного лагеря на отметке 4300 м, перед ним крутой подъём по скалам – метров 200 по вертикали... В 6 часов утра я уже на ногах из-за ночного мороза и отвратительного самочувствия: кружилась голова и звонко стучало сердце. Потом профессионалы пояснили – первая стадия горной болезни ввиду недостаточной акклиматизации. Но открывшийся вид с лихвой компенсировал неприятности. С нашего высокого левого

борта долины на юге во всей красе сверкал вечным снегом пик Маяковского (трёхглавый, 6096 м) на фоне иссиня-чёрного неба. На наше счастье, во время поездки стояла солнечная погода. Почти от самой вершины пика на 2 км по вертикали спускался в долину огромный ледник, весь в голубом сиянии.

Завтрак я проглотил с трудом, и мы впятером (начальник, рабочие и экскурсанты) двинулись к подножию Лазуритовой стены. Вдоль ручья легко поднялись до отметки 4700 м. По берегам попадались одинокие эдельвейсы. К этим, наверное, самым высокогорным белым цветам относятся с большим уважением. Но внешне они не впечатляют, не случайно по-чешски название цветка абсолютно не романтичное – плеснивец. С каждым шагом наверх моё самочувствие улучшалось, пришла эйфория – казалось, я легко могу вскарабкаться по самым крутым и опасным скалам. Потом авторитеты разъяснили – вторая стадия горной болезни. И вот мы у подножия Лазуритовой стены – 400 м белого мрамора. Внизу идёт прокладка штольни. Вверху, на линзах лазурита, работают альпинисты – студенты ЛГИ. По окончании сезона они успешно взойшли на пик Маяковского по ледопаду. Под стеной россыпь хороших образцов лазурита – попадали сверху за столетия. Бадахшанский лазурит светло-синий, в отличие от афганского, более тёмного с золотыми звёздочками пирита. Эфрос рассказал нам, что в эпоху зороастрийцев (огнепоклонников) целые караваны рабов промышляли лазурит и гибли в горах. Пополнив личные коллекции, спускаемся в лагерь.

На закате снежные пики нежно-розовые, как Хибини зимой. А на стоянке – чёрная звёздная южная ночь, нехитрый ужин и задумчивое студенческое пение полевых песен под гитару. Показали нам и находки текущего дня: великолепный тёмно-розовый кристалл шпинели в белой породе, небольшой (5 мм), но чёткий октаэдр ювелир-

Шпинель (27 мм) в белой рубашке.
Spinel (27 mm) in white coat.

ного качества, и образец с синими кристаллами сапфира. На следующий день – возврат в базовый лагерь. На час задержались в приречных зарослях чёрной смородины и спелой, крупной, душистой облепихи. Закупив в убогом кишлачном магазине наборы изящных японских пиал, тщательно упакованных в сухую морскую траву, возвращаемся в Хорог и перебираемся в лагерь Памирской ГРЭ в районе кишлака Кухилал.

На месторождении благородной шпинели

Месторождение Кухилал известно с VII или VIII в. н.э. На склоне горы над кишлаком Кухилал (45 км к югу от Хорога), есть более 400 древних выработок – шурфы, ходы вглубь горы от нескольких десятков до сотен метров, подземные залы до 8 м высотой. В конце XIX в. пришли русские. Добыча шпинели прекратилась, рабы разбежались. Русские геологи (Михайлов, Топорнин) поковырялись в древних выработках и оставили их в покое. А в советское время вначале было не до лала – на первый план вышла борьба с басмачами. Но в 1928 г. кухилальские копи посетил, осмотрел и описал знаменитый хибинский геолог А.Н. Лабунцов, очевидно, по плану работы Минералогического музея АН СССР в Москве. В конце 1960-х к освоению месторождения приступила Памирская ГРЭ. Начало работы было знаменательным. В одном из ближних кишлаков обнаружили 102-летнего патриарха Наило Рахимова. Он был одним из последних рабов Кухилала перед приходом русских. Старца торжественно доставили на ишаке до месторождения. И он не только показал древние выработки, но и отыскал свою захоронку – утаённые 80 лет назад от свирепых надсмотрщиков драгоценные красные лалы...

В это время здесь оказались и мы. Полевой лагерь находился на склоне г. Кухилал, на ровной террасе, высоко над долиной Пянджа, в 4 км от тракта Хорог – Ишкашим. 8 больших палаток, кухня-столовая, мощный арык с замечательно вкусной водой. Спали на раскладушках прямо под звёздным небом. Фаланги, гюрзы, кобры и прочая нечисть отсутствовали. В 200 м ниже лагеря, на крутом склоне был небольшой карьер фронтом около 20 м, с высотой стенки около 3 м. В 1 км от лагеря на другом склоне вели проходку штольни. Горняки из нашей команды таскали аппаратуру, вели какие-то замеры на карьере и в штольне, ставили разные схемы взрывных работ и обдумывали технологию, щадящую драгоценные камни. А мы с В.А., двое обогатителей, усиленно отбирали пробы породы со шпинелью для испытаний ЭИИ в «Механобре». Десять дней шла усиленная работа. Наконец, пробы упакованы в ящики для транспортировки.

Произведение ювелирного искусства.
Piece of jeweller's art.

Начальник партии – заслуженный русский памирец Шалин в основном проводил время под тентом возле столовой, спасался от жары зелёным чаем и улаживал конфликты между рабочими-памирцами. А работой руководил геолог из Душанбе Я.А. Гуревич. Прозрачные ювелирные разновидности шпинели розово-красного цвета в виде зёрен, реже кристаллов, встречались, в основном, на участках шпинель-форстеритовых агрегатов, претерпевших позднюю серпентинизацию – так называемых «магалов». На таком участке и был заложен карьер. Шпинель находилась в белой рубашке, которую нужно было «вежливо» снять, чтобы обнаружить подлинное сокровище. Я.А. каждый день приходил на карьер, хотя бы на пару часов, с лёгким молотком и зубильцем, «раздевал» шпинель и пополнял свою коллекцию. Кроме того, на карьере встречались прекрасные образцы с прозрачными кристаллами клиногумита медово-жёлтого цвета. В то время они никого особенно не интересовали. Лишь позднее они стали рассматриваться как ювелирное сырьё, даже появился термин «благородный клиногумит». Я не предполагал, что держу в руках сокровище – драгоценный образец с десятками прозрачных ювелирных кристаллов, переданный потом в музей ЛГИ. Целый год чудная находка красовалась в витрине новых поступлений. А вот агрегаты шпинели в моей коллекции оказались не ювелирного качества.

В дальнейшем добыча благородной шпинели успешно развивалась. В 1971-72 гг. древние выработки обследовали студенты-спелеологи ЛГИ в рамках геологической производственной практики. Была организована ППРЭ «Памиркварцсамоцветы» и фабрика по обработке драгоценных и поделочных камней в кишлаке Поршнёв. Венцом шпинелевой эпопеи стала находка в 1985 г.

Я.А. Гуревичем гигантского кристалла благородной шпинели размером 10×10×15 см и весом 5.8 кг. По некоторым сведениям, кристалл открылся после небольшого землетрясения – великая природа решила поделиться с человеком! Интерес к благородной шпинели не угас и сегодня. Свидетельство тому – автореферат кандидатской диссертации С.А. Эльназарова, показанный мне недавно проф. Ю.Л. Войтеховским. Недалеко от лагеря находилась пегматитовая Музейная жила, не входившая в зону поисковых работ на шпинель. Здесь мне удалось отобрать образцы с кристаллами коричневого турмалина – дравита. Недалеко от Кухилала находится знаменитый памирский курорт Гарм-Чашма с горячим (+70 °С) сероводородным источником. Больше всего меня поразили белые травертиновые купола, протянувшиеся по склону на 200 м сверху вниз – путь, который прошла целебная вода за сотни лет. Я просидел в бесплатном бассейне полчаса и излечил все мнимые болезни. А голубая вода источника – наверное, коллоидный раствор серы, образующейся при медленном окислении сероводорода. Надышавшись коварным газом, я два часа отлёживался в тенёчке и еле добрёл по горной дороге 8 км до лагеря. Мой спутник В.А. Цукерман покинул Памир раньше и переместился на Кавказ, в Тырны-

Дравит (20 мм) из Музейной жилы.
Dravite (20 mm) from Museum vein.

Ауз по научным делам. А я решил использовать неделю в конце августа 1970 г., чтобы проехать по знаменитым памирским автотрассам.

Кухилал – Ишкашим – перевал Харгуш – Аличурский мост – Хороз

Покинув Кухилал, я вышел на Ю. Памирский тракт, поймал грузовик-попутку и добрался до большого селения Ишкашим в верховьях Пянджа в 100 км к югу. Переночевал в небольшой гости-

Источник Гарм-Чашма. Garm-Chashma spring.

Гиндукуш. Gindukush.

нице и вышел искать новый попутный транспорт на Вост. Памир. По центру Ишкашима спокойно прогуливались большие группы мужчин (человек 200, среди которых я узнал случайных памирских знакомых), явно размышляющих, чем бы заняться. Достойного дела не находилось. А женщин не было – они всегда «при делах». В середине дня нашёл попутный грузовик с водителем-узбеком Ибрагимом из Оша. Пять лет назад, в жестокую памирскую зиму, он два месяца просидел на трассе Ош-Хорог в колонне автомашин, отрезанной небывалыми снегами от «большой земли» – еду и дрова сбрасывали с вертолётов...

Стоя в кузове и держась за борта, мы – памирская семья из 4 человек и я, «очарованный странник» – покатали по широкому плато вдоль Пянджа. Вдали я углядел высокий останец, а на его вершине руины зороастрийской крепости, и показал своим спутникам. Они ничего о ней не знали и посмотрели на меня с большим уважением. А всего-то волшебства – извлечённый из рюкзака томик [Таджикистан. Сер. Советский Союз. М.: Изд-во «Мысль», 1968]. К северу от плато – острый гребень Шахдаринского хребта со снежными пиками Маркса (6726 м) и Энгельса (6510 м). Сюда, за р. Вахандара, на территории Афганистана, высится белая громада грандиозной горной системы Гиндукуш, с пиками до 7500 м. Редкие зелёные кишлаки: Шитхарв, Варанг, Лянгар, ручьи, минеральные источники нарзанного типа и термальные. Я постоянно сравнивал свою маленькую, как песчинка, личность с величавыми памятниками равнодушной природы, но постепенно примирился с неизбежным и стал ощущать себя частицей этого мира. Проехав под огромной скалой с названием «Прощай, молодость!» (водитель специально остановился и меня вразумил), грузовик стал карабкаться по склону. Постепенно поднялись на бескрайнее плато и покатали вдоль пограничной р. Памир шириной до 20 м и глу-

биной по щиколотку, вытекающей из солёного оз. Зоркуль. Синее небо, бурая пустынная земля с редкими кустиками терескена и колючими шарами акантолимона, белые отложения соли по берегам, да красные пограничные столбики с надписью «СССР» через каждый километр – вот и вся картина. Ни звука, ни огонька, ни человека, ни зверя – край света! На пограничной заставе Харгуш – проверка документов. В 30 м от машины воин сосредоточенно стреляет из автомата по суркам. Звери крупные – до 10 кг весом.

Далее поворачиваем на север – в ночной темноте, под яркими южными звёздами, по перевалу Харгуш (4300 м выс.) до Аличурского моста через одноимённую реку. Первая часть пути в 250 км до Хорога для меня закончилась, а грузовик той же ночью помчался на СВ в славный г. Ош. Огромный дом-гостиница: человек 200 впритык друг к другу на раскладушках. Ибрагим устроил меня на ночлег, получил свой калым и напутствовал: «Когда поедешь в Хорог, садись в кабину к русаку – он всё тебе покажет и расскажет». Утром я вычислил военный грузовик, сел к «русаку», и покатали мы по знаменитой трассе Ош-Хорог с востока на запад. Аличурская долина Вост. Памира – славное место: широкое бурое безлесное плато, окружённое пологими горами, пасутся большие стада домашних яков (молоко, масло, мясо, шерсть), есть рыбные озёра (рыба двух видов, неизвестных европейцам – маринка и осман). Далее трасса через перевал Койтезек (4270 м) въезжает в ландшафт ЮЗ Памира с острыми снежными пиками, и идёт вдоль зелёной бурной р. Гунт. Водитель оказался толковый – и экскурсовод, и обедом накормил, даже арбузом из Ферганской долины (на Памире арбузы, помидоры и виноград не растут). Вот и славный г. Хорог – петля почти в 500 км завершена. Жаль, не хватило времени на крайний восток Памира – перевал Акбайтал, оз. Каракуль, Алай-

Аличурская долина. Alichurskaya Valley.

Трасса Хорог – Душанбе. Khorog-Dushanbe road.

скую долину и другие памятники природы.

Хорог – Калайхумб – Душанбе

В Хороге выяснилось, что авиабилеты до Душанбе раскуплены на две недели вперёд, но есть другой путь: автотрасса Хорог – Душанбе, те же 500 км, но по земле. В самом конце августа, утром, напившись из знаменитого источника в кишлаке Поршнёв (при нём серебряная чашечка), выхожу на трассу и устраиваюсь в кабине нового попутного грузовика. Дорога проходит меж дикими горами по правому берегу Пянджа через зелёные кишлаки. По мостам переезжаем крупные притоки Бартанг, Язгулем, Ванч. Ниже устья Бартанга остановка на пологом берегу Пянджа – ревущая серая вода надёжно держит границу с Афганистаном. На афганском берегу от самой воды высоко в синее небо вздымается скала с оврингом. Это рукотворная висячая тропа, построенная многолетним трудом: ручным инструментом долбят дыры в камне, в них забивают деревянные колья, между кольями укладывают толстый слой стволиков деревьев и кустарников, засыпают землей и щебнем – путь открыт! На советском Памире на

Перевал Хабуработ. Khaburabot Pass.

месте бывших оврингов – автотрассы по пробитым взрывами карнизам. На афганской стороне овринг идёт вверх гигантским серпантином с петлями по несколько сот метров, пока не достигает скальной вершины в километре по вертикали над бурной рекой. И там, на огромной высоте, крохотные фигурки людей и ишаков. Это о них сложили восточную поговорку: «Путник, помни – ты слеза на реснице Аллаха». А мы въезжаем на скальный карниз, который тянется на многие километры над бурным Пянджем. Движение одностороннее – двум машинам не разъехаться. Водители действуют по интуиции и каким-то своим правилам, непонятным для непосвящённых. Периодически встречаются разъездные площадки – карманы. Иногда, при случайной встрече лоб в лоб, ближе к карману машине приходится пятиться сотни метров. К счастью, нам повезло: путь по карнизу прошёл без этих манёвров. Наконец, горы отходят от трассы. К вечеру подъезжаем к кишлаку Калайхумб. Здесь высокие деревья, овощи и

Памирский мемориал «Сергей Луков поехал прямо».
Pamir memorial «Sergey Lukhov went straight».

фрукты. Теперь трасса идёт от Пянджа на север – на перевал Хабуработ (3260 м), пересекая Дарвазский хребет. Подъём по серпантину с петлями по 2 км длиной на 2-километровую высоту от кишлака. На крутом повороте – останец 5 м высотой. На скале – простая надпись: «Сергей Луков поехал прямо». Далеко внизу – серебряная ниточка горной речки и останки грузовика. Уставший водитель заснул за рулём, прозевал поворот... После спуска с перевала ночёвка в очередном «караван-сарае», кажется, человек на 500. Водители за ужином потребляют по стакану водки – дорога выматывает, стресс необходимо снять. А я пью стакан чая, чтобы сохранить незамутнёнными яркие впечатления от памирских трасс. Утром снова горная

дорога до Душанбе, но масштабы уже близки к повседневной реальности. И далее возвращение в унылую восточноевропейскую цивилизацию.

За один месяц – 500 км самолётом, 1400 км на грузовиках по памирским дорогам и около 100 км пешком по горным склонам. Закончено, но на-

сегда осталось в памяти путешествие по великой горной стране, может быть, сумбурное и странное, но замечательное и незабываемое.

И.С. Красоткин, к.т.н, д. чл. РМО

Фото: И.С. Красоткин, А.К. Шпаченко, И-нет

ВОДОПАДЫ ИГУАСУ

The Tietta constant author A.I. Pertel from Australia continues studying remarkable nooks of our planet and shares his impressions with the magazine readers. Coming up is his story of the breathtaking Iguazu Falls. Try and guess what is to be the next publication from the context of the current one.

Привязавшись шесть лет назад к «Тьетте», автор никак не может отвязаться. Вот ещё один опус. В ноябре 2014 г. я участвовал в 20-дневном туре по Ю. Америке, посетил Аргентину, Бразилию, Чили и Перу. Впервые ездил в дальние страны по российскому паспорту. По нему ни в одну из этих стран виза не нужна, пользуйтесь! По австралийскому в Бразилию нужна виза, за въезд в Аргентину и Чили надо платить по 100 долларов. Поездка была очень интересная, хотя физически и нелёгкая – неделя в Перу на больших высотах. Автор собирался написать большую заметку, но это требует времени. И чтобы успеть к очередному номеру «Тьетты», по совету главного редактора решил ограничиться одним объектом – водопадами Игуасу.

Это потрясающее, уникальное творение природы! ЮНЕСКО в 1986 г. признало их общечеловеческим достоянием (Human Heritage Site). Водопады находятся на р. Игуасу, где сходятся границы Аргентины, Бразилии и Парагвая. В каждой из этих стран стоит идентичный обелиск «Три границы», но каждый столб покрашен в национальные цвета. Река начинает свой бег на востоке, в хреб-

Часть водопадов Игуасу, включая «Глотку дьявола» (справа). Вид с вертолета. Some Iguazu Falls, including «Devil's Throat» (right). View from helicopter.

IGUAZU FALLS

Длина водопадов поражает. Дальний водопад – Сан-Мартин. Вид с аргентинской стороны. Chain of waterfalls is amazing. Distant waterfall is San Martin. View from Argentina side.

те Серра-ду-Мар. Течет с востока на запад, длина 1320 км. Западнее водопадов она впадает в р. Парану левым притоком. Игуасу на языке индейцев гуарани – «большая вода». Перед водопадами река образует широкую излучину с несколькими поро-

Смотровые площадки внизу. Аргентинская сторона. Observation pits at bottom. Argentina side.

Можно подобраться под водопад, но – мокро... Аргентинская сторона. You may come up to waterfall, but it's too wet, indeed... Argentina side.

гами, здесь её ширина 1200 м. Затем сужается в расщелине до 65-100 м и с грохотом падает на дно гигантской трещины, формируя самый крупный водопад – «Глотку дьявола». Район сложен базальтами. В зависимости от уровня воды в реке, количество водопадов колеблется от 275 в дождливые месяцы до 150 в суперсухие дни. При паводках число водопадов может уменьшиться, так как ряд мелких (в обычные дни) сливается в один могучий поток. Год назад половодье было столь мощным, что вода шутя уничтожила смотровой мостик внизу «Глотки дьявола». Теперь к этому эффекционному водопаду нельзя подойти вплотную.

Несмотря на то, что здесь сходятся три страны, обладателями водопадов являются только Аргентина и Бразилия, в каждой есть свой Национальный парк Игуасу. Аргентинский парк образован в 1934 г., бразильский – в 1939 г. Вход стоит 22-25 долларов. Из 275 водопадов крупных 19, из них 3 – на бразильской стороне (Флориано, Део-

Водопад Флориано – вид снизу. Бразильская сторона. Floriano waterfall, bottom view. Brazil side.

У слива ощущаешь мощь падающей воды. Аргентинская сторона. You can feel power of falling water near outflow. Argentina side.

доро и Бенжамин Констант). Их суммарная длина – 800 м на бразильской стороне и 1900 м на аргентинской. Водопады расположены полукругом, часть из них – двухступенчатые. Высота – от 40 до 90 м. Поток падающей воды, зависящий от осадков, от 300 до 6500, в среднем 1500 м³/сек.

Водопады Игуасу – зрелище незабываемое! Ко многим можно подойти вплотную, есть мостки наверху и у ложа. Но надо раздеться или напялить на себя что-то непромокаемое – вода буквально висит в воздухе, особенно внизу, и мешает фотографировать. Поражает мощь падающих потоков воды – когда стоишь вплотную к ним, даже страшновато становится. Удивляют число и длина водопадов, уходящих вдаль, в водяную дымку. Аргентинские водопады обращены в сторону Бразилии, поэтому самые панорамные виды – из бразильского национального парка. Занятно получается: основные актёры (водопады) – на аргентинской сцене, а зрители (туристы) – в бразильском зале,

Водопад Флориано – вид сверху. Бразильская сторона. Floriano waterfall, top view. Brazil side.

Отель «Бурбон». Бразильская сторона. Hotel «Burbon». Brazil side.

немало платя за вход. Ходжа Насреддин, наверное, посоветовал бы Аргентине за лицезрение её прелестей получать с Бразилии денежки.

Как организовано ознакомление с водопадами? Национальные парки Аргентины и Бразилии имеют всё необходимое: дорожки, смотровые мостки, визитёрские центры (где можно взять схемы, купить литературу, альбомы, календари с фотографиями, открытки), выставки (растительный и животный мир джунглей), рестораны и кафе, сувенирные лавки, интернет и телефоны, пункты медпомощи, туалеты. Если путешествуешь самостоятельно, то доехать до национальных парков из г. Фоз (Бразилия) или г. Игуасу (Аргентина) можно на автобусах (каждые 25-30 минут). По бразильскому парку автобусы курсируют бесплатно. В аргентинском парке каждые 30 мин. от входа через джунгли идёт бесплатный старенький дребезжащий поезд, гордо называемый «Эколо-

Схема бразильского национального парка Игуасу у входа в парк. Scheme of Iguazu National Park of Brazil by its entrance.

Ресторан и кафе в аргентинском национальном парке Игуасу. Restaurant and cafe in Iguazu National Park of Argentina.

гическим поездом джунглей». За умеренные деньги можно облететь район на вертолёт (посадка около бразильского парка). А ещё можно прокатиться под водопадами на мощной надувной лодке. Тур называется «макуко». Недешёвый... На вас нацепят оранжевый спасательный жилет, могут дать (а могут и не дать) пластиковый плащ. Но водонепроницаемые боксы для фото- и видеокамер точно не дают, поэтому аппаратуру брать с собой не следует.

Два слова о жилье. В аргентинском парке отелей нет, в бразильском – один люксовый отель «Водопады». Лучше остановиться вне парков. Я жил в отличном отеле «Бурбон» на бразильской стороне. В нём есть всё: ресторан и бары, пара бассейнов и большой парк в джунглях. Походить по парку и подивиться на местные растения – одно удовольствие!

И в заключение: на р. Игуасу, вниз по течению от водопадов стоят 5 гидроэлектростанций. Среди них самая большая и известная во всем мире по конструкторским решениям – Итаипу. На языке гуарани – «поющий камень», так назывался остров на реке. Первая турбина запущена в 1974 г., восемнадцатая – в 1991 г. Это самая мощная гидростанция в мире (14000 Мвт). Говорят, в Китае строится более крупная, но я в этом не уверен. Итаипу колоссальными размерами и инженерной красотой привлекает полмиллиона туристов в год.

Вот кратко и всё о водопадах Игуасу. Их посещали короли и королевы, принцы и принцессы, президенты, премьер-министры и знаменитости. Не грех посетить и Вам, дорогой читатель...

*А.И. Пертель, к.г.-м.н.
г. Перт, Австралия*

ТОЧКА ЗРЕНИЯ ФОТОХУДОЖНИКА PHOTO ARTIST'S POINT OF VIEW

The Tietta constant author, member of the Russian Mineralogical Society I.S. Krasotkin shares his impressions on the personal exhibition of photo artist S.A. Khitrov, which was a success with the Geological Institute KSC RAS employees and visitors in November-December, 2014. The main topics of his art are nature and people of the Kola North.

«Точка зрения» – так назвал свою выставку апатитский фотограф, корреспондент газеты «Хибинский вестник» С.А. Хитров. Он родился 28 декабря 1953 г. в Кировске. Отец – монтажник управления «Металлургпрокатмонтаж», мама работала на базе хлебопродуктов. В 1963 г. семья переехала в Апатиты. С фотографией Сергей познакомился в семье товарища по школе № 6 г. Кировска. Впечатление было настолько грандиозным, что толкнуло на криминальный поступок – залез в семейную копилку, взял 10 руб. и купил фотоаппарат «Смена». С восторгом бегал по Кировску и фотографировал всех знакомых, но... не знал, что в аппарат нужно зарядить плёнку. Наивного фотографа сурово «вразумили» родители, но камеру не отняли! Нашлись толковые учителя, со временем освоил съёмку, проявление плёнки и печать снимков. Уже в Апатитах поступил в кинофотостудию при Клубе юных техников к замечательному руководителю – М.Ф. Кедровой, приехавшей из Норильска. И быстро понял Сергей: надо не только сфотографировать, но ещё и увидеть своим внутренним взглядом и прочувствовать объект съёмки – будь то природа, человек или техника. Опытный педагог изучала с воспитанниками альбомы живописи, журнал «Советское фото». И все нынешние успехи мастера заложены в те далёкие годы.

В бригаду, где работал отец, приехал в командировку монтажник из Липецка – опытный фотолюбитель. Ну не мог он уснуть в летние ночи и передавал свой опыт юному энтузиасту. Он и посоветовал отцу Сергея приобрести для сына один из лучших в далёкие 1960-е фотоаппарат – зеркальный «Зенит-3М» с объективом «Индустар». И началась новая жизнь! Фотографировал, снимал кинофильмы, участвовал в городских и областных выставках, завоевывал награды. После средней школы уже сам в течение двух лет (с 1972) руководил детской студией. Затем воинская служба в Чехословакии радистом (1974-76). Находилось время и для творчества: рисование, наглядная агитация, оформление стенгазет и дембельских альбомов. Фотоснимки публиковались в газете Центральной группы войск «Советский солдат». После армии – свадьба, семейная жизнь... и два года работы высоковольтником на Центральном руднике (1976-78). Одновременно, в ранге внештатного фотокорреспондента, сотрудничество с газетами «Полярная правда» и «Кировский рабочий».

А затем переход в Горный институт КНЦ РАН руководителем кинофотогруппы в лабораторию электроимпульсной обработки природного камня. Многочисленные эпизоды технологической киносъёмки камерой «Красногорск» «драгоценной» природы – образцов горных пород, содержащих рубины, бериллы и другие замечательные минералогические объекты. Затем, когда интерес к «ювелирке» угас, и лаборатория закрылась – переход в фотолабораторию Горного института, в стенах которого провёл 18 лет (1978-1995). Очень интересны были экспедиции на Ямал и по Кольскому п-ову с геологом В. Баржицким в поисках ландшафтов, пригодных для складирования радиоактивных отходов. И ещё успевал руководить детской фотостудией при КНЦ РАН. В смутные 1990-е по предложению И. Дылёва работал фотокорреспондентом газеты «Дважды два» (1995-1998). Затем редактор «Хибинского вестника» Т.А. Калинина пригласила в свою газету, где он непрерывно трудится с 1998 г. Ни одно значительное событие в жизни Кировска и Апатитов, ни один номер не обходится без снимков собственного корреспондента. В том числе мероприятия Геологического института КНЦ РАН –

Слева: Сургут, «Сибирское биеннале», серебряная медаль, 2005 г. Справа: Япония, 73-й Международный фотографический салон, памятная медаль, 2012 г. Left: Surgut, «Siberian biennale», silver medal, 2005. Right: Japan, 73th International Photography Salon, memory medal, 2012.

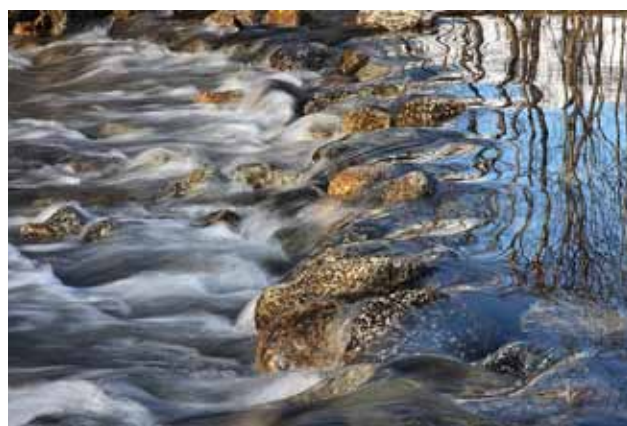
ежегодные Ферсмановские научные сессии и Математические школы.

Но у человека с фотоаппаратом всегда найдётся время и место для творчества, С.А. Хитров – не исключение. Переход от репортажа к образу – процесс естественный, но своеобразный. Между фото-репортёром и фотохудожником – зыбкая граница. На снимках С.А. Хитрова лики северной природы, лица современников – настоящие психологические портреты, характерные моменты нашей трудной северной жизни и работы. Ему всё по силам, хотя и нет ярко выраженной личной концепции. Всё мимоходом, мимоходом, образы возникают неожиданно. В основе – простой принцип: «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!». Но этого мало – помогает творческая интуиция, динамизм репортёра, ощущение Севера как малой родины, любовь к людям и северной природе. Естественно участие С.А. Хитрова в многих фотовыставках – российских и международных – и награды. В Мурманске – «Глазами северян», в Сургуте – «Сибирское биеннале» (2005 г., серебряная медаль), в Македонии, Сер-

бии, Италии, Франции. В Японии в 2012 г. состоялся 73-й Международный фотографический салон, куда поступило 9295 работ (более 1 тыс. участников из Японии и других стран). Каждый фотограф представлял несколько работ (С.А. Хитров – 4). Непосредственно на выставку было отобрано 130 работ (50 – японских авторов, 80 – всех прочих). Строгий отбор прошли два российских фотографа, в том числе С.А. Хитров с фотографией «Пустите в тепло!» Все авторы удостоены памятных медалей. Успехам С.А. Хитрова способствует широкий кругозор, приобретённый в поездках по России (Сибирь, Д. Восток, Волгоград, Осетия и др.) и другим странам (Франция, Нидерланды, Финляндия, Швеция, Германия). С волнением вспоминает он встречи с ветеранами Великой Отечественной войны на Мамаевом кургане в Волгограде и Бресте, проводы сводного отряда милиции в Чечню и его возвращение. В 2004 г. с делегацией ОАО «Апатит» он побывал в северо-осетинском Беслане. До сих пор в его памяти безысходное горе участников трагедии, потерявших родных и близких.

«Мороз и солнце». «Frost and sun».

«Порожек» «Small rapid»

«Старик с самокруткой».
«Old man with roll-up».

«Воздушный монтажник».
«Air mounter».

«Спасли всех!»
«Everybody's rescued!»

Мастер поделился историей нескольких фотографий, представленных на выставке в Геологическом институте КНЦ РАН в ноябре-декабре 2014 г. «Мороз и солнце» – чудный образ хибинской природы. Фотограф февральским вечером оказался в окрестностях Кировска. Сквозь морозный туман пробилось солнце – щёлкнул затвор! Не случайно эта фотография украшает интерьер квартиры автора очерка. «Спасли всех!» – пожар в одном из жилых домов Кировска. Приехали на редакционном автомобиле. Пожар потушен, но внутрь не пускают. Фотограф проникает в задымлённый подъезд. Навстречу – усталый пожарный с котом на руках! «Порожек» – исток р. Вудьяврйок из оз. М. Вудьявр. Отсюда начинается дорога на Молибденовый рудник 1930-х. Необыкновенная игра воды и отражение берегов. Раз двадцать возвращался на это место С.А. Хитров,

но природа как бы замкнулась... и повторения снимка не получилось. «Старик с самокруткой». В 1980 г. сплавились на байдарках по р. Мсте в Новгородской обл. Поднялись на берег к магазину в какой-то бедной деревне. Местные жители, обсуждая дела, ждали привоза хлеба. Среди них старик – доброта, достоинство, хитринка и лукавство так и лучились с его лица. Снимок хранит это чудное воспоминание. «Воздушный монтажник». В 2004 г. приехали на г. Расвумчорр, где с помощью вертолётa устанавливали опоры канатно-кресельной дороги. Была ясная погода... и завораживающее зрелище. 500 м по колено в снегу фотограф подбирался к монтажной площадке – и вышел впечатляющий снимок. «Всё равно доеду!». Хитров – сам опытный спортсмен. И ему удалось в полной мере передать упорство и спортивный азарт горнолыжника-ветерана. «Пу-

«Всё равно доеду!» «I will reach finish anyway!»

«Пустите в тепло!» «Let me go and get warm!»

стите в тепло!». Зимняя фотосъёмка на территории Полярно-альпийского ботанического сада-института, рядом – частная конюшня. Внезапно распахнулось дощатое окошко, высунулась сим-

патичная лошадиная голова. Щелчок фотоаппарата... - и памятная медаль Международного фотографического салона в Японии 2012 г.

*И.С. Красоткин, к.т.н., д.чл. РМО
Фото: А.С. Хитров, Интернет*

ПЕЙЗАЖ В КРАСНЫХ ТОНАХ

LANDSCAPE IN RED SHADES

The author of the sketch Dr. Sci. (Geol.-mineral.) Yu.L. Voytekhovskiy introduces the art of Dr. Sci. (Geol.-mineral.) A.Yu. Kisin, famous geologist from the Ural region. The main topic of his art is nature of the Urals, rich in mineral treasures and landscapes inspiring the master.

Герой этого очерка – А.Ю. Кисин, доктор геолого-минералогических наук, заведующий лабораторией геохимии и рудообразующих процессов Института геологии и геохимии УрО

РАН, г. Екатеринбург. Закончил Свердловский горный институт им. В.В. Вахрушева по специальности «Поиски и разведка месторождений». В 1971-1988 гг. работал в ПО «Уралкварцсамоцветы». Владелец диплома и знака «Первооткрыватель месторождения» Мингео СССР. С 1988 г. – в ИГТ УрО РАН. В 1996 г. закончил Геммологический институт Америки. Рисует с детства, но специального художественного образования не получил. Лишь уроки рисования в общеобразовательной сельской школе. Любимый живописный жанр – акварель. Состоял членом объединения «Учёные – художники Екатеринбурга», созданного в конце 1990-х и просуществовавшего 10 лет. Первая персональная выставка прошла в 1994 г. в Музее природы в Екатеринбурге. Затем участвовал более чем в 10 коллективных выставках. Акварели автора хранятся в частных коллекциях в РФ, Германии, Швейцарии, Чехии и США.

Казалось бы, всё понятно – деревенский мальчишка, влюблённый в природу, выбрал себе соответствующую профессию – геологию и хобби – пейзажные акварели. Может, оно и так, но не всё так просто. Например, почему живопись, а не фотография, особенно научная? Разве мало мине-

Буря. Storm.

Лето. Summer.

Мадагаскарская саванна. Madagascar savannah.

Весенние мотивы. Spring motives.

Зимний лес. Winter forest.

Одиночество. Solitude.

Тихое болото. Calm mire.

Тайга. Taiga.

Пейзаж в красных тонах. Landscape in red shades.

Поток. Stream.

Ранняя осень. Early autumn.

Тишина. Silence.

научные микро- и макрофотографии не являются образцы красоты. Для её создания нужно свидетельство человеческого участия, решения, выбора... Если фотография, то обработанная в фотошопе, а всё же лучше – живопись. Здесь важен акцент, вся суть – в нём. Время поставило акцент на таком – жёстком, контрастном – восприятии мира. При этом давайте согласимся с тем, что природа – само совершенство, гармония. Удачные неретушированные фотографии старых мастеров показывали нам, как сквозь кажущийся хаос форм и красок проглядывает структура, порядок... Впрочем, у вас есть свой взгляд на эти вещи. Напишите нам о работах А.Ю. Кисина. По-моему – замечательно, особенно «Пейзаж в красных тонах». Он написан в спокойном 1982 г., а будто бы изображает огни далёких пожаров.

Солнце встаёт. Sun rising.

Последний штрих в уборке урожая.
Last stroke in harvesting.

ралогических чудес можно увидеть в микроскоп, сфотографировать их и удивить мир? Впрочем, кажется, ныне преобладает та точка зрения, что

Или это прозрение, случающееся у поэтов и художников?..

Гл. редактор

МОЙ ПУТЬ НА СЕВЕР

MY WAY TO NORTH

The Tietta constant author photo artist S.G. Mamakina highlights her travel to the northernmost site of Europe, the Nordkapp Cape, Norway. The emotional narration is penetrated with remarkable pictures. One can hardly resist the temptation of tracing the author's way in the nearest summer.

Норвегия означает ... «Путь на север». Считается, что самая северная точка Европы – мыс Нордкапп (Nordkapp) в Королевстве Норвегия. Правда, в Интернете, а затем на местности я обнаружила, что с вершины Нордкапп тропа с указателями ведёт к мысу Кнившелльодден (Knivskjellodden), который и есть самая северная точка Европы (71° 11' 8" с. ш.) в порту Хоннингсвог (Honningsvåg). Мыс Нордкапп – одно из самых необычных мест нашей прекрасной планеты. В словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (т. XI, 1897 г.) о мысе Нордкапп написано: «Самая северная оконечность Европы, мыс на севере о. Магерё (71° с. ш., 25° в. д.) у берегов Норвегии; скалы, сильные ветры; климат не суров для широты; море никогда не замерзает, зимой сильные бури; средняя температура года 0°, зимы -3°, лета +5°; на высшем месте гранитная колонна

в память посещения острова королём Оскаром II в 1873 г.». Именно Оскар II активно занялся туристической раскруткой страны и поощрял включать Нордкапп в туристические маршруты. А имя мысу дал Р. Чанселлор во время поиска северо-восточного прохода в Китай в 1533 г. С 1897 г. почти ничего не изменилось. Добавилось несколько построек, символ мыса и скульптурная группа по мотивам норвежского эпоса. Первый пункт путешествия – Киркенес. Старт в 4 утра по Москве, 6 по европейскому времени. Впереди более 500 км по короткой дороге через Финляндию. И человека с фотоаппаратом ожидает много искушений.

Поездка по Норвегии и Финляндии – настоящее сафари. Олени, гуляющие по автомобильным дорогам как «священные коровы», тундре, берегу моря. Они светло-коричневые, пятнистые – почти

Городок во фьордах. Здесь и далее фото стилизованы под картины. Town among fjords. Hereinafter photo are made in manner of paintings.

Олени в летнюю заполярную ночь. Reindeer in summer Polar night.

Дорога на Нордкапп. Road to Nordkapp.

Побережье Баренцева моря. Barents Sea coast.

далматинцы, и ослепительно белые. А лисята похожи как близнецы: щенячья мордочка со сверкающими глазёнками, красно-каштановая шерсть, роскошный хвост. Множество птиц, имён которых я не знаю. Стада овец. Они домашние, но вольно гуляют под небом Скандинавии. Увы, на пути домой встретились другие животные, уже не домашние, но ещё не дикие. Стая собак, обитающих у помойки на берегу волшебного красивого озера. Упитанные псы окружили нашу машину и получили свою дань.

Перемещаясь на север, интересно наблюдать за сменой пейзажа. Друг друга сменяли болота с розовыми валунами, аккуратные кустарники и деревья, каменные поляны по берегам озёр. Границы между странами Фенноскандии прозрачные. Только что были в Норвегии, а вот уже в Финляндии. Самая живописная часть путешествия – вдоль Олдер-фьорда. Постоянный подъём вверх по узкой трассе с крутыми поворотами. С одной стороны – отвесные скалы, с другой – море под обрывом. Дном моря можно любоваться из окна машины: вода хрустально-прозрачная. Со стороны гор – камни-пластины, то сложенные аккуратными стопками, то образующие города с арками, замками. Несомненно, это дело троллей. Скорее всего, и тоннели в скалах помогли построить они. Самый длинный, 8-километровый, проложен по берегу моря.

Путешествие по Норвегии я совершала со своей фотовыставкой «Петербургский калейдоскоп». Выставка отправилась в самостоятельное путешествие по северу страны в апреле 2012 г. Один из пунктов маршрута – коммуна Нордкапп. Но встретиться нам не удалось. Я очень завидую своей выставке: её путешествие оказалось гораздо длительнее моего – началось весной, закончилось осенью.

За каждым поворотом появлялся новый мыс, но всякий раз – не Нордкапп. Но вот, наконец, долгожданный указатель. Плату 235 норвежских крон с человека взимают на проходной. Она позволяет находиться 4 часа на большой пустынной площадке, огороженной прочной оградой. Иначе сдует в океан. Точнее, в Баренцево море, на океан звучит пафоснее. Здесь ощущаешь себя персонажем «Одиссеи» Гомера или «Божественной комедии» Данте, то ли маленькой букашкой... Нордкапп – настоящий край Земли, мрачный, суровый, неприветливый. В тот день не было ни дождя, ни тумана. Повезло!

На мысе Нордкапп. On Norkapp Cape.

Люди приезжают сюда отовсюду. Встретились японцы, немцы, много норвежцев. Россиян не увидела. Точнее, на парковке стояла машина с карельскими номерами, но родной речи слышно не было. Путешественники добираются сюда на автобусах, легковых автомобилях, мотоциклах, велосипедах... Один господин прибыл на диковинном средстве передвижения – даже не знаю, как называется. Похоже на велосипед с огромным передним колесом и низко расположенным седлом.

Большая часть туристов быстро переменялась с продуваемого ветрами пространства в информационный центр. В нём находится зал мыса Нордкапп (Nordkapphallen), из которого открывается шикарная панорама. На экране под углом 225° разворачивается круговорот сезонов округа Финнмарк. Там же – кофейня, откуда я сделала традиционный звонок домой. Всегда звоню из культовых мест, особенно находящихся высоко над Землёй. А Нордкапп расположен на высоте 308 м над уровнем моря. Есть и магазин с большим выбором сувениров.

В 2 часа ночи по европейскому времени (в 4 по Москве) в Киркенесе состоялся наш финиш. И суток не прошло с момента старта. Путешествие не заняло много времени, чего не скажешь о массе впечатлений...

Мамакина С.Г., г. Мончегорск

Стоянка на мысе Нордкапп. Stop at Nordkapp Cape.

Е.П. ВИЗИРЬ-ДОРОШЕНКО И ХИБИНЫ E.P. VIZIR-DOROSHENKO AND Khibiny

The Tietta Editor-in-Chief Dr. Sci. (Geol.-mineral.) Yu.L. Voytekhovskiy reminds readers about the forgotten Russian artist of E.P. Vizir-Doroshenko (1890-1963). The series "Kirov in the Khibiny" (1930) dedicated to the first visit of S.M. Kirov (1886-1934) in our region to monitor the construction of trust "Apatit" is among his works.

Слева: С.М. Киров (1886-1934). Портрет неизвестного автора, собственность КНЦ РАН. Справа: Е.П. Визирь-Дорошенко (1890-1963). Left: S.M. Kirov (1886-1934). Portraint of unknown artist, property of KSC RAS. Right: E.P. Vizir-Doroshenko (1890-1963).

Е.П. Визирь-Дорошенко родился в 1890 г. в пос. Лоцманская близ г. Екатеринослава (Днепропетровск). О происхождении фамилии ходила легенда: проводя корабль визиря к русскому берегу, прадед-лоцман полюбил дочь вельможи, и та вышла за него замуж. Так в фамилии появилась приставка «Визирь». С раннего детства стал проявляться талант мальчика. Когда ему было 11 лет, в Екатеринослав приехал крупный землевладелец, затем политический деятель, председатель госдумы М.В. Родзянко. Ему указали на способного мальчика, показали папку с рисунками. И по решению украинской рады юноша был отправлен за государственный счёт в Петербург

в школу барона Штиглица (училище Мухиной). Проучившись там 5 лет, он поступил в Академию художеств.

Восторженно встретив революцию, писал плакаты, лозунги, транспаранты. За участие в революционном движении в 1911 г. исключён с 4-го курса, но продолжил самообразование. Покинув Петроград, работал в Омске, Томске, руководил художественным оформлением в театрах, ставил декорации, создавал афиши. В 1918 г. вернулся в столицу. В 1921-1923 гг. – на фронте, был ранен. После гражданской войны работал в «Окнах РОСТА» с В.В. Маяковским, затем в Наркомпросе у А.В. Луначарского. В период НЭПа, на фоне су-

прематизма, кубизма, конструктивизма... сознательно вступил на путь реализма. С 1927 г. – в Ассоциации художников революционной России.

1920-30-е – период активного освоения Хибин на Кольском п-ове. Акад. А.Е. Ферсман был душой и организатором его освоения. Художник был приглашён в экспедицию посмотреть удивительный край. Е.П. Визирь-Дорошенко пробыл в Хибинах почти полгода. Здесь написано много этюдов, зарисовок, картин. Ленинградский обком

троих из пяти изъяли панно, уже растиражированное на ватмане и шёлке, эскизы, наброски, фотографии.

В 1939 г. во время Финской войны принимал участие в прорыве линии Маннергейма. 1940-е встретил на п-ове Ханко. Всю Великую Отечественную войну прослужил на флоте в Архангельске, Мурманске, на п-ове Рыбачьем, руководил маскировкой северной морской флотилии. Удостоен медалей «За победу над Германией», «За оборо-

ВКП(б) во главе с С.М. Кировым поддержал работу А.Е. Ферсмана, началось бурное освоение Хибин. Художник создаёт серию картин «Хибин», в частности, цикл «Киров в Хибинах» (декабрь 1930 г.). Предлагаемые вниманию читателей пейзажи предположительно написаны в Хибинах.

В 1930-х служит в Мариинском театре. Руководит постановкой декораций и костюмов. Много работает как скульптор. В 1935-37 гг. создаёт панно «Маршалы Советского Союза». В центре звезды – Сталин, между лучами – все рода войск: артиллерия, авиация, флот, пехота, танки; на концах звезды – портреты Блюхера, Будённого, Ворошилова, Егорова, Тухачевского. После расстрела

ну Севера» и др., особо ценил «За оборону Ленинграда». Картины 1941-1946 гг. сохранились в музеях Мурманска, Полярного, Архангельска. На выставке-конкурсе художников Севера в Мурманске в 1945 г. картины Е.П. Визирь-Дорошенко были удостоены I премии.

Е.П. Визирь-Дорошенко умер 25 января 1963 г., похоронен на Нововолковском кладбище. По постановлению Союза художников в 1965 г. на могиле установлен памятник. Бюст впоследствии украден, постамент сохранился.

*Гл. редактор
По материалам Интернета*

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ РАССКАЗЫ CHRISTMAS TALES

Dr. Sci. (Phys.) T.B. Ilyinskaya, famous researcher of the great Russian writer N.S. Leskov's artistic heritage, introduces a publication of his Christmas tales «Alexandrite» and «Pearl necklace» with her reflections of symbolics of precious stones in the Bible texts, Russian literature and legends. The current publication is the author's debut in The Tietta. The illustrations for the stories are provided by the Editorial Staff.

Новый год и Рождество – особые праздники. Они несут в себе образы сверкающих драгоценных камней. И всё – от природы до литературы – служит этим привычным с детства представлениям. Вот загорается бриллиантами на солнце морозная пыль, а ночью – алмазами сияют звёзды и снега. В ранние годы «геммологический» облик зимних праздников в нас укрепляют дворцы изо льда, построенные Морозом-Воеводой, и ларец с самоцветами, который дарит Морозко бедной падчерице. Ну, а чуть позже русская классическая литература в самые атеистические времена позволяла встретиться с литомантией – гаданием с помощью драгоценных камней. «Раз в крещенский вечерок девушки гадали», – так начинается Жуковский изображение святочных гаданий, одно из которых особенно завораживает мерцающим блеском самоцвета, отвечающего огоньку свечи и потоку лунного света, льющегося в окно: «В чашу с чистою водой / Клали перстень золотой, / Серьги изумрудны...».

Таинственная сила камня помогала во время гадания установить связь с потусторонним миром. Каким образом немой камень способен подавать знаки и предостережения, сказано у известного мистика Э. Леви: «Горный хрусталь <...> имеет особое значение для гаданий. Искусные гадатели читают в его кристаллах и особенно в хорошо выточенных шарах из хрусталя картины прошлого и будущего. Для этого хрустальный предмет укрепляют в тёмной комнате так, чтобы на него падал луч света, наполняя его сиянием, и длительное время смотрят на него, не мигая и концентрируя волю на желании увидеть в нём определённый предмет <...> Связь хрусталя с ясновидением объясняется тем, что кварц, совершенной формой которого является хрусталь, это как бы кожа планеты, которой она чувствует космос и астральный мир, связанный с нашим сверхчувственным восприятием» [Леви Э. Великий аркан, или разоблачённый оккультизм. М., 1997. С. 6].

Древняя мистика камня в рождественской традиции сливалась с библейской символикой самоцветов, образы которых в Новом Завете служили для описания нового Иерусалима – возвращённого рая. Яшма, сапфир, халкидон, изумруд, берилл, топаз, хризопраз, аметист, сердолик, гиацинт украшают стены этого города, их сияние отпугивает силы тьмы: ибо камни возникли от того огня, в котором предстоит кара злым духам.

Библейская символика драгоценных камней особенно тесно переплеталась с народными поверьями о загадочных свойствах самоцветов в жанре рождественского рассказа – повествования, приуроченного к событиям зимних праздников. Главным в рождественском рассказе было чудесное событие, которое приносило счастье, тепло и свет в человеческую душу: сирота обретал семью, влюблённые наконец соединяли свои судьбы, гибнущее в нищете семейство получало помощь, циничный и злой человек снова начинал верить в добро... Как видим, сюжеты русского рождественского рассказа вполне реалистичны; как пишут исследователи жанра, «Ночь перед Рождеством» с ведьмой и полётом черта в Петербург – заметное исключение в этой области.

Когда-то, в XIX веке, рождественский рассказ был неизменным атрибутом декабрьской журналистики, принадлежал, как бы мы теперь сказали, к массовой литературе. Но среди этого потока календарной словесности были рождественские рассказы, относящиеся к большой литературе. Это, начиная с гоголевской «Ночи перед Рождеством», рассказы Достоевского, Лескова, Чехова, Куприна.

Среди русских рождественских рассказов особенно выделяются лесковские «Александрит» и «Жемчужное ожерелье», целиком построенные на легендах и поверьях, связанных с драгоценными камнями, а также на ... минералогических и кристаллографических выкладках. Чтобы написать эти рассказы, Лескову пришлось углубиться в геммологическую литературу и прибегнуть к помощи приятеля, писателя М.И. Пыляева, связанного с Российским минералогическим обществом. Наверное, это единственный случай в мировой литературе, когда дихроизм и светопеременность стали важными сюжетными моментами в художественном произведении. Минералогия и мистика то противостоят друг другу, то оказываются в каком-то странном союзе...

Рождественская аура втягивает в себя не только канонические «зимние» рассказы с неожиданно счастливым финалом, но и всё, что связано с таинственной предопределённостью человеческой судьбы. «Храни меня, мой талисман», – сказано у Пушкина о заветном сердоликовом перстне, подаренном любимой женщиной. Особым постоянством по отношению к геммологической теме

отличался Куприн. «Суламифь», «Олеся» и, наконец, «Гранатовый браслет» – истории о странном влиянии камня на человеческую жизнь, которые подошли бы для святочного вечера. И всё же рождественских историй о камнях в нашей литературе маловато. Вот если бы геологи и минералоги – люди, положившие жизнь на изучение и поиск камня – написали современный рождественский рассказ о камнях...

Т.Б. Ильинская, д.ф.н., Санкт-Петербург

Александрит

Натуральный факт в мистическом освещении

В каждом из нас, окруженном мировыми тайнами, существует склонность к мистицизму, и одни из нас, при известном настроении, находят сокровенные тайны там, где другие, кружась в водовороте жизни, находят всё ясным.

Каждый листик, каждый кристалл напоминает нам о существовании в нас самих таинственной лаборатории.

Н. Пирогов

1

Я позволю себе сделать маленькое сообщение об одном причудливом кристалле, открытие которого в недрах русских гор связано с воспоминанием об усопшем государе Александре Николаевиче. Дело идёт о красивом густо-зелёном драгоценном камне, который получил название «александрит» в честь покойного императора.

Поводом к усвоению этого имени названному минералу послужило то, что камень впервые найден 17 апреля 1834 г., в день совершеннолетия государя Александра II. Местонахождением александрита были уральские изумрудные копи, находящиеся в восьмидесяти пяти верстах от Екатеринбурга по речке Токовой, впадающей в Большую Ревть. Название «александрит» дал камню извест-

ный финляндский учёный минералог Норденшильд, именно потому, что камень найден им, г-м Норденшильдом, в день совершеннолетия покойного государя. Сказанной причины, я думаю, достаточно, чтобы никакой другой не разыскивать.

Как Норденшильд назвал вновь найденный кристалл «камнем Александра», так он и именуется по сие время. Что же касается до свойств его природы, то о них известно следующее:

«Александрит» (Alexandrit, Chrysoberil Sуморфоне) есть видоизменение уральского хризоберила. Это минерал драгоценный. Цвет александрита – *тёмно-зелёный*, довольно сходный с цветом тёмного изумруда. При искусственном освещении камень этот теряет свою зелёную окраску и *переходит в малиновый цвет*.

«Самые лучшие кристаллы александрита были найдены на глубине трёх сажень в Красноболотском прииске. Вставки из александрита очень редки, а безукоризненно хорошие кристаллы составляют величайшую редкость и не превышают весом одного карата.¹ Вследствие этого александрит в продаже не только весьма редок, но даже некоторые ювелиры знают о нём только понаслышке. Он почитается камнем Александра Второго».

Сведения это я выписал из книги Мих. Ив. Пыляева, изданной С.-Петербургским минералогическим обществом в 1877 г. под названием «Драгоценные камни, их свойства, местонахождение и употребление».

К тому, что выписано из сочинения г. Пыляева о местонахождении александрита, надо прибавить, что редкость этого камня ещё более увеличилась от двух причин: 1) от укоренившегося между искателями камней поверья, что где обозначился александрит, там уже напрасно искать изумруда и 2) оттого, что копи, где доставали лучшие экземпляры камня Александра II, – *залило водою* прорвавшейся реки.

¹ Карат собственно считается равным тяжестью одному зерну сладкого рожка, или около 4 гран. – Прим. Лескова.

Таким образом прошу заметить, что александрит очень редко можно встретить у ювелиров русских, а иностранные ювелиры и гранильщики, как говорит М. И. Пыляев, «знают о нём только понаслышке».

2

После трагической и великоскорбной кончины усопшего государя, при котором прошли тёплые, весенние дни людей нашей поры, многие из нас, по довольно распространённому в человеческом обществе обычаю, желали иметь о дорогом покойнике какие кто мог вещественные «памятки». Для этого разными читателями покойного государя избирались разнообразные вещи, впрочем, преимущественно такие, которые бы можно иметь всегда при себе.

Одни приобрели миниатюрные портреты покойного государя и вдевали их в свои бумажники или часовые медальоны, другие вырезывали на заветных вещах день его рождения и день его кончины; третьи делали ещё что-нибудь в этом роде; а немногие – кому позволяли средства и кому представился случай – приобретали вставки из камня Александра Второго. Из них или с ними устраивали перстни, чтобы носить и не снимать эту памятку с руки.

Перстни с александритом были из самых любимых и притом из самых редких и, может быть, из самых характерных памяток, и кто добыл для себя таковую, тот уже с нею не расставался.

Колец с александритом, однако, никогда не было много, ибо, как справедливо сказано у г. Пыляева, хорошие вставки из александрита и редки, и дороги. А потому на первых порах были люди, которые прилагали чрезвычайно большие усилия, чтобы отыскать александрит, и часто не

находили его ни за какие деньги. Рассказывали, будто это усиленное требование даже вызвало опыты подделывать александрит, но подделывать этот оригинальный камень оказалось невозможным. Всякая подделка непременно должна обнаружиться, так как «камень Александра Второго» обладает дихроизмом или светоперенностью. Опять прошу помнить, что александрит при дневном свете зелен, а при вечернем освещении он – красен.

Этого достичь никаким искусственным сплавом нельзя.

3

Мне досталось кольцо с александритом, шедшее с руки одного из незабвенных людей царствования Александра Второго.

Я приобрел перстень самым простым способом – покупкою, после смерти того, кто носил эту вещь. Перстень перешёл через руки рыночного торговца и достался мне. Он был мне впору, и я как надел его на руку, так с ним и остался.

Кольцо было сделано довольно затейно и идейно – с символизмом: камень покойного госу-

даря Александра Второго сидел не один, а его окружали два, чистой воды, брильянта. Они должны были представлять здесь собою два блестящие дела прошедшего царствования – освобождение крестьян и учреждение лучшего судопроизводства, которое сменило старую «чёрную неправду».

Хороший густоцветный александрит немного менее карата, а брильянты каждый только по полукарату. Это опять, очевидно, с тем, чтобы брильянты, изображающие дела, не закрывали собою главного скромного камня, который должен напоминать самое лицо благородного деятеля. Всё это вделано в чистое, гладкое золото, без всякой пестроты и украшений, как делают англичане, чтобы перстень был дорогим воспоминанием, но чтобы от него «деньгами не пахло».

4

Летом 1884 года мне привелось быть в Чехах. Имея беспокойную склонность увлекаться разными отраслями искусства, я там несколько заинтересовался местными ювелирными и гранильными работами.

Цветных камней в чешских землях не мало, но все они невысокого достоинства и вообще много уступают цейлонским и нашим сибирским. Исключение составляет один чешский пироп, или «огненный гранат», добываемый на «сухих полях» Мероница. Лучше его нет нигде граната.

У нас пироп был когда-то в почёте и в старину высоко ценился, но теперь хорошего крупного чешского пироба в России почти невозможно найти ни у одного ювелира. Многие из них не имеют о нём и понятия. У нас нынче встречается в дешёвых ювелирных вещах или мутный, тёмный тирольский гранат, или «гранат водяник», но крупного огненного пироба с «сухих полей» Мероница нет. Все лучшие старинные экземпляры этого прекрасного, густоцветного камня, огранённые, большей частью, мелкогранною крейц-розетою, скуплены по ничтожным ценам иностранцами и вывезены за границу, а вновь находимые в Чехии хорошие пиробы прямо идут в Англию или в Америку. Там вкусы устойчивее, и англичане очень любят и ценят этот прекрасный камень с таинственным огнём, в нём заключённым («огонь в крови» – «Feuer in Blut»). Англичане и американцы, впрочем, вообще любят характерные камни, как, например, пироп или как «лунный камень», который при всяком освещении отливает только одним своим лунным светом. В их маленькой, но очень полезной брошюрке «Правила вежливости и приличий» есть даже указание на эти камни как

на более достойные вкуса истинного джентельмена. О брильянтах там сказано, что их «может носить всякий, у кого есть деньги». В России на это другой взгляд: ни символики, ни красоты, ни загадочности удивительных цветов камня у нас нынче не уважают и «запах денег» скрывать не желают. У нас, напротив, ценят только то, «что принимается в ломбард». Оттого так называемые любительские камни и не идут к нам, и они нашим нынешним охотникам до драгоценностей неизвестны. Им даже, может быть, показалось бы удивительно и невероятно, что прелестный экземпляр огненного граната считается одним из лучших украшений австрийской короны и стоит ужасной цены.

5

Едучи за границу, я, между прочим, имел поручение от одного петербургского приятеля привезти ему из Богемии два лучшие граната, какие только можно будет найти у чехов.

Я и отыскал два камня изрядной величины и хорошего цвета; но один из них, наиболее приятный по своему тону, к досаде моей, был испорчен

очень несовершенной, грубой огранкой. Он имел форму брильянта, но верхняя его площадка была как-то неуклюже, прямолинейно срезана, и оттого камень не имел ни глубины, ни блеска.

Руководивший меня в выборе чех, однако, посоветовал мне купить этот гранат и потом отдать его перегранить одному известному местному гранильщику, по имени Венцелю, которого поводырь мой называл величайшим мастером своего дела и притом большим оригиналом.

– Это артист, а не ремесленник, – говорил чех, и рассказал мне, что старый Венцель – кабалист и мистик, а также отчасти восторженный поэт и большой суевер, но человек преоригинальный и подчас даже прелюбопытный.

– Вы недаром с ним познакомитесь, – говорил мой приятель. – Камень для дедушки Венцеля представляет не бездушное, а одушевлённое существо. Он чувствует в нём отблеск таинственной жизни горных духов и, – прошу вас не смеяться, – он входит с ними через камень в какие-то

таинственные сношения. Иногда он рассказывает кое-что о полученных откровениях, и слова его заставляют многих думать, что у бедного старика уже не всё исправно под черепом. Он уже очень стар и капризен. Сам он теперь редко принимается за работу, работают у него два его сына, но если его попросить и если ему камень понравится, то он его сделает сам. А уж если он сам делает, то это будет превосходно, потому что, повторяю, сам Венцель – великий и притом вдохновенный артист своего дела. Мы с ним давно знакомы и вместе пьём пиво у Едличка. Я его попрошу, и надеюсь, что он исправит вам камень. Тогда это будет у вас прекрасная покупка, которую вы как нельзя более угодите тому, кто вас просил о ней.

Я послушался и купил гранат, а затем мы тотчас же понесли его к старому Венцелю.

6

Старик жил в одной из мрачных, узких и тесно застроенных улиц жидовского предместья, недалеко от известной исторической синагоги.

Гранильщик был высокий, худой старик, немало сторбленный, с совершенно белыми длинными волосами и с быстрыми карими глазами, взгляд которых выражал большую сосредоточенность с оттенком чего-то такого, что замечается у больных людей, одержимых горделивым помешательством. Согнутый в хребте, он держал голову вверх и смотрел как король. Актёр, глядя на Венцеля, мог бы превосходно загримироваться Лиром.

Венцель осмотрел купленный мною пироп и кивнула головою. По этому движению и по выражению лица старика надлежало понять, что он нашёл камень хорошим, но, кроме того, старый Венцель повёл дело так, что с этой же первой минуты, хотя всё шло у нас о пиропе, но, собственно, главный интерес у меня сосредоточился на самом гранильщике.

Он долго-долго смотрел камень, чавкал беззубыми челюстями и одобрительно мне кивал; потом мял пироп между двумя пальцами, а сам

глядел прямо и остро в глаза мне и морщился, морщился, точно съел зелёную скорлупу ореха, и вдруг объявил:

– Да, это он.

– Хороший пироп?

Вместо прямого ответа Венцель проговорил, что он этот камень «давно знает». Я очень удачно мог вообразить себя перед Лиром и отвечал:

– Я этим безмерно счастлив, господин Венцель.

Почтительность моя старику понравилась, и он показал мне место на скамейке, а затем сам подошёл ко мне так, что прижал своими коленями мои колена, и заговорил:

– Мы с ним знакомы давно... Я видел его ещё на его родине, на сухих полях Мероница. Он тогда был в своей первозданной простоте, но я его чувствовал... И кто мог мне сказать, что его постигнет его ужасная участь? О, вы можете видеть по нём, как духи гор предусмотрительны и зорки! Его купил разбойник-шваб и швабу дал его гранить. Шваб может хорошо продавать камень, потому что он имеет каменное сердце; но гранить шваб не может. Шваб – насильник, он всё хочет по-своему. Он не советуется с камнем – чем тот может быть, да чешский пироп и горд для того, чтобы отвечать швабу. Нет, он разговаривать с швабом не станет. Нет, в нём и в чехе один дух. Шваб из него не сделает того, что ему вздумается. Вот они захотели сделать его крейц-розеткою, вы это видите (я ничего не видел), но он им на это не дался. О да, – он пироп! Он схитрил, он лучше позволил им, чтобы швабы ему отрезали голову, и они ему её отрезали.

– Ну да, – перебил я: – значит, он погиб.

– Погиб! Отчего?

– Вы сами сказали, что у него отрезали голову.

Дедушка Венцель сожалительно улыбнулся:

– Голова! Да, голова – важная штука, господин, но дух... дух ещё важнее головы. Мало ли голов отрезали чехам, а они всё живы. Он сделал всё, что мог сделать, когда попал варвару в руки. Поступи шваб таким подлым образом с каким-нибудь животным, с каким-нибудь жемчужом или с каким-нибудь «кошачьим глазом», который нынче пошел в моду, – и от них не осталось бы ничего. Из них вышла бы какая-нибудь по-

шляя пуговица, которую осталось бы только выбросить. Но чех не таков, его не скоро столчешь в швабской ступе! У пиропов закалённая кровь... Он знал, что ему надо делать. Он притворился, как чех под швабом, он отдал свою голову, а свой огонь спрятал в сердце... Да, господин, да! Вы огня не видите? Нет! А я его вижу: вон он густой, неугасимый огонь чешской горы... Он жив и... – вы его извините, господин, – он над вами смеётся.

Старый Венцель сам засмеялся и закачал головой.

7

Я стоял перед этим стариком, который держал в руке мой камешек, и решительно не знал, что ему отвечать на его капризные и малопонятные речи. И он, кажется, понял мои затруднения: он взял меня за руку, а другою захватил концами пинцета пироп, поднял его в двух пальцах вверх перед своим лицом и продолжал повышенным тоном:

– Он сам чешский князь, он первозданный рыцарь Мероница! Он знал, как уйти от невежд: он у них на глазах переделался трубочистом. Да, да, я видел его; я видел, как барышник-жид возил его в своём кармане, барышник и выбирал по нём другие камни.² Но он не для того горел на первозданном огне, чтобы тереться уродом в кожаной мошине барышника. Ему надоело ходить трубочистом, и он пришёл ко мне за светлой одеждой. О! Мы понимаем друг друга, и принц Мероницких гор явится принцем. Оставьте его у меня, господин. Мы с ним поживём, мы с ним посоветуемся – и принц будет принцем.

С этим Венцель довольно непочтительно кивнул мне головою и ещё непочтительнее бросил первозданного рыцаря на очень грязную, засиженную мухами тарелку, на которой валялось

несколько совершенно схожих на вид гранатов. Мне это не понравилось, и я даже просто побоялся, что мой пироп перемешается с другими, худшими. Венцель это заметил и наморщил лоб.

– Пойдите! – сказал он и, смесав рукою все гранаты в тарелке, неожиданно бросил их все в мою шляпу, а потом потряс её и, опустив в неё, не глядя, свою руку, как раз вынул «трубочиста».

– Хотите это сто раз повторить или довольно, довольно одного раза?

Он чувствовал и различал камень по плотности.

– Довольно, – отвечал я.

Венцель опять бросил камень в тарелку и ещё горделивее кивнул головою. Мы на этом расстались.

8

Во всех словах и в самой фигуре старого гранильщика было столько прихотливого и особенного, что его трудно было считать нормальным человеком и, во всяком случае, от него веяло сагой.

– Вот, – думалось мне, – если бы такого оригинального знатока камней повстречал в своё время такой великий любитель самоцветных лалов, как Иван Грозный! Вот бы с кем он всласть поговорил и, может быть, сам бы его затравил самым лучшим медведем. Теперь Венцель уже не ко времени птица и не к масти козырь. В любом ломбарде сидят знатоки, которые, наверное, должны относиться к нему по крайней мере с таким же презрением, с каким он к ним относится. Что он мне наговорил о каком-то двадцатирублёвом камне!.. Чешский принц, первозданный князь, и потом сам швырнул его на грязную тарелку...

– Нет, – он сумасшедший.

А Венцель, как назло, не выходил у меня из головы, да и только. Даже он стал мне сниться. Мы с ним всё лазили по Мероницким горам и чего-то скрывались от швабов. Поля были не только сухи,

² Если долго пересматривать однородные цветные камни, то «глаз притупляется» и теряет способность отличать лучшие цвета от худших. Чтобы восстановить эту способность, скупщики камней имеют при себе регулятор, т.е. такой камень, цвет которого им известен своим достоинством. Сличая с ним чужой камень, покупатель сейчас же видит разницу в его оцвечении и может правильно судить о его достоинстве. – Прим. Лескова.

но жарки, и Венцель то здесь, то там припадал к земле, прикладывал ладони к пыльному щебню и шептал мне: «Пробуй! Пробуй, как горячо!.. Как они там пылают! Нет, нигде нет таких камней!»

И под наитием всего этого купленный мною гранат в самом деле стал мне казаться чем-то оживлённым «от первозданных огней». Чуть я оставался один, мне тотчас начинали припоминаться в детстве читанное путешествие Марко Поло и родные сказанья новгородцев «о камнях драгих, ко многим делам угодных». Вспоминалось, как бывало читаешь и удивляешься, что «гранат веселит сердце человеческое и кручину отдаляет и кто его при себе носит, у того речь и смысл исправляет и к людям прилюбливает». Позже всё это потеряло значение, на все эти сказания мы стали смотреть как на пустое суеверие, стали сомневаться, что «алмаз смягчить можно, помочив его в крови козлей», что алмаз «лихие сны отгоняет», а если к носящему его «окорм приблизить, то он потети зачнёт»; что «яхонт сердце крепит, лал счастье множит, лазорь болезни унимает, изумруд очи уздоравлиет; бирюза от падения с коня бережёт, бечет нехорошую мысль отжигает, тумпаз кипение воды прекращает, агат непорочность девиц бережёт, а безоар-камень всякий яд погашает». А вот попался старик с густым бредом, и я сам с ним снова готов бредить.

9

Спишь, а всё это снится... И как славно, как это всё густо, и жизненно, хотя и знаешь, что это вздор. Не вздор – это то, что знает оценщик камней в ломбарде. О да, то не вздор. То оценка... то факт...

Да, но ведь и это было в своё время фактом... Ведь патриарх Никон факт писал царю Алексею, когда жаловался на своих лиходеев. Совсем хотели его извести и злым окормом его насмерть окормили, да был патриарх запаслив – он при себе «безуй-камень» имел и «безуем отсосался». Долго он лизал безуй-камень, который был у него в напалке вправлен, но зато ему помоглося, а лиходеи

его пострадали. Правда, что всё это было в старину, когда и камни в недрах земли, и планеты в выси небесной – все были озабочены судьбой человека, а не нынче, когда и в небесах горе, и под землёю – всё охладело к судьбе сынов человеческих и несть им оттуда ни гласа, ни послушания. Все вновь открытые планеты уже не получили никаких должностей для гороскопов; много есть и новых камней, и все они смиренны, свешены, сравнены по удельной тяжести и плотности и затем ничего они не вещают, ни от чего не пользуют. Прошёл их черёд говорить с человеком, и они теперь то же, что «вития много-вещанные», которые сделались «яко рыбы безгласные». И старый Венцель, конечно, дурит, повторяя какие-нибудь старые сказки, которые у него перепутались в ослабевшем мозгу.

Но как же он меня мучил, этот сумасбродный старик! Сколько раз я заходил к нему, а мой пироп не только был ещё не готов, но Венцель за него даже и не принимался. Мой «первозданный принц» валялся «трубочистом» на тарелке, в самом низком и малодостойном его товариществе. Если хоть каплю, но искренно суеверить, что в этом камне живёт какой-то горный, гордый дух, который мыслит и чувствует, то обращаться с ним таким непочтительным образом тоже есть варварство.

10

Венцель меня уже не интересовал, а сердил. Он ни на что не отвечал толком, и порою мне в нём сказывался даже нахал. На самые вежливые мои замечания, что я слишком долго жду маленького поворота его шлифовального колеса, он меланхолически чистил свои гнилые зубы и начинал рассуждать, что за вещь *колесо* и сколько есть разнообразных колёс на свете. Колесо при мужичьей мельнице, колесо в мужичьей телеге, колесо в вагоне, колесо в лёгкой венской коляске, часовое колесо до Брегета и часовое колесо после Брегета, колесо в часах Дениса Блонделя и колесо в часах Луи Одера... Словом, чёрт знает, что за рацею разведёт, а конец тот, что каретную ось легче выковать, чем огранить камень, а потому: «ждите, славянин».

Я потерял терпение и попросил Венцеля вернуть мне назад мой камень, каким он есть, но в ответ на это старик заговорил ласково:

– Ну, как это можно? Зачем делать такие капризы?

Я признался, что мне это надоело.

– Ага, – отвечал Венцель: – а я думал, что вы уже сделались швабом и нарочно хотите оставить чешского князя трубочистом...

И Венцель захохотал, широко раскрыв рот, так что из него по всей комнате запахло хмелем и солодом. Мне показалось, что старик в этот день выпил лишнюю кружку пильзенского пива. Венцель даже стал мне рассказывать какую-то глупость, – будто он брал *его с собою гулять* на Винограды за Нуссельские сходы. Там они будто вместе сидели на сухой горе против Карлова тына, и он будто открыл, наконец, ему, Венцелю, всю свою историю «от первозданных дней», когда ещё не только не родились ни Сократ, ни Платон, ни Аристотель, но не было содомского греха и содомского пожара – вплоть до самого того часа, как он выполз на стену клопом и посмеялся над бабой... Венцель будто вспомнил что-то очень смешное, снова расхохотался и опять наполнил комнату запахом солода и хмеля.

– Довольно, дедушка Венцель, я ничего не понимаю.

– Это очень странно! – заметил он с недоверием и рассказал, что бывали случаи, когда превосходные пиропа находили просто в изыбаной обмазке стен. Богатство камней было так велико, что они валялись поверх земли и попадали с глиной в штукатурку.

Венцель, вероятно, имел всё это в голове, когда сидел в садике пивницы при Нуссельских сходах, и унёс это с собою на сухую гору, на которой глубоко и мирно уснул и видел прелюбопытный сон: он видел бедную чешскую избу в горах Мероница, в избушке сидела молодая крестьянка и пряла руками козью шерсть, а ногою качала колыбель, которая при каждом движении тихонько толкала в стенку. Штукатурка тихо шелушилась и опадала пылью и... «он пробудился!» То есть пробудился не Венцель и не дитя в колыбели, а он – первозданный рыцарь, замазанный в штукатурку... Он пробудился и выглянул наружу, чтобы полюбоваться лучшим зрелищем, какое бывает на свете, – молодою матерью, которая прядёт шерсть и качает своего ребёнка... Мать-чешка увидела на свете гранат и подумала: «вот клоп», и чтобы гадкое насекомое не кусало её ребенка, она ударила его со всей силы своей старой туфлей. Он выпал из глины и покотился на землю; а она увидела, что это камень, и продала его швабу за горсть гороховых зёрен. Всё это было тогда, ког-

да зерно пиропа стоило одну горсть гороха. Это было раньше, чем случилось то, что описано в чудесах св. Николая, когда пиропа проглотила рыба, которая досталась бедной женщине, и ту обогатила эта находка...

– Дедушка Венцель! – сказал я: – извините меня – вы говорите очень любопытные вещи, но мне недосужно их слушать. Я послезавтра утром рано уеду, и потому завтра приду к вам в последний раз, чтобы получить мой камень.

– Прекрасно, прекрасно! – отвечал Венцель. – Приходите завтра в сумерки, когда станут зажигать огни: трубочист встретит вас принцем.

11

Я пришёл как раз в назначенное время, когда зажгли свечи, и на этот раз мой пиропа действительно был готов. «Трубочист» в нём исчез, и камень поглощал и извергал из себя пуки густого, тёмного огня. Венцель на какую-то незаметную линию снял края верхней площадки пиропа, и середина его поднялась капюшоном. Гранат принял в себя свет и заиграл: в нём в самом деле горела в огне очарованная капля нестареющей крови.

– Что? Каков витязь? – восклицал Венцель.

Я поистине не мог налюбоваться пиропом и хотел выразить Венцелю это, но, прежде чем я успел сказать хоть одно слово, мудрёный старик выкинул неожиданную и престранную штуку: он вдруг схватил меня за кольцо с александритом, который теперь при огне был красен, и закричал:

– Сыны мои! Чехи! Скорей! Смотрите, вот-вот тот *вещий русский камень*, о котором я вам говорил! Коварный сибиряк! Он всё был зелен, как надежда, а к вечеру облился кровью. От первозданья он таков, но он всё прятался, лежал в земле и позволил найти себя только в день совершеннолетия царя Александра, когда пошёл его искать в Сибирь большой колдун, волшебник, вейделота...

– Вы говорите пустяки, – перебил я. – Этот

камень нашёл не волшебник, а учёный – Норденшильд!

– Колдун! Я говорю вам – колдун, – закричал громко Венцель. – Смотрите, что это за камень! В нем зелёное утро и кровавый вечер... Это судьба, это судьба благородного царя Александра!

И старый Венцель отвернулся к стене, опер голову на локоть и... заплакал. Сыновья его стояли молча. Не только для них, но и для меня, который так давно видал постоянно на своей руке «камень Александра Второго», камень этот будто вдруг исполнился глубокою вещей тайной, и сердце сжалось тоскою. Как хотите – старик увидал и прочёл в камне что-то такое, что в нём как будто и было, но что прежде до него никому в глаза не бросалось. Вот что иногда значит посмотреть на вещь под необыкновенным настроением фантазии!

Жемчужное ожерелье

1

В одном образованном семействе сидели за чаем друзья и говорили о литературе – о вымысле, о фабуле. Сожалели, отчего все это у нас беднеет и бледнеет. Я припомнил и рассказал одно характерное замечание покойного Писемского, который говорил, будто усматриваемое литературное оскудение прежде всего связано с размножением железных дорог, которые очень полезны торговле, но для художественной литературы вредны.

«Теперь человек проезжает много, но скоро и безобидно, – говорил Писемский и оттого у него никаких сильных впечатлений не набирается, и наблюдать ему нечего и некогда, – всё скользит. Оттого и бедно. А бывало, как едешь из Москвы в Кострому «на долгих», в общем тарантасе или «на сдаточных», – да и ямщик-то тебе попадёт подлец, да и соседи нахалы, да и постоялый дворник шельма, а «куфарка» у него неопрятище, – так ведь сколько разнообразия насмотришься. А ещё как сердце не вытерпит, – изловишь какую-нибудь гадость во щах да эту «куфарку» обрутаешь, а она тебя на ответ – вдесятеро иссрамит, так от впечатлений-то просто и не отделаешься.

И стоят они в тебе густо, точно суточная каша прет, – ну, разумеется, густо и в сочинении выходило; а нынче всё это по железнодорожному – бери тарелку, не спрашивай; ешь – пожевать некогда; динь-динь-динь и готово: опять едешь, и только всех у тебя впечатлений, что лакей сдачей тебя обсчитал, а обрутаться с ним в своё удовольствие уже и некогда».

Один гость на это заметил, что Писемский оригинален, но неправ, и привёл в пример Диккенса, который писал в стране, где очень быстро ездят, однако же видел и наблюдал много, и фабулы его рассказов не страдают скудостью содержания.

– Исключение составляют разве только одни его святочные рассказы. И они, конечно, прекрасны, но в них есть однообразие; однако в этом винить автора нельзя, потому что это такой род литературы, в котором писатель чувствует себя невольником слишком тесной и правильно ограниченной формы. От святочного рассказа непременно требуется, чтобы он был приурочен к событиям святочного вечера – от Рождества до Крещенья, чтобы он был сколько-нибудь фантастичен, имел какую-нибудь мораль, хоть вроде опровержения вредного предрассудка, и наконец – чтобы он оканчивался непременно весело. В жизни таких событий бывает немного, и потому автор неволит себя выдумывать и сочинять фабулу, подходящую к программе. А через это в святочных рассказах и замечается большая деланность и однообразие.

– Ну, я не совсем с вами согласен, – отвечал третий гость, почтенный человек, который часто умел сказать слово кстати. Потому нам всем и захотелось его слушать.

– Я думаю, – продолжал он, – что и святочный рассказ, находясь во всех его рамках, всё-таки может видоизменяться и представлять любопытное разнообразие, отражая в себе и своё время и нравы.

– Но чем же вы можете доказать ваше мнение? Чтобы оно было убедительно, надо, чтобы вы нам показали такое событие из современной жизни русского общества, где отразился бы и век и современный человек, и между тем всё бы это отвечало форме и программе святочного рассказа, то есть было бы и слегка фантастично, и искореняло бы какой-нибудь предрассудок, и имело бы не грустное, а весёлое окончание.

– А что же? – я могу вам представить такой рассказ, если хотите.

– Сделайте одолжение! Но только помните, что он должен быть *истинное происшествие!*

– О, будьте уверены, – я расскажу вам происшествие самое истиннейшее, и притом о лицах мне очень дорогих и близких. Дело касается моего родного брата, который, как вам, вероятно, из-

вестно, хорошо служит и пользуется вполне им заслуженною доброю репутациею.

Все подтвердили, что это правда, и многие добавили, что брат рассказчика действительно достойный и прекрасный человек.

– Да, – отвечал тот, – вот я и поведу речь об этом, как вы говорите, прекрасном человеке.

2

Назад тому три года брат приехал ко мне на святки из провинции, где он тогда служил, и точно его какая муха укусила – приступил ко мне и к моей жене с неотступною просьбою: «Жените меня».

Мы сначала думали, что он шутит, но он серьёзно и не с коротким пристаёт: «Жените, сделайте милость! Спасите меня от невыносимой скуки одиночества! Опостылела холостая жизнь, надоели сплетни и вздоры провинции, – хочу иметь свой очаг, хочу сидеть вечером с дорогою женою у своей лампы. Жените!»

– Ну да постой же, – говорим, – всё это прекрасно и пусть будет по-твоему, – Господь тебя благослови, – женись, но ведь надобно же время, надо иметь в виду хорошую девушку, которая бы пришлась тебе по сердцу и чтобы ты тоже нашёл у неё к себе расположение. На всё это надо время.

А он отвечает:

– Что же – времени довольно: две недели святок венчаться нельзя, – вы меня в это время сосватайте, а на Крещение вечерком мы обвенчаемся и уедем.

– Э, – говорю, – да ты, любезный мой, должно быть немножко с ума сошёл от скуки. (Слова «психопат» тогда ещё не было у нас в употреблении.) Мне, – говорю, – с тобой дурачиться некогда, я сейчас в суд на службу иду, а ты вот тут оставайся с моей женою и фантазируй.

Думал, что все это, разумеется, пустяки или, по крайней мере, что это затея очень далёкая от исполнения, а между тем возвращаюсь к обеду домой и вижу, что у них уже дело созрело. Жена говорит мне:

– У нас была Машенька Васильева, просила меня съездить с нею выбрать ей платье, и пока я одевалась, они (то есть брат мой и эта девица) посидели за чаем, и брат говорит: «Вот прекрасная девушка! Что там ещё много выбирать – жените меня на ней!»

Я отвечаю жене:

– Теперь я вижу, что брат в самом деле одурел.

– Нет, позволь, – отвечает жена, – отчего же это непременно «одурел»? Зачем же отрицать то, что ты сам всегда уважал?

– Что это такое я уважал?

– Безотчётные симпатии, влечения сердца.

– Ну, – говорю, – матушка, меня на это не подденешь. Всё это хорошо вовремя и кстати, хорошо, когда эти влечения вытекают из чего-нибудь ясно

сознанного, из признания видимых превосходств души и сердца, а это – что такое... в одну минуту увидел и готов обрешетиться на всю жизнь.

– Да, а ты что же имеешь против Машеньки? – она именно такая и есть, как ты говоришь, – девушка ясного ума, благородного характера и прекрасного и верного сердца. Притом и он ей очень понравился.

– Как! – воскликнул я, – так это ты уж и с её стороны успела заручиться признанием?

– Признание, – отвечает, – не признание, а разве это не видно? Любовь ведь – это по нашему женскому ведомству, – мы её замечаем и видим в самом зародыше.

– Вы, – говорю, – все очень противные свахи: вам бы только кого-нибудь женить, а там что из этого выйдет – это до вас не касается. Побойся последствий твоего легкомыслия.

– А я ничего, – говорит, – не боюсь, потому что я их обоих знаю, и знаю, что брат твой – прекрасный человек и Маша – премилая девушка, и они как дали слово заботиться о счастье друг друга, так это и исполнят.

– Как! – закричал я, себя не помня, – они уже и слово друг другу дали?

– Да, – отвечает жена, – это было пока иносказательно, но понятно. Их вкусы и стремления сходятся, и я вечером поеду с твоим братом к ним, – он, наверно, понравится старикам, и потом...

– Что же, что потом?

– Потом – пускай как знают; ты только не мешайся.

– Хорошо, – говорю, – хорошо, – очень рад в подобную глупость не мешаться.

– Глупости никакой не будет.

– Прекрасно.

– А будет всё очень хорошо: они будут счастливы!

– Очень рад! Только не мешает, – говорю, – моему братцу и тебе знать и помнить, что отец Машеньки всем известный богатый сквалыжник.

– Что же из этого? Я этого, к сожалению, и не могу оспаривать, но это нимало не мешает Машеньке быть прекрасною девушкой, из кото-

рой выйдет прекрасная жена. Ты, верно, забыла то, над чем мы с тобою не раз останавливались: вспомни, что у Тургенева – все его лучшие женщины, как на подбор, имели очень непочтенных родителей.

– Я совсем не о том говорю. Машенька действительно превосходная девушка, а отец её, выдавая замуж двух старших её сестер, обоих зятьёв обманул и ничего не дал, – и Маше ничего не даст.

– Почему это знать? Он её больше всех любит.

– Ну, матушка, держи карман шире: знаем мы, что такое их «особенная» любовь к девушке, которая на выходе. Всех обманет! Да ему и не обмануть нельзя – он на том стоит, и состоянию-то своему, говорят, тем начало положил, что деньги в большой рост под залоги давал. У такого-то человека вы захотели любви и великодушия доискаться. А я вам то скажу, что первые его два зятя оба сами пройды, и если он их надул и они теперь все во вражде с ним, то уж моего братца, который с детства страдал самою утрированную деликатностью, он и подавно оставит на бобах.

– То есть как это, – говорит, – на бобах?

– Ну, матушка, это ты дурачишься.

– Нет, не дурачусь.

– Да разве ты не знаешь, что такое значит «оставить на бобах»? Ничего не даст Машеньке, – вот и вся недолга.

– Ах, вот это-то!

– Ну, конечно.

– Конечно, конечно! Это быть может, но только я, – говорит, – никогда не думала, что по-твоему – получить путную жену, хотя бы и без приданого, – это называется «оставить на бобах».

Знаете милую женскую привычку и логику: сейчас – в чужой огород, а вам по соседству шпильку в бок...

– Я говорю вовсе не о себе...

– Нет, отчего же?..

– Ну, это странно, ma chere!³

– Да отчего же странно?

– Оттого странно, что я этого на свой счёт не говорил.

– Ну, думал.

– Нет – совсем и не думал.

– Ну, воображал.

– Да нет же, чёрт возьми, ничего я не воображал!

– Да чего же ты кричишь?!

– Я не кричу.

– И «черти»... «чёрт»... Что это такое?

– Да потому, что ты меня из терпения выводишь.

– Ну вот то-то и есть! А если бы я была богата и принесла с собою тебе приданое...

– Э-ге-ге!..

Этого уже я не выдержал и, по выражению покойного поэта Толстого, «начав – как бог, окончил – как свинья». Я принял обиженный вид, – потому, что и в самом деле чувствовал себя несправедливо обиженным, – и, покачав головою, повернулся и пошёл к себе в кабинет. Но, затворяя за собою дверь, почувствовал неодолимую жажду отмщения – снова отворил дверь и сказал:

– Это свинство!

А она отвечает:

– Mersi, мой милый муж.

3

Чёрт знает, что за сцена! И не забудьте – это после четырёх лет самой счастливой и ничем ни на минуту не возмущённой супружеской жизни!.. Досадно, обидно – и непереносно! Что за вздор такой! И из-за чего!.. Всё это набаламутил брат. И что мне такое, что я так кипячусь и волнуясь! Ведь он в самом деле взрослый, и не вправе ли он сам обсудить, какая особа ему нравится и на ком ему жениться?.. Господи – в этом сыну родному нынче не укажешь, а то, чтобы ещё брат брата должен был слушаться... Да и по какому, наконец, праву?.. И могу ли я, в самом деле, быть таким провидцем, чтобы утвердительно предсказывать, какое сватовство чем кончится?.. Машенька действительно превосходная девушка, а моя жена разве не прелестная женщина?.. Да и меня, слава богу, никто негодяем не называл, а между тем вот мы с него, после четырёх лет счастливой, ни на минуту ничем не смущённой жизни, теперь разобрались, как портной с портнихой... И всё из-за пустяков, из-за чужой шутовской прихоти...

Мне стало ужасно совестно перед собою и ужасно её жалко, потому что я её слова уже считал ни во что, а за всё винил себя, и в таком грустном и недовольном настроении уснул у себя в ка-

³Моя дорогая (франц.).

бинете на диване, закутавшись в мягкий ватный халат, выстеганный мне собственными руками моей милой жены...

Подкупающая это вещь – носильное удобное платье, сработанное мужу жёниными руками! Так оно хорошо, так мило и так вовремя и не вовремя напоминает и наши вины и те драгоценные ручки, которые вдруг захочется расцеловать и просить в чём-то прощения.

– Прости меня, мой ангел, что ты меня, наконец, вывела из терпения. Я вперед не буду.

И мне, признаться, до того захотелось поскорее идти с этой просьбой, что я проснулся, встал и вышел из кабинета. Смотрю – в доме везде темно и тихо. Спрашиваю горничную:

– Где же барыня?

– А они, – отвечает, – уехали с вашим братцем к Марьи Николаевны отцу. Я вам сейчас чай приготавливаю.

«Какова! – думаю, – значит, она своего упорства не оставляет, – она таки хочет женить брата на Машеньке... Ну пусть их делают, как знают, и пусть их Машенькин отец надует, как он надул своих старших зятьёв. Да даже ещё и более, потому что те сами жохи, а мой брат – воплощённая честность и деликатность. Тем лучше, – пусть он их надует – и брата, и мою жену. Пусть она обожётся на первом уроке, как людей сватать!»

Я получил из рук горничной стакан чаю и уселся читать дело, которое завтра начиналось у нас в суде и представляло для меня немало трудностей. Занятие это увлекло меня далеко за полночь, а жена моя с братом возвратились в два часа и оба превесёлые. Жена говорит мне:

– Не хочешь ли холодного ростбифа и стакан воды с вином? А мы у Васильевых ужинали.

– Нет, – говорю, – покорно благодарю.

– Николай Иванович расщедрился и отлично нас покормил.

– Вот как!

– Да – мы превесело провели время и шампанское пили.

– Счастливицы! – говорю, а сам думаю: «Значит, эта бестия, Николай Иванович, сразу раскусил, что за телёнок мой брат, и дал ему пошла недаром. Теперь он его будет ласкать, пока там жениховский рученец кончится, а потом – быть бычку на обрывочку».

А чувства мои против жены снова озлобились, и я не стал просить у неё прощенья в своей невинности. И даже если бы я был свободен и имел досуг вникать во все перипетии затеянной ими любовной игры, то не удивительно было бы, что я снова не вытерпел бы – во что-нибудь вменялся, и мы дошли бы до какой-нибудь психозы; но, по счастью, мне было некогда. Дело, о кото-

ром я вам говорил, заняло нас на суде так, что мы с ним не чаяли освободиться и к празднику, а потому я домой являлся только поесть да выспаться, а все дни и часть ночей проводил пред алтарем Фемиды.

А дома у меня дела не ждали, и когда я под самый сочельник явился под свой кров, довольный тем, что освободился от судебных занятий, меня встретили тем, что пригласили осмотреть роскошную корзину с дорогими подарками, подносимыми Машеньке моим братом.

– Это что же такое?

– А это дары жениха невесте, – объяснила мне моя жена.

– Ага! Так вот уже как! Поздравляю.

– Как же! Твой брат не хотел делать формального предложения, не переговорив ещё раз с тобою, но он спешит своей свадьбой, а ты, как назло, сидел всё в своём противном суде. Ждать было невозможно, и они помолвлены.

– Да и прекрасно, – говорю, – незачем было меня и ждать.

– Ты, кажется, остришь?

– Нисколько я не острию.

– Или иронизируешь?

– И не иронизирую.

– Да это было бы и напрасно, потому что, несмотря на всё твое карканье, они будут пресчастливы.

– Конечно, – говорю, – уж если ты ручаешься, то будут... Есть такая пословица: «Кто думает три дни, тот выберет злыдни». Не выбирать – вернее.

– А что же, – отвечает моя жена, закрывая корзинку с дарами, – ведь это вы думаете, будто вы нас выбираете, а в существе ведь всё это вздор.

– Почему же это вздор? Надеюсь, не девушки выбирают женихов, а женихи к девушкам сватаются.

– Да, сватаются – это правда, но выбора, как осмотрительного или рассудительного дела, никогда не бывает.

Я покачал головою и говорю:

– Ты бы подумала о том, что ты такое говоришь. Я вот тебя, например, выбрал – именно из уважения к тебе и сознавая твои достоинства.

– И врешь.

- Как вру?!
 – Врёшь – потому что ты выбрал меня совсем не за достоинства.
 – А за что же?
 – За то, что я тебе понравилась.
 – Как, ты даже отрицаешь в себе достоинства?
 – Нимало – достоинства во мне есть, а ты всё-таки на мне не женился бы, если бы я тебе не понравилась.
 Я чувствовал, что она говорит правду.
 – Однако же, – говорю, – я целый год ждал и ходил к вам в дом. Для чего же я это делал?
 – Чтобы смотреть на меня.
 – Неправда – я изучал твой характер.
 Жена расхохоталась.
 – Что за пустой смех!
 – Нисколько не пустой. Ты ничего, мой друг, во мне не изучал, и изучать не мог.
 – Это почему?
 – Сказать?
 – Сделай милость, скажи!
 – Потому, что ты был в меня влюблён.
 – Пусть так, но это мне не мешало видеть твои душевные свойства.
 – Мешало.
 – Нет, не мешало.
 – Мешало, и всегда всякому будет мешать, а потому это долгое изучение и бесполезно. Вы думаете, что, влюбившись в женщину, вы на нее *смотрите с восхищением*, а на самом деле вы только *глазеете с воображением*.
 – Ну... однако, – говорю, – ты уж это как-то... очень реально.
 А сам думаю: «Ведь это правда!»
 А жена говорит:
 – Полно думать, – худа не вышло, а теперь переодевайся скорее и поедем к Машеньке: мы сегодня у них встречаем Рождество, и ты должен принести ей и брату своё поздравление.
 – Очень рад, – говорю. И поехали.

4

Там было подношение даров и принесение поздравлений, и все мы порядочно упились весёлым нектаром Шампани. Думать и разговаривать или отговаривать было уже некогда. Оставалось только поддерживать во всех веру в счастье, ожидающее обручённых, и пить шампанское. В этом и проходили дни и ночи то у нас, то у родителей невесты. В таком настроении долго ли время тянется?

Не успели мы оглянуться, как уже налетел и канун Нового года. Ожидания радостей усиливаются. Свет целый желает радостей, – и мы от людей не отстали. Встретили мы Новый год опять у Машень-

киных родных с таким, как деды наши говорили, «мочимордием», что оправдали дедовское речение: «Руси есть веселие пити». Одно было не в порядке. Машенькин отец о приданом молчал, но зато сделал дочери престранный и, как потом я понял, совершенно непозволительный и зловещий подарок. Он сам надел на неё при всех за ужином богатое жемчужное ожерелье... Мы, мужчины, взглянув на эту вещь, даже подумали очень хорошо.

«Ого-го, мол, сколько это должно стоить? Вероятно, такая штучка припасена с оных давних, благих дней, когда богатые люди из знати ещё в ломбарды вещей не посылали, а при большой нужде в деньгах охотнее веряли свои ценности тайным ростовщикам вроде Машенькиного отца».

Жемчуг крупный, окатистый и чрезвычайно живой. Притом ожерелье сделано в старом вкусе, что называлось рефидью, рясами, – назади начато небольшим, но самым скатным кафимским зерном, а потом всё крупней и крупнее бурмицкое, и, наконец, что далее книзу, то пошли как бобы, и в самой середине три чёрные перла поражающей величины и самого лучшего блеска. Прекрасный, ценный дар совсем затмевал сконфуженные перед ним дары моего брата. Словом сказать – мы, грубые мужчины, все находили отцовский подарок Машеньке прекрасным, и нам понравилось также и слово, произнесённое стариком при подаче ожерелья. Отец Машеньки, подав ей эту драгоценность, сказал: «Вот тебе, доченька, штучка с наговором: её никогда ни тля не истлит, ни вор не украдёт, а если и украдёт, то не обрадуется. Это – вечное».

Но у женщин ведь на всё свои точки зрения, и Машенька, получив ожерелье, заплакала, а жена моя не выдержала и, уловив удобную минуту, даже сделала Николаю Ивановичу у окна выговор, который он по праву родства выслушал. Выговор ему за подарок жемчуга следовал потому, что жемчуг знаменует и предвещает слёзы. А потому жемчуг никогда для новогодних подар-

ков не употребляется. Николай Иванович, впрочем, ловко отшутился.

– Это, – говорит, – во-первых, пустые предрассудки, и если кто-нибудь может подарить мне жемчужину, которую княгиня Юсупова купила у Горгубуса, то я её сейчас возьму. Я, сударыня, тоже в своё время эти тонкости проходил, и знаю, чего нельзя дарить. Девушке нельзя дарить бирюзы, потому что бирюза, по понятиям персов, есть кости людей, умерших от любви, а замужним дамам нельзя дарить аметиста *avec fleches d'Amour*,⁴ но тем не менее я пробовал дарить такие аметисты, и дамы брали...

Моя жена улыбнулась. А он говорит:

– Я и вам попробую подарить. А что касается жемчуга то надо знать, что жемчуг жемчугу рознь. Не всякий жемчуг добывается со слезами. Есть жемчуг персидский, есть из Красного моря, а есть перлы из тихих вод – *d'eau douce*,⁵ тот без слезы берут. Сентиментальная Мария Стюарт только такой и носила *perle d'eau douce*, из шотландских рек, но он ей не принёс счастья. Я знаю, что надо дарить, – то я и дарю моей дочери, а вы её пугаете. За это я вам не подарю ничего *avec fleches d'Amour*, а подарю вам хладнокровный «лунный камень». Но ты, моё дитя, не плачь и выбрось из головы, что мой жемчуг приносит слёзы. Это не такой. Я тебе на другой день твоей свадьбы открою тайну этого жемчуга, и ты увидишь, что тебе никаких предрассудков бояться нечего...

Так это и успокоилось, и брата с Машенькой после крещения перевенчали, а на следующий день мы с женою поехали навестить молодых.

5

Мы застали их вставшими и в необыкновенно весёлом расположении духа. Брат сам открыл нам двери помещения, взятого им для себя, ко дню свадьбы, в гостинице, встретил нас весь сияя и покатываясь со смеху. Мне это напомнило один старый роман, где новобрачный сошёл с ума от счастья, и я это брату заметил, а он отвечает:

– А что ты думаешь, ведь со мною в самом деле произошёл такой случай, что возможно своему уму не верить. Семейная жизнь моя, начавшаяся сегодняшним днём, принесла мне не только ожидаемые радости от моей милой жены, но также неожиданное благополучие от тестя.

– Что же такое ещё с тобою случилось?

– А вот входите, я вам расскажу.

Жена мне шепчет:

– Верно, старый негодяй их надул.

Я отвечаю:

– Это не моё дело.

Входим, а брат подаёт нам открытое письмо, полученное на их имя рано по городской почте,

и в письме читаем следующее: «Предрассудок насчёт жемчуга ничем вам угрожать не может: этот жемчуг *фальшивый*».

Жена моя так и села.

– Вот, – говорит, – негодяй!

Но брат ей показал головою в ту сторону, где Машенька делала в спальне свой туалет, и говорит:

– Ты неправ: старик поступил очень честно. Я получил это письмо, прочёл его и рассмеялся... Что же мне тут печального? Я ведь приданого не искал и не просил, я искал одну жену, стало быть мне никакого огорчения в том нет, что жемчуг в ожерелье не настоящий, а фальшивый. Пусть это ожерелье стоит не тридцать тысяч, а просто триста рублей, – не всё ли равно для меня, лишь бы жена моя была счастлива... Одно только меня озабочивало, как это сообщить Маше? Над этим я задумался и сел, оборотясь лицом к окну, а того не заметил, что дверь забыл запереть. Через несколько минут оборачиваюсь и вдруг вижу, что у меня за спиной стоит тесть и держит что-то в руке в платочке.

«Здравствуй, – говорит, – зятюшка!»

Я вскочил, обнял его и говорю: «Вот это мило! Мы должны были к вам через час ехать, а вы сами... Это против всех обычаев... мило и дорого».

«Ну что, – отвечает, – за счёты! Мы свои. Я был у обедни, – помолился за вас и вот просвиру вам привёз».

Я его опять обнял и поцеловал.

«А ты письмо моё получил?» – спрашивает.

«Как же, – говорю, – получил».

И я сам рассмеялся.

Он смотрит.

«Чего же, – говорит, – ты смеёшься?»

«А что же мне делать? Это очень забавно».

«Забавно?»

«Да как же».

«А ты подай-ка мне жемчуг».

Ожерелье лежало тут же на столе в футляре, – я его и подал.

«Есть у тебя увеличительное стекло?»

Я говорю: «Нет». «Если так, то у меня есть».

⁴ со стрелами Амура (*франц.*).

⁵ из пресных вод (*франц.*).

Я по старой привычке всегда его при себе имею. Изволь смотреть на замок под собачку».

«Для чего мне смотреть?»

«Нет, ты посмотри. Ты, может быть, думаешь, что я тебя обманул».

«Вовсе не думаю».

«Нет – смотри, смотри!»

Я взял стекло и вижу – на замке, на самом скрытном месте микроскопическая надпись французскими буквами: «Бургильон».

«Убедился, – говорит, – что это действительно жемчуг *фальшивый*?»

«Вижу».

«И что же ты мне теперь скажешь?»

«То же самое, что и прежде. То есть: это до меня не касается, и вас только буду об одном просить...»

«Проси, проси!»

«Позвольте не говорить об этом Маше».

«Это для чего?»

«Так...»

«Нет, в каких именно целях? Ты не хочешь её огорчить?»

«Да – это между прочим».

«А ещё что?»

«А ещё то, что я не хочу, чтобы в её сердце хоть что-нибудь шевельнулось против отца».

«Против отца?»

«Да».

«Ну, для отца она теперь уже отрезанный ломоть, который к караваяю не пристанет, а ей главное – муж...»

«Никогда, – говорю, – сердце не заезжий двор: в нём тесно не бывает. К отцу одна любовь, а к мужу – другая, и кроме того... муж, который желает быть счастливым, обязан заботиться, чтобы он мог уважать свою жену, а для этого он должен беречь её любовь и почтение к родителям».

«Ага! Вот ты какой практик!»

И стал молча пальцами по табуретке барабанивать, а потом встал и говорит:

«Я, любезный зять, наживал состояние своими трудами, но очень разными средствами. С высокой точки зрения они, может быть, не все очень похвальны, но такое моё время было, да я и не умел наживать иначе. В людей я не очень верю, и про

любовь только в романах слышал, как читают, а на деле я всё видел, что все денег хотят. Двум зятьям я денег не дал, и вышло верно: они на меня злы и жён своих ко мне не пускают. Не знаю, кто из нас благороднее – они или я? Я денег им не даю, а они живые сердца портят. А я им денег не дам, а вот тебе возьми да и дам! Да! И вот, даже сейчас дам!»

И вот извольте смотреть!

Брат показал нам три билета по пятидесяти тысяч рублей.

– Неужели, – говорю, – всё это твоей жене?

– Нет, – отвечает, – он Маше дал пятьдесят тысяч, а я ему говорю:

«Знаете, Николай Иванович, – это будет щекотливо... Маше будет неловко, что она получит от вас приданое, а сёстры её – нет... Это непременно вызовет у сестер к ней зависть и неприязнь... Нет, бог с ними, – оставьте у себя эти деньги и... когда-нибудь, когда благоприятный случай примирит вас с другими дочерьми, тогда вы дадите всем поровну. И вот тогда это принесёт всем нам радость... А одним нам... *не надо!*»

Он опять встал, опять прошёлся по комнате и, остановившись против двери спальни, крикнул:

«Марья!»

Маша уже была в пеньюаре и вышла.

«Поздравляю, – говорит, – тебя».

Она поцеловала его руку.

«А счастлива быть хочешь?»

«Конечно, хочу, папа, и... надеюсь».

«Хорошо... Ты себе, брат, хорошего мужа выбрала!»

«Я, папа, не выбирала. Мне его бог дал».

«Хорошо, хорошо. Бог дал, а я *придам*: я тебе хочу прибавить счастья. – Вот три билета, все равные. Один тебе, а два твоим сёстрам. Раздай им сама – скажи, что *ты даришь*...»

«Папа!» Маша бросилась ему сначала на шею, а потом вдруг опустилась на землю и обняла, радостно плача, его колена. Смотрю – и он заплакал.

«Встань, встань!» – говорит. – Ты нынче, по народному слову, «княгиня» – тебе неприлично на землю мне кланяться».

«Но я так счастлива... за сестёр!...»

«То-то и есть... И я счастлив!.. Теперь можешь видеть, что нечего тебе было бояться жемчужного ожерелья».

Я пришел тебе тайну открыть: подаренный мною тебе жемчуг – *фальшивый*, меня им давно сердечный приятель надул, да ведь какой, – не простой, а слитый из Рюриковичей и Гедиминовичей. А вот у тебя муж простой души, да *истинной*: такого надуть невозможно – душа не стерпит!»

– Вот вам весь мой рассказ, – заключил собеседник, – и я, право, думаю, что, несмотря на его современное происхождение и на его невымысленность, он отвечает и программе, и форме традиционного святочного рассказа.

ПИСЬМО ОТ В.И. КИРОВА

LETTER FROM V.I. KIROV

V.I. Kirov, Chairman of the Kirovsk Town Executive Committee in 1967-1983, met famous Soviet writers many times. He forwarded to The Tietta a copy of poet L.I. Oshanin with his poem dedicated to the 50th anniversary of Kirovsk in December, 1981. The painting "In wild North" by I.I. Shishkin inspired by M.Yu. Lermontov is one of V.I. Kirov's best-loved. The poem and painting had attracted our attention [Field motives of great poets // Tietta. 2010. V. 3(13)]. V.I. Kirov presented us the article by D.G. Shevarov «In wild North...» [Rossiyskaya gazeta. No. 6239 as of 21.11.2013], which provided a romantic story of how this topic rooted deep in the Russian poetry. It fits best the New Year theme of the current volume of the magazine.

Письмо Л.И. Ошанина

L.I. Oshanin's letter

«На севере диком...» Как немецкая сосна прижилась в русской поэзии.

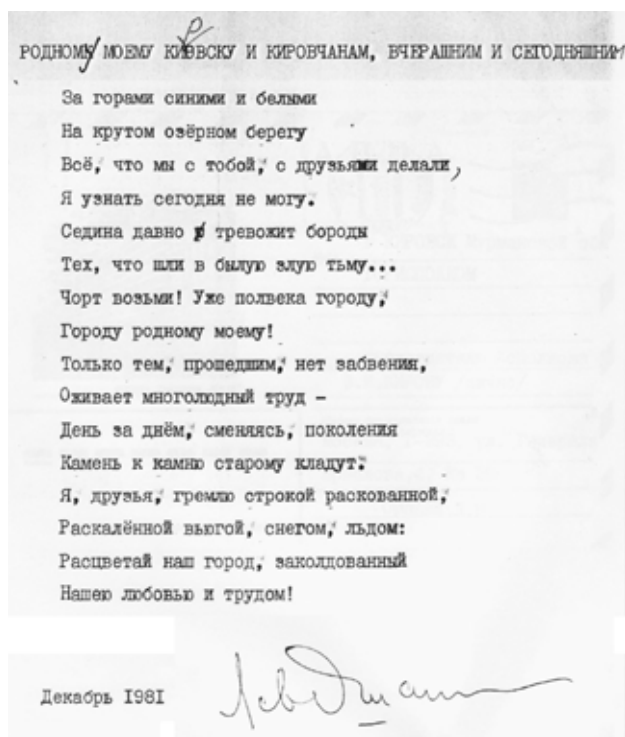
«In wild North...» On how German pine rooted in Russian poetry.

Все, кто читал в детстве замечательную повесть Ю. Ковалёва «Недопёсок», непременно вспомнят главу «На севере диком...». Там учитель рисования Павел Сергеевич, глянув в окно, спрашивает деревенских ребятишек: «Видите за фермой сосну?» Они кричат: «Видим! Видим!» И тут Павел Сергеевич читает им стихотворение Лермонтова:

На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна.
И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим,
Как ризой, одета она.

И снится ей всё, что в пустыне далёкой,
В том крае, где солнца восход,
Одна и грустна на утёсе горячем
Прекрасная пальма растёт.

Потом ребята спорят, про какую сосну написал Лермонтов – про ту, что видна им из окна, или какую-то другую. И вдруг одна девочка говорит, что это стихотворение вовсе не про сосну, а

про одинокого человека: «Он стоит, и ему печально...» А потом учитель просит ребят нарисовать «сосну, пальму, всё, о чём написал Лермонтов...» и пока все вспоминают, как выглядит пальма, Коля Калинин уже рисует: «Во – сосна! А во – пальма! Во – песок! Во – скала!..» Ю. Коваль в молодости был учителем в сельской школе и, наверное, когда писал повесть, вспомнил один из своих уроков. А я вспомнил о Ковале и «Недопёске» в музее Пушкина – в том, что на Пречистенке. Там сейчас проходит выставка «Москва и Дюссельдорф. Города искусств в первой половине XIX века». И вот на самом центральном месте экспозиции, под портретом Генриха Гейне – автограф стихотворения «Ein Fichtenbaum steht einsam» – того самого, которое мы помним со школьных лет в переводе Лермонтова. И тут же, под стеклом, можно увидеть ещё два перевода этого стихотворения на

На севере диком... И.И. Шишкин. 1891. In wild North... I.I. Shishkin. 1891.

русский язык. Оказывается, первым стихотворением про сосну и пальму перевёл в 1827 г. Ф.И. Тютчев – всего через четыре года после того, как Гейне написал свой шедевр. Так как сосна в немецком языке – слово мужского рода, Тютчев сделал главным героем кедр.

На севере мрачном, на дикой скале
Кедр одинокий под снегом белеет,
И сладко заснул он в инистой мгле,
И сон его вьюга делеет.

Про юную пальму всё снится ему,
Что в дальних пределах Востока,
Под пламенным небом, на знойном холму
Стоит и цветёт, одинока...

В 1841 г., независимо друг от друга, за перевод берутся М. Лермонтов и А. Фет. В том же году перевод Фета выходит в журнале «Москвитянин». Здесь перед читателем вырастает дуб.

На севере дуб одинокий
Стоит на пригорке крутом;
Он дремлет, сурово покрытый
И снежным, и лдяным ковром.

Во сне ему видится пальма,
В далёкой восточной стране,
В безмолвной, глубокой печали,
Одна, на горячей скале...

По самым скромным подсчётам, стихотворение Гейне было переведено на русский язык не менее сорока раз. Один из последних переводов принадлежит Н. Морозовой-Форстер. Предваряя публикацию своего перевода в журнале «Звезда», автор пишет: «Несколько лет я пыталась передать более или менее адекватно стихотворение Гейне, упирая не на красоту слога, но на его смысл...»

Сосны дерево стоит одиноко
На севере на голой вышине.
Его клонит в сон; белым покровом
Окутывает его лёд и снег.

Ему всё грезится о пальме,
Что далеко в утренней земле,
Одиноко и безмолвно печалится
На горячей отвесной скале.

Интересно, что в «Недопёске» Ю. Ковалёва все дальнейшие события закручиваются вокруг всё той же сосны. И вот в самый интересный момент «вздрогнула одинокая ковылкинская сосна и увидела наконец-таки пальму на юге далёком». А что происходило в этот момент – не скажу. Сами прочитайте.

Д. Шеваров, член Союза писателей, г. Москва

ПРО «ТИЕТТУ» И А.Е. ФЕРСМАНА ON «TIETTA» AND A.E. FERSMAN

The Tietta Editor-in-Chief Dr. Sci. (Geol.-mineral.) Yu.L. Voytekhovskiy reports about new literary finds with references to the title «Tietta» and the name of Acad. A.E. Fersman. Alluded in passing or mentioned in purpose, these never fail to attract the Khibiny-inhabitant's attention.

Рука снимает с книжной полки одну литературную новинку за другой, глаза пробегают страницы, оценивая содержание и литературный язык очередного тома. До чего же не хочется быть «подобным флюсу, полнота которого односторонняя!» И до чего же не хочется тратить время

на примитив и пошлость, заполонившие книжные магазины! Но есть слова, имена, географические названия, которые останавливают сразу, заставляя внимательно прочесть предложение, абзац, страницу: Хибинь, Полярный круг, Кольский п-ов, Тietta, А.Е. Ферсман... Упомянутые

вскользь или по сути, они не могут не обратить на себя внимание жителя нашего края. Предлагаю читателям журнала несколько литературных находок: стихи из сборника «Тиетта» (1963) и одноимённый рассказ (1967) В. Сосноры, а также стихи «Музей камней им. Ферсмана» (1993) М. Школьник и «Берёза» (2001) В. Калитина.

Гл. редактор

В. Соснора

Из сборника «Тиетта»

В твоих очах, в твоих снегах,
Я, путник бедный, замерзаю.
Нет, не напутал я, – солгал.
В твоих снегах я твой Сусанин.

В твоих отчаянных снегах
Гитары белое брэнчанье.
Я твой солдат, но не слуга,
Слагатель светлого прощанья.

– Нас океаны зла зальют... –
О, не грози мне, не грози мне!
Я твой солдат, я твой салют
Очей, как небо, негасимых.

– Каких там, к дьяволу, услад!
Мы лишь мелодии сложили
О том, как молодость ушла,
Которой, может быть, служили.

А ели звенели металлом зелёным!
Их зори лизали! Морозы вонзались!
А ели звенели металлом зелёным!
Коньками по наледи! Гонгом вокзальным!

Был купол у каждой из елей заломлен,
Как шлем металлурга! Как замок над валом!
Хоть ели звенели металлом зелёным,
Я знал достоверно: они деревянные.

Они – насажденья. Зелёные, стынут,
Любым миллиграммом своей протоплазмы
Они – теплотворны, они – сердцевинны,
И ждут не дождутся: а может быть – праздник?

Зима не помедлит и не поминдалит.
В такие безбожные зимы, как наши,
Обязано всё притворяться металлом,
Иначе... известно, что будет иначе...

Там, за болотом, там, за бором,
Произрастает комбинат!
Там транспаранты, как соборы!
Там транспаранты гомонят!

И это только мне бездомно,
Где балки, блоки, бланки истин,
Где кабинеты из бетона –
Твоя растительность, Строитель.

А комбинат восходит выше –
Твой сон, твой заменитель солнца!
От лампочек сигнальных – вишен,
До симфонических насосов!

Земля смородиной роится,
Канаты – лозы винограда!
Выращивай свой сад, Строитель.
Я понимаю: так и надо.

За Полярным кругом, за Полярным
Кустами изогнуты, как скрепки.
Может быть, Сиянье запыляет?
Нет. Не запыляет. Знаю крепко.

Горизонт газетами оклеен.
Говорят, здесь в самом лучшем виде,
Как дельфины, прыгают олени!
Что ж. Охотно верю. Но не видел.

Пьяницы – наземные пилоты –
В высшем пилотаже по субботам:
Тот в петле, а этот подбородок
У жены выламывает бодрю.

Диво – север! Оближите, ваньки –
Встаньки ваши важные машины!
Развевайся, знамя – рваный ватник!
Развивайтесь, знанья матерщины!

За Полярным кругом крик собак.
Подвиг трудовой опять струится.
И твоя судьба, моя судьба
Замкнута, как этот круг, Строитель.

* * *

Мы двое в долине Вудьявра
У дьявола на отшибе.
Мы двое в долине Вудьявра,
Как две неисправных ошибки.

Я с тенью. Я, тень наводящий
На склон благосклонных долин,
Нестоящий, ненастоящий –
Так Север определил.

А Север сверкает клыками!
Ах, Север! Суровый какой!
Иду аккуратно, в капканы
Чтоб не угодить клюкой.

По правилам лыжевождения
Иду, обо всём написавший,
Пигмей, формалист, вырожденец,
Поющий ночные пейзажи

Своих городов отсыревших,
Поющий своих пешеходов,
Скоробившихся в скворешнях
И в чернорабочей пехоте.

Будильником всех завело их!
Пушистые, рыжие рыбы,
Идут по снегам звероловы
С глазами косыми и злыми!

Идите! Снежинки за вами
Вращаются чаще и чаще,
Косыми и злыми глазами
С белками в прожилках вращая.

«Тьетта»

«Их было трое на всём земном шаре: наш Игорь Банченко, американец Израиль Моцарт и японец Накаоко М. Они числились при своих академиях, они ковали кольцо когомологий силовской подгруппы симметрической группы, не то классическое кольцо, уже выкованное поколениями алгебраистов, а что – я не знаю, да и никто во вселенной, что же делали эти трое. Они и сами-то не были знакомы лично, а только посылали письма, в которых два-три человеческих слова, остальное – формулы и значки. Я своими глазами видел, как Игорь истерически всхлипывал над письмами японца и американца – вот и алгебра являет собой мощь мысли и чуда чувств...

Я ехал на Кольский п-ов в какой-то посёлок Тьетта, что на языке саами означает «мечта». В редакции газеты предупредили: это в своём

роде уникальный посёлок, там чуть ли не все, как один – Герои и Героини, коммунистический труд там – не роскошь, а норма, а председатель совхоза – можно сказать в глаза – эталон социалистического соревнования. Игорь взвился... Возьми меня с собой... и ты ничуть не расквасишься!..

Я взял его с собой. Хоть кто-то будет жужжать в этом питомнике труда и аскетизма – Тьетта! Совхоз, кажется, рыболовецкий, но, как и следовало ожидать, что-то не заметили мы ни сёмги, ни красной икры. Изделия из рыбы: в Кольском магазине продавалась каспийская килька. Мяса не было, но маслины можно покупать центнерами. Дети меняли алжирские апельсины на польскую картошку. Днём чуть-чуть подтаивало, а по ночам мелькали метели, ни цветы, ни почки не распускались – месяц апрель!..»

(Далее рассказ неприятен. Мастерски выраженные в художественном слове, известные события давних лет выглядят ещё более грустно... Читатель легко найдёт продолжение рассказа в интернете. – *Ред.*)

М. Школьник

Музей камней им. Ферсмана

Декабрь девяносто третьего.
Из сутолоки града тесного
Вошли в Нескучный сад и встретили
Музей камней имени Ферсмана.
И мы вошли, такие снежные,
Отбив с сапог тугое варево.
Над залом восходило нежное,
Хрустально-солнечное зарево.

Щегина аметиста бликами
Мигала янтарю слезливому,
Алмаз оранжевыми криками
Манил хрусталики дождливые.
И было ясным ощущение,

Что все сокровища астральные
Собрали в это помещение,
Словно в квартиру коммунальную.

Хочу раздвинуть стены здания
И все его богатства высыпать
Огнём играющими гранями
На зимнюю скатёрку чистую,
И чтоб глаза слезились около,
Дрожали губы и светлели лбы,
И со слезами лёд жестокости
Растаял, наконец, растаял бы...

В. Калитин

Берёза

Ю.М. Лужкову с возмущением

Виновницей нашего города тесного
Казнили берёзу на улице Ферсмана.
Москва пребывала в пасхальной неделе,
И свежие почки уже зеленели.

Но ветви пилили, как четвертовали,
И кисти на землю покорно спадали.
Накинули петлю на белую шею
И рухнуть велели в сырую траншею.

Тянули верёвку подручные дружно,
В руках палача пела яростно «Дружба».
А выше, в окне над неравной стычкой
С берёзой прощалась седая москвичка,

Что с мужем когда-то и маленьким сыном
Росток во дворе посадила пустынным.
Прошло много лет, и обоих не стало,
Лишь гостя лесная как прежде стояла.

Пойдёт ураган, прижимаясь к балкону,
Спасала берёза плакучую крону.
Хозяйка балкона, живя одинокой,
Любимицу знала до веточки тонкой.

Была она памятью, светлой подругой
И в летние дни, и февральскою вьюгой.
Всегда и в печали, и в радости редкой
Была она женщине доброй соседкой.

И та из Афгана ей письма читала,
От сына приветы передавала.
Но время бедой обернулось иною
От новых всемогущих с зелёной мошною.

Крутыми они преисполнены Крёзами
И им ли считаться с людьми и берёзами!
Им сквер приглянулся. За место укромное
Разрушат строенье они неудобное.

Подроют дома подземельем гаражным
И небо скрадут монстром многоэтажным.
И будет братва, быт соседей нарушив,
Плевать с высоты на пеньки, как на души.

Окрута впитает житейскую прозу,
Навряд ли кто впредь в ней посадит берёзу.
Под праздничный колокол Храма помпезного
Казнили Россию на улице Ферсмана...

**100 лет со дня рождения проф. А.А. Кухаренко, 50 лет «Каледонскому комплексу...»
100th anniversary of Prof. A.A. Kukhareenko's birth, 50 years to «Caledonian complex...»**

The Tietta Editor-in-Chief Dr. Sci. (Geol.-mineral.) Yu.L. Voytekhovskiy congratulates the Department of Mineralogy of the Saint-Petersburg State University with the two remarkable jubilees to follow: 100th anniversary of the Head of the Department Prof. A.A. Kukhareenko and 50th anniversary of publication of the fundamental paper «Caledonian complex of ultrabasic, alkaline ores and carbonatites of the Kola Peninsula and Northern Karelia: geology, petrology, mineralogy and geochemistry».

Проф. А.А. Кухаренко, монография «Каледонский комплекс...» и кухаренкоит-(Ce). Prof. A.A. Kukhareenko, monograph «Caledonian complex...» and kukhareenkoite-(Ce).

15 декабря 2014 г. исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося геолога, минералога и геохимика проф. А.А. Кухаренко (1914-1993), возглавлявшего кафедру минералогии Ленинградского государственного университета в 1961-1987 гг. По этому поводу 4-5 декабря на его родной кафедре при поддержке Российского минералогического общества и Института наук о Земле состоялось торжественное заседание. Ветераны и преподаватели выступили с воспоминаниями о проф. А.А. Кухаренко, его научных и педагогических достижениях¹. Его имя чаще всего связывают с исследованиями по проблеме уральских алмазов. Да и то правда – им посвящены его кандидатская (1944) и докторская (1954) диссертации. А метод пироповой съёмки сыграл главную роль в открытии якутских алмазов.

Но кольчанам ближе другая тема. В конце 1950-х проф. А.А. Кухаренко возглавил работы по геологии, петрологии, минералогии и геохимии щелочно-ультраосновных и карбонатито-

вых комплексов на Кольском п-ове. Они стали для кафедры не просто важными на многие годы, но продолжают по сей день. Результаты: фундаментальная монография², многие открытые сотрудниками кафедры минералы, в том числе кухаренкоит-(Ce) и кухаренкоит-(La) в Сев. Карелии и Хибинах³, несчётное число студентов, прошедших практику на геологических объектах Кольского п-ова, в первую очередь на Турьем мысу Кандалакшского берега. Чтобы не покидать «минералогического рая», некоторые связали судьбу с Геологическим институтом КНЦ РАН.

Сотрудники Геологического института КНЦ РАН, члены Кольского отделения и Комиссии по истории РМО, редколлегия «Тьетты» поздравляют кафедру минералогии Санкт-Петербургского государственного университета с замечательными юбилеями!

Войтеховский Ю.Л., д.г.-м.н., проф.

¹ Кафедра минералогии Ленинградского государственного университета (1961-1987). Памяти проф. А.А. Кухаренко (к 100-летию со дня рождения) / Сост. А.Г. Булах, В.Г. Кривовичев, Н.И. Краснова, А.Н. Зайцев под ред. А.Г. Булаха. – СПб.: СПб гос. ун-т, 2014. – 208 с.

² Кухаренко А.А., Орлова М.П., Булах А.Г., Багдасаров Э.А., Римская-Корсакова О.М., Нефёдов Е.И., Ильинский Г.А., Сергеев А.С., Абакумова Н.Б. Каледонский комплекс ультраосновных, щелочных пород и карбонатитов Кольского п-ова и Сев. Карелии: геология, петрология, минералогия и геохимия. – М.: Недра, 1965. – 772 с.

³ Zaitsev A.N., Yakovenchuk V.N., Chao G.Y. et al. Kukhareenkoite-(Ce) Ba₂Ce(CO₃)₂F, a new mineral from Kola Peninsula, Russia, and Quebec, Canada // Eur. J. Miner. 1996. N 8. P. 1327-1336; Пекёв И.В., Чуканов Н.В., Кононкова Н.Н., Задов А.Е., Кривовичев С.В. Кухаренкоит-(La) Ba₂(La,Ce)(CO₃)₂F – новый минерал из Хибинского массива, Кольский п-ов // Зап. РМО. 2003. № 3. С. 55-64.

Ботинки Ферсмана

Fersman's boots

The Murmansk Regional Museum of Local History has been storing... A.E. Fersman's worn boots as evidence of the heroic epoch of the Khibiny development. The Tietta Editor-in-Chief Dr. Sci. (Geol.-mineral.) Yu.L. Voytekhovskiy shares impressions of visitors from other regions on this museum item.

Член Кольского отделения РМО к.г.-м.н. А.К. Шпаченко сообщил «Тьетте», что в Мурманском областном краеведческом музее хранятся ... изношенные ботинки А.Е. Ферсмана (фото) как свидетели героического освоения Хибин. Поиск в интернете показал, что эти ботинки восхитили и других посетителей музея. Так, турист из Москвы с именем Борода поместил на сайтах <http://lesom.org/wacko/MurmanskXibiny2010?Getphoto=24&getfrom=rukovoditel/hib2010#rukovoditel/hib2010> и <http://lesom.org/wacko/Murmansk/4?>

в Москве, посёлок в Крыму, два минерала – названы его именем. Да и города Кировск и Апатиты, хоть и не носят имя академика, тоже ведь выросли в результате его экспедиций! Но почему же так получилось? Ведь Ферсман путешествовал не на край земли, не открывал новых континентов, не проходил там, где раньше не ступала нога человека. В его времена в Хибины из Петербурга уже можно было доехать на поезде, а дальше спросить дорогу у местных жителей, предки которых жили здесь веками и не совершали никаких открытий.

getphoto=0&getfrom=rukovoditel/fer#rukovoditel/fer замечательный текст, оптимистичный и ориентирующий молодую поросль, ищущую «угадать направление, в котором двинуть свои ботинки». Не буду добавлять к нему ни слова.

«Ботинки академика Ферсмана стоят в Мурманском краеведческом музее. Я их там очень внимательно рассматривал. Хорошая кожа и крепкие нитки: видно, что академик серьёзно относился к снаряжению. Но в целом ничего особенного. Обычные, сильно поношенные ботинки, рядом висит закопчённый чайник и стоит теодолит на деревянной треноге. Всё это выглядит несолидно в век нейлоновых палаток, газовых горелок и карманных спутниковых навигаторов. Но какой же невероятно глубокий след оставили на Земле ботинки Ферсмана! Гора и перевал в Хибинах, ущелье в Ловозёрах. Минералогический музей Академии наук

Но 90 лет назад в Хибины приехал человек с другим взглядом. Саамы тут пасли своих оленей, в горах их интересовал только ягель. Каменные россыпи им были не нужны, не были интересны, а горы казались непроходимыми. Ферсман заглянул под ягель глазами учёного – и через 90 лет в Хибинах вырос город. Так совершаются открытия, от которых надолго остаётся след: надо смотреть на привычные вещи другим взглядом и видеть не только верхний слой реальности. А ещё нужно найти в жизни свои Хибины – место, где именно твой взгляд окажется нужен, чтобы найти то, что сейчас важнее всего людям. «Свои Хибины» – понятие не географическое. В XXI веке за открытиями не обязательно топать по горам с рюкзаком на спине. Важно иметь свежий взгляд и верно угадать направление, в котором двинуть свои ботинки».

Гл. редактор

The last pages of The Tietta are traditionally dedicated to the editorial feedback on readers' letters, this time received in the fourth quarter of the year 2014. As usual, the activity of readers is inspiring and high. The Editorial Staff appreciates it as an important criterion of the taken way of work being right.

From: khalezova1@yandex.ru
To: woyt@geoksc.apatity.ru
Date: 07.10.2014

Дорогой Ю.Л.! Спасибо большое за присланный номер «Тьетты». Он просто замечательный! С удовольствием прочла «Обзор событий». Мне интересно всё происходящее в Геологическом институте, да ещё когда информация прекрасно иллюстрирована. В журнале так много всего, с чем связаны воспоминания. С О.М. Римской-Корсаковой я была хорошо знакома. Когда она приезжала в Москву, то останавливалась в нашей квартире. Очень приятно было читать о ней и видеть на фото. Читая о приезде в Хибины А. Толстого, очень живо вспомнила этот эпизод. На групповой фотографии перед большой верандой, где запечатлены сотрудники «Тьетты» с А. Толстым, есть маленькая девочка – это я. На фотографии с Толстым, Шишковым, Никитиным и Лабунцовым (с. 92) оказались «двое неизвестных». Так вот рядом с Толстым – Е.П. Кесслер. Она заведовала хозяйством Горной станции «Тьетта». Кроме того, приходилась родственницей А.Е. Ферсмана. Лицо неизвестного мужчины знакомо, но сотрудником станции он не был. Может быть, приезжал из Кировска. Простите за нескромность, но хочу спросить, как движутся дела с моей книгой? Так хочется её полистать! Нужны ли ещё книги из маминой библиотеки? У меня они есть, только надо поискать. Ещё раз огромное спасибо за «Тьетту». Всего Вам доброго. Ваша Е.Б. Халезова, к.г.-м.н., г. Москва.

Дорогая Евгения Борисовна! Как это бывает почти всегда, Вы откликнулись на свежую «Тьетту» первой. Спасибо Вам за неизменный интерес к нашему журналу и пояснения к фотографии в статье о приезде советских писателей в Хибины. Мне тоже казалось, что на ней – Е.П. Кесслер. Но Ваше свидетельство ставит в этой истории точку. Подготовка книги к изданию идёт, но неспешно. Увы, прямо и косвенно её сдерживает целый ряд обстоятельств. Но «медленно, медленно ползёт улитка по склону Фудзи, всё вверх и вверх, до самой вершины...». Переданные Вами книги украшают собрание Музея геологии и минералогии им. И.В. Белькова. Будем благодарны Вам за очередной подарок.

From: ofmetsit@mail.ru
To: woyt@geoksc.apatity.ru
Date: 12.10.2014

Глубокоуважаемый Ю.Л.! К сожалению, в этом году я не смогла встретиться с Вами, чтобы непосредственно передать свою просьбу. Зная Вас как человека ответственного, радеющего за дело, обращаюсь к Вам с просьбой. Я считаю, что любая популяризация трудов, идей и замыслов акад. А.Е. Ферсмана связана с деятельностью Кольского отделения РМО, председателем которого Вы являетесь. В сентябре на д. 16 по ул. Ферсмана я увидела самодельный щит с обликом А.Е. и его цитатой о красоте природного камня. Слова правильные и замечательные, но их исполнение меня сильно задело. Помню, как оперативно Вы откликнулись на мой сигнал об отсутствии памятной доски в честь А.Н. Лабунцова, установленной ещё членами Кольского отделения ВМО на здании к/т «Большевик» в Кировске. Надеюсь на правильную и оперативную реакцию и в этот раз. Успехов и новых достижений Вам и всему нашему институту! С искренним уважением, Мец О.Ф., к.г.-м.н., д.чл. РМО, г. Москва. P.S. Бывших членов ВМО / РМО не бывает!

Уважаемая Ольга Фёдоровна! Я побывал у хозяина лавки «Каменная палитра» и поговорил насчёт портрета А.Е. Ферсмана на безобразной стене. Как и ожидалось, он хотел как лучше, но

получилось как всегда... Он старается содержать в порядке территорию, прилегающую к магазину, и это правда. Но кому принадлежит безобразная стена – неизвестно. Якобы пристройку к дому много лет назад сделали по указанию А.В. Сидоренко. Наверху была застеклённая площадка, на которую он выходил из своей квартиры. Кстати, правда ли это? Вы это помните? Со слов хозяина лавки, на градостроительных планах пристройки вовсе нет – он выяснял. Поэтому никто её ремонтировать не должен. Он сам готов это сделать по весне. И последнее. Как видите, я быстро откликнулся на Ваш сигнал. А что же бездействуют гуляющие по Академгородку ветераны Геологического института и Минералогического общества? Подключайте их, пусть активнее влияют на жизнь города! Ведь «бывших членов ВМО / РМО не бывает!» Или всё же бывают?

From: gr.s.ivanov@gmail.com
To: woyt@geoksc.apatity.ru
Date: 17.10.2014

Уважаемый Ю.Л.! Минеральные богатства надежно спрятаны в хибинских недрах. Но иногда «клады» оказываются на поверхности и привлекают внимание любознательного зрителя, особенно если он состоит в замечательной общественной

сотой около 70 см со шпурями. Экспозиция постоянно обновляется. В другие посещения здесь же мне довелось увидеть великолепные образцы с апатитом, титанитом, виллиомитом и амазонитом музейного уровня. Этот клад того же ранга, что и «Сад камней» в Апатитах – творение недавно ушедшего из жизни геолога А.А. Басалаева. Другой интересный объект обнаружен мной у подножия г. Тахтарвумчорр. Это эвдиалит-эгириновое выделение 50×50 см в глыбе нефелинового сиенита высотой около 2 м. Такой подарок мог бы украсить стилобат или вестибюль Геологического института КНЦ РАН. Я готов участвовать в доставке ценного природного монумента как проводник и такелажник, если будет принято такое решение. Г.С. Иванов, д.чл. РМО, г. Апатиты.

Уважаемый Григорий Сергеевич! Благодарю за минералогическое неравнодушие, а Ваш всё замечающий взгляд киножурналиста нам известен по замечательным фильмам о красотах Кольского п-ова. Мы обдумываем идею о доставке замечательной глыбы в Апатиты. Такой опыт у Кольского отделения РМО есть, «Тигетта» писала о доставке глыбы тингуайта с Поачвумчорра в Музей геологии им. И.В. Белькова. То, что Вы предлагаете, будет посложнее. Но ведь и мы становимся опытнее...

организации – Кольском отделении РМО. Примеров много, приведу два наблюдения минувшего лета. По служебным делам Народного телевидения «Хибины» я попал на промплощадку Кировского рудника на 25-ом км – посторонним вход воспрещён! В тылу административного корпуса взгляду открылась небольшая выставка красивых глыб. На снимке – одна из них с эвдиалитом вы-

From: gr.s.ivanov@gmail.com
To: woyt@geoksc.apatity.ru
Date: 17.10.2014

Уважаемый Ю.Л.! Докладываю о следующем происшествии и проделанной мной работе. В воскресенье 5 октября, около 6 час. вечера я ехал на

велосипеде по шоссе из г. Апатиты в сторону а/п «Хибины». В 3 км от города, в районе автобусной остановки у городского кладбища глянул на обочину и инстинктивно затормозил. В 20 м от меня в кустах стоял крупный медведь угольно-чёрной масти, упитанный, с лоснящейся шерстью, и пронзительно оценивал меня, будто в магазине палку колбасы. Минуты две мы стояли друг против друга, испытывая неловкость, поскольку не были представлены. «Хозяин леса» переминался, приседал, крутился, пока, наконец, не учуял, что перед ним член Кольского отделения РМО. В знак уважения он глубоко вздохнул и спокойно перешёл трассу, благо ближайший автомобиль находился не ближе, чем в 300 м. Мне удалось с помощью мобильного телефона зафиксировать волнующую встречу. Но шутки – в сторону! Медведь – сильный, опасный и непредсказуемый хищник. Уважаемые члены РМО, бдите в осеннем лесу, ведь нас не так много! Сохраняйте выдержку, постарайтесь чем-то удивить «того, кто любит мёд». Это может быть фальшфейер, свисток или громкое перечисление имён президента и вице-президентов, а также комиссий и региональных отделений РМО. Может быть, он почует серьёзность положения и пройдёт мимо. А.Л. Лесков, д.чл. РМО, г. Кировск.

Уважаемый Андрей Лазаревич! Выражаю Вам восхищение убедительной победой просвещённого минералогического духа над лохматым дремучим невежеством. И благодарю за то, что остались живы. Впредь берегите себя, ведь вас, регулярно оплачивающих членские взносы в РМО, на самом деле не много! Кроме того, нам ещё ходить и ходить по Хибинам, носить и носить редкие минералогические образцы в Музей геологии и минералогии им. И.В. Белькова! В описании медведя Вы точно указали размер, цвет, блеск и дополнительные признаки индивида (правда, упущены спайность и твёрдость по Моосу), что выдаёт в Вас опытного искателя и высокого ценителя хибинских минералов.

From: kislitsina@apatity-city.ru
To: woyt@geoksc.apatity.ru
Date: 23.10.2014

Уважаемый Ю.Л.! К сожалению, поздно прочитала в газете о презентации Вашего путеводителя по Хибинам. В следующий раз пригласите меня, пожалуйста. У нас есть новости, которые, возможно, Вас заинтересуют. С 1 октября т.г. отдел экономического развития Администрации взял на себя обязанность по развитию туризма.

Сейчас мы завершаем работу по созданию Туристского информационного центра. Он размещается в гостинице «Аметист», создан в рамках проекта «Kolarctic Salla Gate – партнёрство в сфере бизнеса и туризма». Будем работать с туристами, местными жителями, турфирмами, изготовителями сувениров и всеми, кто имеет отношение к туризму. Собираем имеющиеся информационные материалы и готовим новые. Будем благодарны, если Вы передадите нам какое-то количество путеводителей по Хибинам. Направляю Вам копию письма Минэкономразвития. Если Ваша работа в сфере туризма носит долгосрочный характер и имеет соответствующий масштаб, то можно попасть в Федеральную программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ». С уважением, Е.В. Кислицына, нач. отдела экономического развития Администрации г. Апатиты.

Уважаемая Елена Васильевна! Мы приветствуем создание Туристского информационного центра под эгидой Администрации г. Апатиты. Готовы помочь Вам нашими ресурсами, которые носят интеллектуально-информационный характер и ограничены геологией и минералогией уникальных объектов Кольского п-ова, в первую очередь Хибин и Ловозера. Это ограниченная сфера деятельности, зато в ней мы – лучшие! Будем рады видеть Вас на наших мероприятиях. Передаём в дар несколько путеводителей по Хибинам (на рус., англ., фин. яз.) и приграничной Российско-Финско-Норвежской территории (на рус., англ., фин., норв. яз.).

From: khalezova1@yandex.ru
To: woyt@geoksc.apatity.ru
Date: 05.12.2014

Здравствуйте, дорогой Ю.Л.! Спасибо огромное за путеводитель по Хибинам, который мне передал Гриша Иванов. Прочла и будто снова побывала в Хибинах. Очень чётко представила все маршруты с речками, водопадами, прекрасными видами с вершин и среди всего этого – эвдиалиты, астрофилиты, цирконы... Как Вы живете, что нового, не собираетесь ли в Москву? Желаю Вам и коллегам в бесконечных делах успехов, удачи и, конечно, здоровья! Ваша Е.Б. Халезова, к.г.-м.н., г. Москва.

Дорогая Евгения Борисовна! Рад Вашей высокой оценке нашего путеводителя. Кто ещё в полной мере может оценить проделанную работу! Если заметили, в описаниях маршрутов, по необходимости кратких, я пытался акцентировать приоритет ферсмановцев в их прохождении. Позднее вышел второй путеводитель – по гео-

логическим объектам приграничной Российско-Финско-Норвежской территории (рус., англ., фин., норв. яз.). Этот кольцевой автомобильный маршрут можно выполнить за 5 дней. Книгу передам Вам с оказией.

From: m.levintov@gmail.com
To: woyt@geoksc.apatity.ru
Date: 10.12.2014

Здравствуйте, уважаемый Ю.Л.! У нас в Москве уже вовсю идёт подготовка к новогодним праздникам – пришло время писать поздравления! «Тьетта» готовится уже в девятый раз отмечать приход нового года. И год от года она становится содержательней, разносторонней, умудрённей и привлекательней. Для меня в журнале особо ценна его демократичность, многожанровость, наполненность свежими идеями, творческими подходами в сочетании с бережным, заботливым вниманием к людям и делам прошлого. Мне кажется, что секрет многолетнего успеха «Тьетты» кроется в удачном подборе энтузиастов, их любви к процессу подготовки и содержанию журнала. Всем создателям и читателям «Тьетты» желаю многие годы оставаться в творческом тоне, устремлёнными вперед и вверх! Крепкого всем здоровья! М.Е. Левинтов, к.г.н., г. Москва.

Уважаемый Михаил Евгеньевич! Спасибо за поздравления и высокую оценку «Тьетты». Конечно, всё дело в энтузиастах. А история с географией у нас богатая. Собственно, это мы и стараемся показать в журнале. Не сомневаюсь, это можно делать в любом регионе и каждом институте. Кто-то брюзжит и пеняет на курс доллара, полярную ночь и прочие объективные невозможности, при этом обычно помешивая чай в стакане. А кто-то делает дело, каждый день продолжая достойную историю отечества.

From: evgtrivos@mail.ru
To: woyt@geoksc.apatity.ru
Date: 17.12.2014

Глубокоуважаемый Ю.Л.! В «Тьетте» опубликованы воспоминания об О.М. Римской-Корсаковой. Позвольте добавить к ним несколько слов. Я познакомился с ней, когда в 6 классе (1947 г.) пришёл в Общество юных геологов при Ленинградском дворце пионеров, сейчас всё это называется иначе. Она преподавала там минералогию. Высокая, стройная, интеллигентная женщина. Обращалась к нам по именам. Это тоже располагало к ней, так как в школе нас называли по фамилиям. Мы были под чудным впечатлением от неё. В 1958 г. я поступил работать в НИИ Земной коры при

Ленинградском университете, тесно связанный с Геологическим факультетом. Наше знакомство возобновилось. Она работала на кафедре минералогии. Мне кажется, что там с ней обращались несколько бесцеремонно, навязывая тягостные поручения. Так, придумали дежурство сотрудников в главном коридоре университета с тем, чтобы они делали замечания студентам в пальто и шапках. Не лаборанту, а О.М. Римской-Корсаковой поручили стоять в коридоре с таким заданием. Какое-то время она занималась сбором годовых научных отчётов кафедр и лабораторий для составления общего отчёта. Я приносил именно ей наш отчёт. Она вежливо встречала меня. Потом ряд лет я её не видел. И вдруг встретил на улице около университета незадолго до её смерти. Я поразился: это была худенькая маленькая старушка. Она сказала ласково: «Здравствуй, Женя!». Когда вспоминаешь заслуженных людей, преподавателей и научных работников, с кем сталкивала жизнь, то невольно приходят на ум и отрицательные черты в их поведении, характере, отношении к окружающим. Про О.М. Римскую-Корсакову не могу припомнить даже мельчайших недостатков. Е.Б. Трейвус, к.г.-м.н., г. Санкт Петербург.

Глубокоуважаемый Евгений Борисович! Благодарю Вас за искренние воспоминания об О.М. Римской-Корсаковой. Этот раздел журнала отча-

сти и создан для таких кратких историй, которые, взятые вместе, создают пёструю картину эпохи или яркий портрет личности. Как шлих на ладо- ни – песчинка к песчинке...

From: apertel@argo.net.au
To: woyt@geoksc.apatity.ru
Date: 23.12.2014

Дорогой Ю.Л.! Поздравляю с Новым годом! Всех благ институту и журналу! В конце ноября вернулся из Ю. Америки. Очень интересная поездка, хотя и напряжённая. Неделю был в Перу на высотах 3500-4300 м. Но выжил... Могу написать что-нибудь в журнал. Самые интересные – три места: водопады Игуасу, Рио-де-Жанейро и Мачу-Пикчу. Ещё раз желаю всего наилучшего! А.И. Пертель, к.г.-м.н., г. Перт, Австралия.

Дорогой Андрей Иванович! Соответственно, примите мои поздравления и наилучшие пожелания на следующий год! Здоровья, благополучия, оптимизма, новых поездок по миру и статей в «Тиетту»! Только что присланная статья о водопадах Игуасу помещена в этот номер. Она пришла кстати – в предыдущем номере была заметка о самом высоком водопаде Кольского п-ова в Лапландском заповеднике. Конечно, высоты не те, но ... что имеем. Между прочим, очень красиво и тоже впечатляет. Здоровья и удачи в 2015 году!

Уважаемые читатели научно-популярного и информационного журнала Геологического института КНЦ РАН, Кольского отделения и Комиссии по истории РМО «Тиетта»! Благодарю вас за непрерывный интерес к изданию и письма, поддерживающие наш энтузиазм. Круг читателей и авторов ширится, а это – гарантия того, что и следующие выпуски журнала будут насыщены интересными историческими, минералогическими, бота-ническими и прочими материалами. Жду их в весенний выпуск «Тиетты».

Некоторые читатели заметили, что дизайн журнала постепенно меняется. Мы стараемся сделать его ярким, притягивающим, стильным. При этом понимаем, что не всё новое – хорошее, а старое – плохое, что лучшее – враг хорошего. Любой скажет, что важнее содержание, чем форма. И всё же форма подачи материала тоже важна. Одни читатели – консерваторы (не обязательно пожилые), другие – новаторы (не обязательно молодёжь). Всё так непросто! Поэтому мы просим подсказать, нужно ли что-то изменить в оформлении «Тиетты» без резкого увеличения затрат. Может быть, нужно добавить или убрать какие-то рубрики?

Более всего в редакторском портфеле недостаёт добротных научно-популярных статей. Понятно, что писать их трудно, в этом жанре А.Е. Ферсмана не превзойти. Но можно пытаться! А лучше просто творить по мере таланта в условиях разрухи, воцарившейся в отечественной академической науке и университетском образовании. Призываю вас раскрыть семейные архивы и слать нам для публикации фото и рукописи, краткие воспоминания о событиях и людях, достойных остаться в истории геологических наук и / или культурного освоения Кольского п-ова. Это – благородная миссия. И последнее. Пожалуйста, ставьте точки в букве «ё». В «Тиетте» уважают каждого автора, каждого читателя и каждую букву родного языка. Только так мы – российская интеллигенция...

Гл. редактор

Уважаемые коллеги! В 2015 г. в Геологическом институте КНЦ РАН при поддержке Кольского отделения и Комиссии по истории РМО состоятся следующие международные, всероссийские (с международным участием) и региональные научные конференции. Подробности вы можете своевременно узнать на сайте института, а также у учёного секретаря Артёма Васильевича Мокрушина по адресу: тел. 8 (81555) 79597, факс: 8 (81555) 67481, e-mail: mokrushin@geoksc.apatity.ru.

9 февраля. III Конференция Ассоциации научных обществ Мурманской области, посвящённая Дню российской науки.

10 февраля. Научная сессия Геологического института КНЦ РАН, посвящённая Дню российской науки.

19 февраля. Международный (Россия, Финляндия) семинар «Проект ABCG Heritage на Кольском п-ове».

6-7 апреля. XII всероссийская (с международным участием) Ферсмановская научная сессия, посвящённая 80-летию со дня рождения акад. Ф.П. Митрофанова (1935-2014) и приуроченная к Дню геолога.

7-14 августа. XXXII международная (более 50 участников из более чем 10 стран) конференция «Щелочной магматизм Земли и связанные с ним месторождения стратегических металлов» с экскурсиями на геологические объекты Хибин, Ловозера, Ковдора и Африканды. Объекты посещения уточняются.

24-28 августа. Международная (Россия, Финляндия, Канада, Австралия) геологическая экскурсия «Уникальные геологические объекты Кольского п-ова: гранулиты Кандалакшского р-на, медно-никелевые с ЭПГ месторождения Аллареченское, Восток, г. Генеральская, Карикъявр». Сроки и объекты посещения уточняются.

26-27 октября. XII всероссийская (с международным участием) школа «Математические исследования в естественных науках», посвящённая 100-летию со дня рождения 1-го президента IAMG д.г.-м.н. А.Б. Вистелиуса (1915-1995).

Дирекция Геологического института КНЦ РАН

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

НАУКА / SCIENCE

Как нас учил академик Ферсман	1
As Academician Fersman taught us	1
Снова о грибах	4
Again about mushrooms	4

ОБЗОР СОБЫТИЙ / HAPPENINGS REVIEW

Коротко о главном	7
Briefly on chief points	7
Математические исследования в естественных науках.	24
Mathematical research in natural sciences	24
МО РБО завершило 2014 год	26
MB RBS closed year 2014	26

ИСТОРИЯ НАУКИ / HISTORY OF SCIENCE

С.М. Киров в истории освоения Кольского края	30
S.M. Kirov in history of Kola region development	30
Рукописи П.Н. Чирвинского в архиве Д.П. Григорьева	38
P.N. Chirvinsky's manuscripts in D.P. Grigoriev's archive	38
Я памятник создам... или что осталось от сверхдержавы	45
I will create monument... or what is left after superempire	45

IN MEMORIAM

Иевлев Алексей Анатольевич	52
Кулаков Александр Николаевич	54
Котляров Виктор Владимирович	56

ПУТЕШЕСТВИЯ / TRAVELS

Путеводители по Кольскому полуострову	58
Guidebook of Kola Peninsula	58
Памир, 1970 г.	65
Pamir, 1970	65
Водопады Игуасу	73
Iguazu Falls	73

ТВОРЧЕСКАЯ ГАЛЕРЕЯ / ART GALLERY

Точка зрения фотохудожника	76
Photo artist's point of view	76
Пейзаж в красных тонах	79
Landscape in red shades	79
Мой путь на Север	82
My way to North	82
Е.П. Визирь-Дорошенко и Хибины	85
E.P. Vizir-Doroshenko and Khibiny	85
Рождественские рассказы	87
Christmas tales	87

Письмо от В.И. Кирова	102
Letter from V.I. Kirov	102
Про «Тьетту» и А.Е. Ферсмана	103
On «Tietta» and A.E. Fersman	103

ПОЗДРАВЛЕНИЯ / CONGRATULATIONS

100 лет со дня рождения проф. А.А. Кухаренко, 50 лет «Каледонскому комплексу...»	107
100 th anniversary of Prof. A.A. Kukharenko's birth, 50 years to «Caledonian complex...»	107

РЕДКОЕ ФОТО / RARE PHOTO

Ботинки Ферсмана	108
Fersman's boots	108

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ / LETTERS TO EDITORIAL STAFF

АНОНС	114
------------------------	------------

Выпуск подготовили

Ю.Л. Войтеховский
главный редактор

Т.А. Мирошниченко
переводчик

Н.А. Мансурова

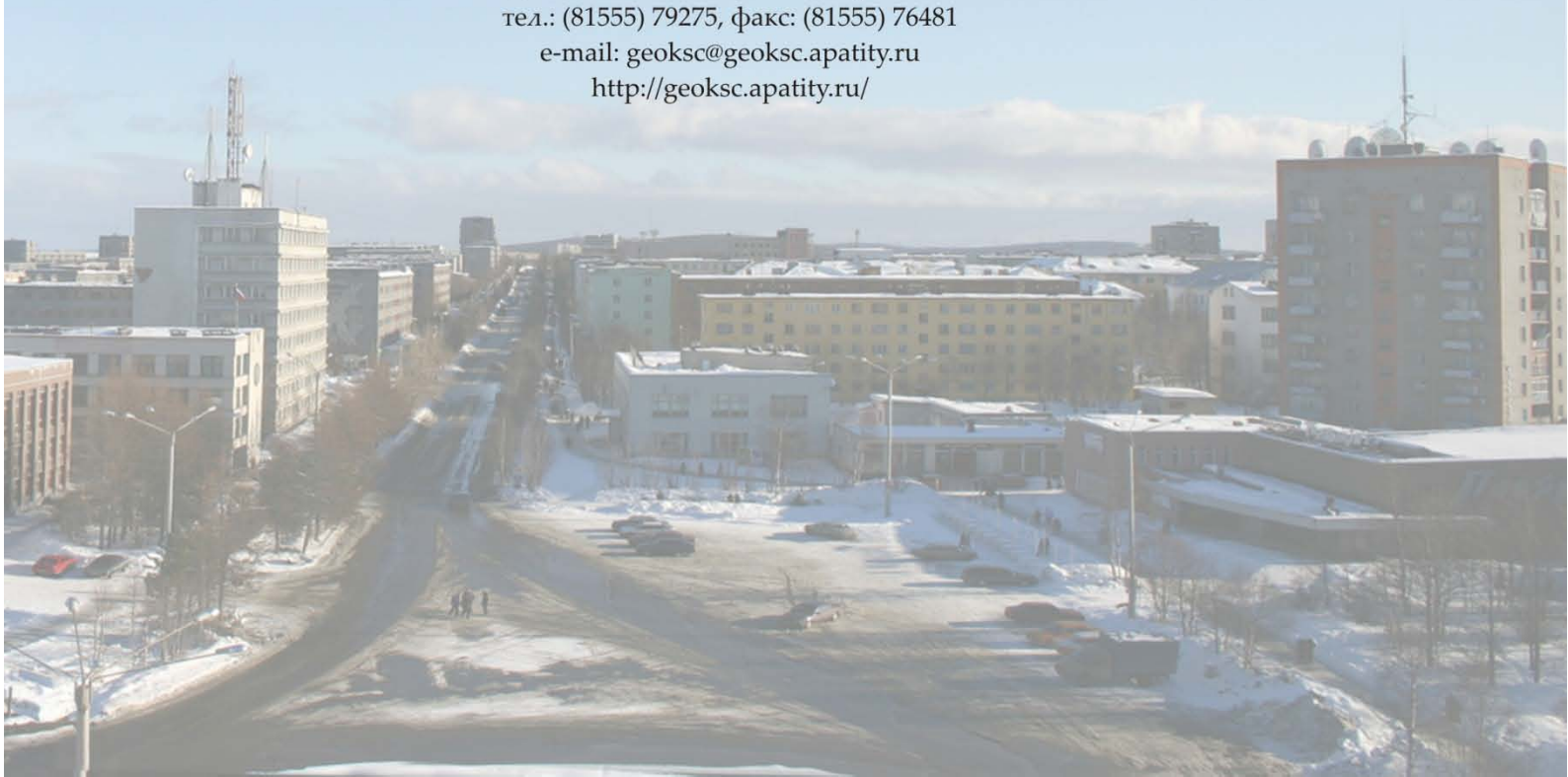
А.В. Чернявский

Л.Д. Чистякова

Распространяется бесплатно
Подписано в печать: 25.12.2014
Тираж 100 экз.

Редакция: 184209 Апатиты, Ферсмана 14
тел.: (81555) 79275, факс: (81555) 76481
e-mail: geoksc@geoksc.apatity.ru
<http://geoksc.apatity.ru/>

Геологический институт КНЦ РАН
Кольское отделение РМО
Комиссия по истории РМО

Geological Institute of Kola Science Centre RAS
Kola Branch of Russian Mineralogical Society
Commission for History of Russian Mineralogical Society

ЛЁД

Лёд – химический состав H_2O , вид симметрии дигексагонально-пирамидальный 6mm (C_{6v} , L_66P), пространственная группа $C6mc$ (C_{6v}^4), бесцветен, прозрачен, хрупок, блеск стеклянный, спайность весьма несовершенная, твёрдость 1.5, всегда холодный... Теперь вы его узнаете. Древние считали, что высоко в горах он замерзает настолько, что образует горный хрусталь, не тающий даже на жарком солнце. Наука опровергла эту гипотезу, зато установила, что при низких температурах и высоких давлениях стабильны несколько структурных модификаций льда. В природе он образуется из жидкой воды и пара ниже $0^\circ C$. Пирамидально-призматические кристаллы льда встречаются редко. Они растут в тонком слое над водной поверхностью при резком охлаждении воздуха. Автор наблюдал процесс в национальном парке Пюха-Луосто, Финляндия 23 октября 2014 г. Размер кристаллов на обложке журнала до 5 см.

Ю.Л. Войтеховский, д.г.-м.н., проф.

ICE

Ice is a chemical composition of H_2O with the 6mm (C_{6v} , L_66P) dihexagonal-pyramidal type of symmetry, $C6mc$ (C_{6v}^4) space group, colourless, transparent, fragile, characterized by vitreous luster, highly imperfect cleavage, hardness 1.5, always cold... Now you recognize it. The ancient believed it to freeze high in mountains so much that it formed rock crystals that never melted, even under hot sun. Science denied this theory, but defined that several structural modifications of ice are stable under low temperature and high pressure. In nature it originates from the liquid base and vapour below $0^\circ C$. The pyramidal-prismatic ice crystals are rare. They grow in a thin layer above the water surface under rapid cooling of the air. The author observed the process in the Püha-Luosto National Park in Finland on 23 October, 2014. The size of crystals on the cover of the magazine is up to 5 cm.

Yu.L. Voytekhovsky, Dr.Sci. (Geol.-mineral.), Prof.

АПАТИТЫ